

ISSN 0321-0359

ВЕСНІК

Беларускага дзяржаўнага
універсітэта імя У. І. Леніна

СЕРЫЯ III

ГІСТОРЫЯ

ФІЛАСОФІЯ

НАВУКОВЫ
КАМУНІЗМ

ЭКАНОМІКА

ПРАВА

3
1981

ЗМЕСТ

ДА 60-ГОДДЗЯ БДУ імя У. І. ЛЕНІНА

<i>Кожушков А. И.</i> Университет в довоенные годы	3
<i>Царюк И. О.</i> Развитие исторической науки	6
<i>Притыцкая Т. И., Сикорский В. М.</i> Научные исследования по истории КПСС	10
<i>Клевченя А. С.</i> Развитие философской мысли	12
<i>Дронь П. П.</i> Разработка актуальных проблем и совершенствование преподавания научного коммунизма	16
<i>Круглов А. А.</i> Развитие и пропаганда научного атеизма	19
<i>Салеев В. А., Савостенко П. Н.</i> Основные направления развития марксистско-ленинской эстетики и этики	23
<i>Лимаренко А. П., Шутьга К. В.</i> Социологические исследования	26
<i>Базылев Н. И.</i> Развитие исследований по политической экономии	31
<i>Чигир В. Ф., Тихиня В. Г.</i> Развитие юридической науки	33
<i>Богданов В. С., Можейко Н. С.</i> Без отрыва от производства	36
<i>Слука О. Г., Чудаев М. Ф.</i> Подготовка молодежи к обучению в университете	37
<i>Стрельченко В. Н.</i> Интернационализм в действии	40

ГІСТОРЫЯ

<i>Арбузов А. Т.</i> Деятельность Компартии Белоруссии по укреплению колхозно-совхозного производства специалистами сельского хозяйства (1965—1970)	42
<i>Нестерович Я. Ю.</i> Роль В. И. Ленина в мобилизации трудящихся Белоруссии на борьбу против внутренней и внешней контрреволюции в годы гражданской войны	45
<i>Литвиновский И. А.</i> У истоков электрификации страны	48

ФІЛАСОФІЯ

<i>Гусаковская Л. А.</i> Чувственное и рациональное в механизме эстетического вкуса	51
<i>Кумачев А. И.</i> Отношение как единство противоположностей	54

НАВУКОВЫ КАМУНІЗМ

<i>Старовойтова Л. В.</i> Местные Советы и перевод сельского хозяйства на индустриальную основу	59
---	----

ЭКАНОМІКА

<i>Сальков А. П.</i> Территориальная структура рабочих машиностроения и металлообработки БССР в 1959—1970 годах	63
<i>Маргинов С. Н.</i> Транснациональные корпорации США и рециклирование доходов развивающихся стран (на примере нефтедобывающих государств)	66

ПРАВА

<i>Довнар Т. И.</i> II съезд Советов БССР и его значение в социалистическом строительстве республики	70
<i>Серебрянников В. П.</i> К вопросу о совмещении электоральных политических мандатов в Пятой французской республике	74

РЭЦЭНЗІІ

<i>Гневко Н. Г., Титок В. А.</i> Историческое краеведение Белоруссии	78
<i>Савчук Е. Ф., Н. С. Шашкевич.</i> На защите идей Октября	79
<i>Калинин Э. М., Н. И. Базылев.</i> Экономическая теория социализма	79
<i>Бахрах Д. Н., Свинцов В. Д.</i> Советское строительство	80

ВЕСНІК

*Беларускага дзяржаўнага
універсітэта імя У. І. Леніна*

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца з 1969 года
адзін раз у чатыры месяцы

СЕРЫЯ III

ГІСТОРЫЯ

ФІЛАСОФІЯ

НАВУКОВЫ
КАМУНІЗМ

ЭКАНОМІКА

№ 3
ЛІСТАПАД

ПРАВА

Галоўная рэдакцыйная калегія часопіса:

М. Д. ЦІВО (*галоўны рэдактар*),
П. М. БАРАНОЎСКІ (*адказы сакратар*), В. С. ГРЫГОР'ЕЎ,
Г. П. ДАВІДЗЮК, У. Р. ІВАШЫН, В. Р. РУДЗЬ (*нам. галоў-
нага рэдактара*), А. М. САРЖЭЎСКІ, А. Я. СУПРУН,
І. Р. ЦІШЧАНКА

Рэдакцыйная калегія серыі:

І. І. ЖБАНКОВА (*адказы рэдактар*),
М. І. БАЗЫЛЁЎ (*адказы сакратар*), Г. П. ДАВІДЗЮК,
П. П. ДРОНЬ, Э. М. ЗАГАРУЛЬСКІ (*нам. адказнага рэдак-
тара*), М. І. ЖУКАЎ, А. С. КЛЯУЧЭНЯ, А. А. КРУГЛОЎ,
М. І. КРУКОЎСКІ, Г. М. ЛІУШЫЦ, Т. І. ПРЫТЬШКАЯ,
У. М. СІКОРСКІ, В. С. СЦЕПІН, В. Ф. ЧЫГІР, М. Р. ЮР-
КЕВІЧ, С. Я. ЯНЧАНКА

ВЕСТНИК БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

имени В. И. ЛЕНИНА

Серия III, № 3, 1981

Издательство Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина
220048, Минск, проспект Машерова, 11

Адрес редакции: 220080, Минск, Университетский городок, тел. 20-65-42

На русском и белорусском языках

Рэдактар А. А. Сьчоў. Малодшы рэдактар Г. М. Добыш. Мастацкі рэдактар Л. Г. Мядзведзева. Тэхнічны рэдактар і карэктар Г. І. Хмарун
Здадзена ў набор 17.09.81. Падпісана да друку 12.11.81. АТ 18225. Фармат 70×108^{1/16}. Высокі друк.
Ум. друк. арк. 7,0. Ул.-выд. арк. 8,53. Тыраж 1400 экз. Заказ 490.

Адрас рэдакцыі: 220080, Мінск, Універсітэцкі гарадок, тэл. 20-65-42. Выдавецтва Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта імя У. І. Леніна, 220048, Мінск, праспект Машэрава, 11. Ордэна Працоўнага Чырвонага Сцяга друкарня выдавецтва ЦК КП Беларусі, 220041, Мінск, Ленінскі пр., 79.

Да 60-годдзя БДУ імя У.І.Леніна

А. И. КОЖУШКОВ

УНИВЕРСИТЕТ В ДОВОЕННЫЕ ГОДЫ

В. И. Ленин пристально следил за развитием науки и культуры в молодых советских республиках. В его кабинете среди других книг были исследования ученых Белорусского университета. Университет должен был подготовить в кратчайший срок большое количество квалифицированных специалистов для работы в различных отраслях народного хозяйства, науки и культуры. С этими задачами коллектив БГУ успешно справлялся уже в первые годы благодаря постоянной заботе и вниманию Коммунистической партии и Советского правительства.

Подготовка рабочей и трудящейся крестьянской молодежи для обучения в университете составляла основную, но не единственную задачу рабочего факультета. Рабфак выполнял роль оплота рабочего класса в БГУ. Он помогал Компартии Белоруссии и правительству республики революционизировать высшую школу, успешно решить важнейшую задачу изменения социального состава студенчества и пополнения кадров интеллигенции за счет рабочих и крестьян.

Подготовка педагогических кадров осуществлялась на факультете общественных наук. В его состав наряду с общественно-педагогическим и этнолого-лингвистическим отделениями, готовившими преподавателей общественных дисциплин, языка и литературы, входили также экономическое и правовое отделения. Однако уже в первый год работы факультета общественных наук обнаружили серьезные трудности, связанные с подготовкой механически объединенных специалистов различных профилей и многопредметностью преподавания. Поэтому правление университета изменило структуру факультета общественных наук. В его составе с 1922/1923 учебного года остались только экономическое и правовое отделения. Общественно-педагогическое и этнолого-лингвистическое отделения с осени 1922 года вошли в состав нового педагогического факультета, который в этом же году пополнился физико-математическим и естественным отделениями. Главной целью педфака являлась подготовка и воспитание преподавательских кадров для общеобразовательных школ, рабфак и техникумов. В связи с расширением сети педтехникумов и краткосрочных педкурсов, а также развитием всей системы народного образования в 1929 году открывается педолого-педагогическое отделение, готовившее кадры преподавателей и работников органов народного образования. В 1930 году было открыто политико-просветительное отделение, которое осуществляло подготовку специалистов для культурно-просветительных учреждений города и деревни. В 1931 году студенты этого отделения были переведены на второй курс открытого тогда Могилевского политико-просветительного института.

Научную и педагогическую работу на факультете вели видные ученые, профессора В. И. Пичета, В. Н. Перцев, В. Н. Дьяков, А. А. Савич, Д. А. Жаринов, С. Я. Вольфсон, С. З. Каценбоген, И. И. Замотин, Е. И. Боричевский, П. А. Бузук, А. Н. Вознесенский, И. М. Соловьев, В. Н. Ивановский, Е. Е. Сиротин, А. А. Михайловский, Н. А. Прилежаев, Н. М. Гайдуков. Курс белорусского языка и методику его преподавания для студентов литературно-лингвистического отделения читал К. М. Мицкевич (Якуб Колас). Он являлся также первым председателем государственной экзаменационной комиссии по литературоведческим и

лингвистическим дисциплинам. Деканами педфака на протяжении ряда лет избирались профессора Н. М. Никольский, М. Н. Пиотухович.

Важным событием в жизни высших учебных заведений страны явилось введение в 1923 году вступительных экзаменов. С этого же года в университете вводятся производственная практика и так называемые практические уклоны. Производственная практика проводилась на промышленных предприятиях, в лабораториях, музеях, наркоматах, учреждениях и клиниках. В 1926/1927 учебном году была введена защита дипломных работ, в учебные планы были включены история РКП(б), политическая экономия, экономическая политика, исторический материализм и Конституция СССР.

С первых дней своего существования Белорусский университет начал налаживать деловые и научные контакты с отечественными и зарубежными вузами, научными учреждениями и отдельными учеными. В 20-е годы он начал обмен изданиями с научными учреждениями и высшими учебными заведениями Польши, Латвии, Эстонии, Германии, Чехословакии, США. В ноябре 1923 года Балтийский и Славянский институты Лейпцигского университета обратились в правление Белорусского университета с просьбой выслать первые выпуски «Трудов БГУ»¹. В 1925 году университет установил научные связи с Историческим обществом Львовского университета и приступил к взаимному обмену научными изданиями².

В 1926 году Белорусский государственный университет отмечал пятилетний юбилей. На торжественном заседании преподавателей и студентов с участием представителей партийных, советских и профсоюзных организаций республики были подведены итоги работы за пятилетие. К этому времени университет выпустил 658 специалистов: 247 педагогов, 175 врачей, 119 экономистов, 117 юристов. Число студентов возросло до 2925, т. е. более чем в два раза по сравнению с 1921 годом. Совет Народных Комиссаров БССР, заслушав отчет ректора, признал, что работа университета «проведена с большим успехом», отметил его возросшую роль в общественной жизни республики и одновременно указал на необходимость дальнейшего повышения качества подготовки специалистов и особенно их идейно-политического уровня.

С каждым годом укреплялась учебно-производственная база университета. В мае 1928 года началось строительство университетского городка. В сооружении новых корпусов активно участвовали студенты, которые по инициативе партийной и комсомольской организаций устраивали массовые субботники. Уже в январе 1930 года университет получил четыре учебных корпуса — медицинский, анатомический, биологический и химический со светлыми аудиториями и читальнями, хорошо оборудованными лабораториями и кабинетами. В 1931 году было окончено строительство главного корпуса.

Для совершенствования учебного процесса и повышения уровня научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях большое значение имели решения июльского Пленума ЦК ВКП(б) (1928), который подчеркнул, что подготовка новых специалистов превращается в важнейшую партийную задачу и определил четкую программу осуществления этой задачи. Учебные планы всех факультетов были переработаны с учетом требований практики социалистического строительства.

В 1929 году было введено единоначалие, установлена персональная ответственность ректора за состояние дел в университете, а деканов — на факультетах. Студенческие организации освобождались от несвойственных им административно-педагогических функций. Это существенно изменяло методы работы партийной и общественных организаций, которые в новых условиях должны были уделять больше внимания руководству общественно-политической жизнью коллектива.

1929/1930 и 1930/1931 учебные годы были периодом нового совершенствования учебных планов и программ. Общая перестройка высшей школы изменила и направление научно-исследовательской работы. Тематика исследований расширялась, полнее стала отвечать задачам социалистического строительства. К 1930 году научные работники университета опубликовали 25 выпусков «Трудов» и ряд крупных монографических исследований. Они принимали также деятельное участие в союзных и республиканских периодических изданиях, выступали с докладами на республиканских, союзных и международных съездах и конференциях.

Коммунистическая партия уделяла большое внимание идеологической работе в высших учебных заведениях и особенно политическому воспита-

нию студенчества. Всей идеологической работой в университете руководила партийная организация, под руководством которой большую общественную работу вели комсомольская и профсоюзная организации.

В учебной и общественно-политической жизни университета большую роль играла печать. В разные годы здесь издавались газеты «Белорусский студент», «Голос студента», «Ленинским путем», «За большевистские кадры», «За ленинские кадры». В конце 20-х годов на белорусском языке выходил журнал «Шлях студэнцтва», в котором печатались стихи и рассказы, освещалась работа студенческих научных кружков, публиковались отчеты о заседаниях университетского научного общества. На всех факультетах регулярно выпускались стенные газеты, наиболее популярной из них была «Кузница» — орган педагогического факультета. Большим авторитетом пользовалась стенгазета «Голос рабфаковца». Многотиражная и стенные газеты уделяли главное внимание вопросам воспитания непримиримости к буржуазной идеологии, классовым врагам трудового народа. Печать резко выступала против школярского изучения наук и широко пропагандировала творческое усвоение знаний. Периодическая печать сыграла большую роль в развитии разнообразных шефских связей университета с трудящимися, военными служащими, учащимися школ, техникумов.

В конце 20-х — начале 30-х годов, в условиях социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, с особой остротой встал вопрос о подготовке технической интеллигенции, значительном расширении системы высшего образования. Необходимо было в кратчайший срок открыть в республике ряд новых институтов. Базой для их создания, естественно, стал Белорусский государственный университет. В 1930/1931 учебном году в соответствии с решениями Совнаркома БССР на базе факультетов университета был создан ряд самостоятельных институтов. Так, на базе медицинского факультета в августе 1930 года был создан Минский медицинский институт. Факультет народного хозяйства в 1931 году начал реорганизовываться в институт народного хозяйства, факультет права и советского строительства — в Минский юридический институт. На базе химико-технологического факультета возник политехнический институт. Два отделения педагогического факультета (социально-историческое и литературно-лингвистическое) были выделены в Высший педагогический институт (ныне педагогический институт имени А. М. Горького) ³.

Реорганизация сказалась на деятельности университета. Многие крупные ученые перешли на работу в новые институты. Туда же была передана значительная часть оборудования и книжного фонда. Оставшиеся после реорганизации в составе университета физико-математическое и естественное отделения педагогического факультета были преобразованы в физико-математический, химический и биологический факультеты, которые готовили младших научных работников и преподавателей для рабфаков, техникумов и старших классов средней школы.

Для подготовки специалистов без отрыва от производства в 1933 году в университете открывается заочный сектор с физико-математическим и биологическим факультетами. Программа и учебные планы его ничем не отличались от стационара. Это дало возможность значительно расширить подготовку высококвалифицированных кадров без отрыва от производства. В 1934 году, в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР о преподавании истории и географии в средних школах, в университете открылись исторический и географический факультеты ⁴.

С открытием в 1934 году геолого-почвенно-географического факультета академик АН БССР Н. Ф. Блюдохо, член-корреспондент АН БССР А. И. Жирмунский, доценты С. С. Маляревич и Н. С. Тараймович развернули изучение палеографии и геоморфологии Белоруссии. Коллектив геологов и географов организовал на территории республики глубокое бурение ⁵.

Научная работа, проводимая на естественных факультетах, явилась основой для развития естественных наук в Белоруссии. Так, история развития физики и математики в республике начинается с открытия в 1922 году физико-математического отделения педагогического факультета университета. Начало планомерным химическим исследованиям в Белоруссии было положено на кафедрах органической и неорганической химии естественного факультета. В 1930 году на базе этих кафедр организовано отделение педагогического факультета, преобразованное в 1931 году в химический факультет.

В 1939 году Совнарком БССР, учитывая возросшую потребность в кадрах филологов, принял решение об открытии в университете филологического факультета с двумя отделениями: русского языка и литературы и белорусского языка и литературы. Факультет возглавил видный лингвист, ныне профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова Т. П. Ломтев. На факультете начали издаваться «Ученые записки» (филологическая серия)⁶. Преподавателями факультета были разработаны курсы по важнейшим отраслям белорусского языкознания.

В предвоенные годы ученые Белорусского университета достигли значительных успехов во многих областях естественных и гуманитарных наук. Профессорско-преподавательский состав всемерно стремился повысить интерес студентов к науке, привить им вкус к самостоятельной творческой работе.

Воссоединение Белоруссии в 1939 году широко открыло двери университета перед трудящейся молодежью западных областей. Контингент студентов университета значительно расширился. Правительство выделило дополнительные ассигнования на обновление учебного и научного оборудования. Лаборатории располагали совершенными по тому времени приборами и установками. Пополнились новыми экспонатами зоологический, биологический и исторический музеи, оранжерея с ботаническим участком. В связи с расширением учебной и научной деятельности университета открывались новые кафедры, расширялся объем исследовательской работы.

В июне 1941 года Белорусский государственный университет готовился отметить свое 20-летие. За это время он подготовил для страны 5240 высококвалифицированных специалистов: историков, юристов, физиков, математиков, химиков, биологов, географов⁷. Почти половину коллектива научных работников университета составляли его питомцы⁸.

В предвоенные годы Белгосуниверситет закончили ныне известные деятели науки и культуры, лауреаты Ленинской премии академик Л. А. Арцимович и народный поэт Белоруссии, академик АН БССР П. У. Бровка, народный писатель Белоруссии, академик АН БССР К. К. Атрахович (Кандрат Крапива), академик АН БССР, Герой Социалистического Труда А. Н. Севченко, народный артист СССР, профессор И. И. Жинович, секретарь ЦК КП(б)Б, затем председатель Совнаркома БССР Д. И. Волкович, член-корреспондент АН БССР, Герой Социалистического Труда Т. В. Бирич, один из первых дважды Героев Советского Союза, командующий авиацией РККА, генерал-лейтенант авиации Я. В. Смушкевич и многие другие.

Юбилей первого университета республики намечалось отметить как торжество ленинских идей, как одну из славных побед культурной революции в БССР. Внезапное нападение гитлеровской Германии прервало мирный труд советского народа. Началась Великая Отечественная война.

¹ ЦГАОР БССР, ф. 1205, оп. 1, д. 178, л. 163—188; д. 1041, л. 4; Савецкая Беларусь. 1925, 1 декабря; Звезда, 1928, 30 июня.

² Звезда, 1925, 26 ноября.

³ См.: Збор законаў і загадаў рабоча-сялянскага Ураду Беларускай Сацыялістычнай Савецкай рэспублікі (Збор законаў БССР), 1939, № 25, паст. 176.

⁴ См.: Рабочий, 1934, 24 сентября.

⁵ См.: Белорусский государственный университет.— Минск, 1971, с. 133.

⁶ Советская Белоруссия, 1939, 21 июля.

⁷ ЦГАОР БССР, ф. 205, оп. 1, д. 751, л. 139—154.

⁸ ЦГАОР БССР, ф. 205, оп. 1, д. 822, л. 7—10.

И. О. ЦАРЮК

РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Историческая наука в Белоруссии является детищем Великой Октябрьской социалистической революции. Подготовка национальных кадров специалистов-историков началась в республике с открытием университета. Народный комиссариат просвещения РСФСР направил в молодой Белорусский университет группу ученых-историков: В. И. Пичету, В. М. Перцева, Н. М. Никольского, А. А. Савича, В. Н. Дьякова, Д. А. Жарикова и других. Эти ученые наряду с учебно-педагогической развернули большую

научно-исследовательскую работу по актуальным проблемам истории Белоруссии и всеобщей истории.

Для удовлетворения потребностей учебных заведений и научных учреждений в кадрах историков в сентябре 1934 года открывается исторический факультет БГУ и создаются кафедры истории СССР и БССР, истории древнего мира и средних веков, а в 1937 году — истории нового и новейшего времени. В те годы на факультете работали такие крупные ученые, как академик В. Б. Щербаков, профессора Н. М. Никольский, В. М. Перцев, Г. В. Ефимов. Началось регулярное издание журнала «Ученые записки» (историческая серия). Расширилась тематика научных исследований историков. Н. М. Никольский занимался вопросами Древнего Востока, историей религии и церкви, белорусской фольклористикой и этнографией, Д. А. Дудков, К. И. Кернажицкий, И. Ф. Лочмель участвовали в создании «Истории Белоруссии в документах и материалах», А. П. Пьянков, В. М. Перцев работали над проблемами истории средневековья. При факультете открывается аспирантура. К началу Великой Отечественной войны на факультете было подготовлено 180 молодых специалистов-историков.

За 36 послевоенных лет исторический факультет выпустил около 7 тыс. специалистов. Более 200 человек защитили докторские и кандидатские диссертации и сегодня вносят существенный вклад в разработку актуальных вопросов исторической науки. Среди видных ученых АН БССР немало воспитанников университета. Это — член-корреспондент АН БССР директор Института истории П. Т. Петриков, заведующие секторами Института истории — академик АН БССР И. М. Игнатенко, члены-корреспонденты АН БССР И. Е. Марченко, К. И. Шабуня, доктора исторических наук В. И. Мелешко, Л. Д. Поболь, директор Института искусствоведения, этнографии и фольклора, доктор исторических наук С. В. Марцелев. Научные труды выпускников истфака профессора Академии общественных наук при ЦК КПСС В. Т. Фомина, профессора Р. И. Абловой, ст. научного сотрудника Института славяноведения и балканистики АН СССР, доктора исторических наук П. А. Ольшанского получили признание у историков страны. Большой вклад в развитие науки в республике своей организаторской и практической деятельностью вносят выпускники истфака: проф. Н. М. Мешков — министр высшего и среднего специального образования БССР; М. Т. Минкевич — министр просвещения; А. Т. Короткевич — ректор МГПИ им. Горького; Н. Г. Краснова — ректор МГПИИЯ. Исторические и историко-партийные кафедры почти всех вузов республики укомплектованы выпускниками Белгосунiversитета.

Высококвалифицированный коллектив историков университета включает 10 профессоров, 35 доцентов, кандидатов наук, 13 преподавателей и 20 аспирантов, которые ведут интенсивную педагогическую и научно-исследовательскую работу на шести кафедрах. Преподаватели факультета участвовали в создании коллективных работ по истории Белорусской ССР (в 2-х и 5-ти томах), в написании крупных коллективных исследований: «Победа Советской власти в Белоруссии», «Гісторыя Мінска», «Исторические корни дружбы и единения украинского и белорусского народов», в подготовке и издании 12-томной «Беларускай Савецкай Энцыклапедыі».

На кафедрах истории СССР и истории БССР главное внимание уделяется разработке истории Октябрьской революции и социалистического строительства. Первым крупным исследованием по этой проблеме была монография академика АН БССР И. М. Игнатенко «Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции в Белоруссии». О борьбе трудящихся Белоруссии против контрреволюционных происков белорусских буржуазных националистов в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции пишет доцент Е. Ф. Савчук. Начало социалистического строительства в республике нашло отражение в ряде статей доцента А. И. Сидоренко. В публикациях доцента С. Г. Скопцова освещена деятельность крестьянских комитетов общественной взаимопомощи БССР в восстановительный период. В работах доцента В. Н. Сидорцова исследуется ведущая роль рабочего класса в управлении государством, формы и методы общественно-политической деятельности белорусских рабочих в 1921—1931 годах. В кандидатской диссертации и статьях Я. Ю. Нестеровича рассматривается проблема участия белорусских трудящихся в движении за образование СССР. Доцент И. А. Литвиновский изучает развитие энергетической базы народного хозяйства БССР.

Восстановление и развитие Минска в послевоенные годы — тема работ доцента Л. А. Михайловского. Вопросами военно-патриотического воспитания трудящихся республики занимаются доценты И. В. Марченко и К. И. Осипов. Внешнеэкономические связи БССР в межвоенный период исследуются кандидатом исторических наук П. К. Кравченко. Борьбе трудящихся Западной Белоруссии за власть Советов в 1918—1920 годах посвящены работы доцента П. З. Савочкина.

Значительное место в исследованиях историков факультета занимают вопросы борьбы белорусского народа в XVI—XVII веках за воссоединение с Россией. Они освещены в монографиях члена-корреспондента АПН СССР Л. С. Абецдарского и доктора исторических наук А. П. Игнатенко. Профессор В. В. Чепко исследует разложение феодально-крепостнической системы, развитие капиталистического уклада в аграрном строе Белоруссии, классовую борьбу в белорусской деревне и историю городов Белоруссии XIX века. Проблемы экономического и культурного развития Белоруссии в конце XVIII—начале XIX века исследованы доцентом М. П. Барановой. Отмена крепостного права в Белоруссии — предмет исследования доцента М. Б. Фридман. Развитие капиталистических отношений в пореформенный период показано в трудах доцента А. И. Кожушкова. Истории Древней Руси посвящены статьи доцентов Ю. И. Драгуна и Л. Т. Мирончикова. Доктор исторических наук И. В. Оржеховский, доценты В. А. Теплова, Ф. И. Адашик, преподаватели Ж. Б. Чепя, А. У. Колымага, В. В. Сергеев успешно разрабатывают вопросы, связанные с внутренней политикой российского самодержавия и социально-экономическим развитием дореволюционной России. Этнические процессы, история городов, общие вопросы археологии БССР, история денежного обращения на территории республики изучаются доцентами Э. М. Загорульским, В. Н. Рябцевичем.

Кафедра истории древнего мира и средних веков разрабатывает проблемы истории античного общества и средневековья. Античному Риму посвящены две монографии профессора Ф. М. Нечая. Социально-экономические отношения и классовая борьба в древнем Риме рассматриваются в двух монографиях доктора исторических и доктора философских наук профессора Г. М. Лившица. Он же исследует кумранские тексты и проблемы происхождения христианства, истории реформационного движения, материалистической философии и атеизма, подвергает научной критике религиозную идеологию и реакционную деятельность церкви. Вопросы происхождения религии рассматриваются и в книге доцента Р. А. Никольской. Социально-политические отношения в Афинах во второй половине V века до н. э. исследуются в работах доцента М. С. Корзуна. Различные аспекты античности и истории христианства освещены в научных публикациях К. А. Ревяко, О. И. Ханкевич, Н. И. Миницкого, В. А. Федосика. О складывании государственности у древних хеттов говорится в монографии доцента Г. И. Довгяло. Доцент В. С. Кошелев исследует политическую историю Египта.

На историческом факультете значительное место занимает изучение истории славянских стран. Исследованием болгаро-советских отношений занимается профессор Д. Б. Мельцер. Белорусско-польские культурные связи в первой половине XIX века изучает доцент Я. П. Науменко. Белорусско-чешские связи эпохи феодализма рассматриваются в работах Н. А. Гусаковой. В статьях Л. П. Сушкевич исследуются общественно-политические взгляды и деятельность польского мыслителя Анджея Фрича Моджевского. Доцент Л. В. Лойко разрабатывает тему, посвященную роли рабочего класса в социалистическом соревновании стран социалистического содружества.

Кафедрой новой и новейшей истории исследуется ряд важных проблем, относящихся к истории международных отношений и классовой борьбы в Германии. Профессор Л. М. Шнеерсон выяснил отношение различных общественных классов и политических партий европейских стран к международным конфликтам 60—70-х годов XIX века и германскому вопросу. В книгах профессора Г. М. Трухнова освещается рабочее движение в Германии в 1918—1923 годах и история советско-германских отношений. Историю германско-польских отношений исследует доктор исторических наук Д. С. Климовский. Агрессивная политика западногерманских правительств ХДС/ХСС в 1949—1969 годах разоблачается в монографии доцента М. Г. Елисеева. Доцент П. А. Шупляк занимается изучением профсоюзного движения и стачечной борьбы рабочего класса Германии в

период мирового экономического кризиса (1929—1933). Старший преподаватель О. Г. Радькова исследует революционную деятельность Клары Цеткин, преподаватель В. М. Писарев — роль рабочего класса ГДР в управлении государством. В статьях старшего преподавателя Е. А. Долгучиц анализируется внутривнутриполитическая борьба во Франции в конце 60-х годов, Е. И. Новиковой — советско-французские культурные связи. Научные исследования историков БГУ отличаются квалифицированным владением марксистско-ленинской методологией анализа социальных явлений, четкостью идейно-классовых позиций, научной добросовестностью.

Активно участвуют историки университета в создании учебных пособий для студентов вузов. Так, только в 1980 и 1981 годах вышли в свет «Историческое краеведение Белоруссии» (объем 15 п. л.), «Этнография Белоруссии» (15 п. л.), «Геральдика Белоруссии», «Культура стран Западной Европы в X—XVIII веках», «Историкогеография Белорусской ССР», «История русской культуры». Издан сборник статей «Преподавание истории в университете» (5 п. л.). Преподаватели публикуют свои работы во всесоюзных, республиканских, межвузовских журналах и сборниках. Только за последнюю пятилетку опубликовано более 40 монографий, сборников научных работ, учебников и учебных пособий, статей общим объемом более 600 печатных листов. Историки университета принимают активное участие в работе всесоюзных, республиканских, региональных и международных научных совещаний, симпозиумов, конференций.

Традиционными стали проводимые в университете и привлекающие широкую аудиторию историков города и республики «Пичетовские чтения». Только в октябре 1980 года в «Пичетовских чтениях» выступило с докладами 28 человек, в том числе историки БГУ профессора В. В. Чепко, А. П. Игнатенко, Д. Б. Мельцер, Г. М. Трухнов, Л. М. Шнеерсон, Г. М. Лившиц, доценты Э. М. Загорулский, В. А. Теплова, В. Н. Сидорцов, Л. П. Сушкевич, И. В. Каменская, Ю. И. Драгун.

Несколько лет подряд историки факультета организуют и проводят совместно с Институтом истории партии при ЦК КПБ и Институтом истории АН БССР конференции, посвященные Ленинским дням, истории Великой Отечественной войны, воссоединению Западной Белоруссии с БССР.

На факультете наблюдаются определенные успехи в учебной и научно-исследовательской работе студентов. Более глубокими и содержательными стали курсовые и дипломные студенческие работы, доклады и сообщения на конференциях, больше внимания уделяют кафедры работе научных студенческих кружков. В 1980 году на факультете было проведено 5 студенческих научных конференций, посвященных 600-летию Куликовской битвы, 250-летию со дня рождения А. В. Суворова, III советско-польская, VIII советско-болгарская студенческие конференции. По итогам республиканского тура VIII Всесоюзного конкурса по общественным наукам 11 студентов института удостоены дипломов I степени.

Важной сферой деятельности историков факультета стало установление связей и развитие сотрудничества с высшими учебными заведениями социалистических стран. Поддерживаются постоянные контакты с Иенским (ГДР), Софийским (НРВ), Ягеллонским (ПНР), Люблянским (СФРЮ) и другими университетами. Осуществляется обмен профессорами и преподавателями для чтения курсов и отдельных лекций, обмен опытом по организации учебной, воспитательной и научной работы, проводятся совместные исследования. Так, историки Белорусского и Иенского университета издали сборник статей «Из истории германского рабочего движения и советско-германского интернационального содружества». Профессор БГУ Д. Б. Мельцер и доцент Софийского университета Й. Тончев опубликовали совместное исследование «Национальной свободе — 100 лет». Доценты Э. М. Загорулский, Н. А. Гусакова опубликовали статьи в сборниках научных трудов Иенского университета. Успешно сотрудничают по научным проблемам нумизматики доцент В. Н. Рябцевич и ученые Варшавы. На основе материалов заграничных командировок за последнее время на факультете защищено две докторские и три кандидатские диссертации, издано 5 монографий.

Руководствуясь решениями XXVI съезда КПСС, XXIX съезда Компартии Белоруссии, постановлениями партии и правительства по высшей школе и идеологической работе, историки университета сосредоточили усилия на исследовании актуальных вопросов как отечественной, так и международной истории, стремятся к тому, чтобы их деятельность соответствовала задачам нынешнего этапа строительства коммунизма.

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ КПСС

Важную роль в подготовке высококвалифицированных, идейно закаленных специалистов играет изучение марксизма-ленинизма, истории и политики Коммунистической партии, ее практической деятельности. Преподавание истории Коммунистической партии Советского Союза, научные исследования и подготовка кадров в этой области ведутся в университете с первых лет его существования. Однако наиболее плодотворно эта работа стала проводиться с созданием в 1956 году кафедры истории КПСС. В 1967 году, в связи с бурным ростом университета, значительным увеличением объема работы созданы две самостоятельные общеуниверситетские кафедры истории КПСС (гуманитарных и естественных факультетов).

В университете сложился многочисленный высококвалифицированный коллектив историков партии, который включает восемь докторов наук, профессоров, 36 кандидатов наук, доцентов, 11 преподавателей. В аспирантуре при кафедрах занимается 48 человек, кроме того, свыше 70 соискателей готовятся к научной и педагогической деятельности. Наряду с большой учебной и политико-воспитательной работой, ученые университета вносят значительный вклад в развитие научных исследований по актуальным проблемам истории и теории КПСС и КПБ. Уже в 60-е годы профессиональный рост кадров, творческая обстановка на кафедрах позволили определить основные научные направления и достигнуть определенных успехов. В 70-е годы, постоянно совершенствуя и углубляя научные исследования, кафедры сосредоточили главные усилия коллективов на разработке комплексных проблем, определенных директивными документами КПСС и КПБ.

Сегодня основное внимание сотрудников и аспирантов кафедр сосредоточено на изучении и обобщении деятельности КПСС и КПБ по проблемам истории социалистического строительства в СССР, истории развитого социализма и коммунистического строительства, международного рабочего и коммунистического движения, деятельности КПСС и Советского государства в годы Великой Отечественной войны, закономерностей формирования человека коммунистического общества.

Исследованию довоенного периода истории КПСС и КПБ посвящены монографии В. Г. Ивашина «Большевики Белоруссии и Западного фронта в борьбе за осуществление ленинского декрета о мире» (1972); Д. П. Жмуровского «Организаторская работа Коммунистической партии в деревне (1918—1920 гг.)» (1972), «Республика Советов: единство фронта и тыла (1918—1920 гг.)» (1980); А. М. Малашко «К вопросу об установлении однопартийной системы в СССР» (1971); К. К. Германа «Ведущая роль рабочего класса в создании колхозного строя в Белоруссии (1926—1935 гг.)» (1968), «Двадцатипятидесятники Белоруссии» (1971) и ряд других.

К исследованию послевоенного периода деятельности КПСС и КПБ следует отнести книги А. Е. Журова «В боях рожденный» (1967) и «Под руководством партии» (1970), в которых освещается деятельность Компартии Белоруссии по руководству комсомолом республики; работу Ф. П. Шмыгова «О полной и окончательной победе социализма в СССР» (1960); исследование Т. Е. Дударевой «Культурна-тэхнічны рост рабочага класа Беларусі пасля XX з'езда КПСС» (1963); монографию Н. И. Красовского «Высшая школа Советской Белоруссии» (1972); монографические работы И. О. Царюк «В семье единой» (1970) и «В братском союзе» (1976), в которых впервые обобщается организаторская и идеологическая работа Компартии Белоруссии по осуществлению социалистических преобразований в западных областях Белоруссии; монографию А. А. Волка «Книгоиздательское дело в Советской Белоруссии (1917—1965 гг.). Исторический очерк» (1977); монографию В. С. Богданова «Партийные организации Белоруссии в борьбе за укрепление дисциплины труда в промышленности» (1976), а также монографии и книги В. М. Сикорского «Велічная праграма пабудовы камунізму» (1963), «XXII съезд КПСС. Новая Программа партии» (1968), «КПСС на этапе развитого социализма» (1975), «Партия класса, партия народа» (1980), ряд его брошюр и статей о закономерностях развития партии на этапе развитого социализма.

В 1979 году закончена работа над коллективной монографией «Деятельность Компартии Белоруссии по воспитанию у трудящихся классового

подхода к явлениям общественной жизни в условиях развитого социализма (1962—1975 гг.)». Завершено написание коллективной монографии «Формирование коммунистической убежденности и непримиримости к буржуазной идеологии в процессе преподавания истории КПСС». Обобщению послевоенного опыта Компартии Белоруссии посвящены брошюры М. А. Пашкевича, Г. Н. Новиковой, Т. Е. Дударевой, Ф. И. Мельника, ряд других работ, кандидатских диссертаций. Результаты научных исследований по этой проблеме публикуются в тематических межведомственных сборниках по истории КПСС. С 1971 года вышло 11 таких сборников, каждый из которых содержит до 25 научных статей. Сотрудники кафедр завершили разработку проблемы коммунистического воспитания молодежи. Л. П. Максимова, Р. А. Малюкович и В. В. Кузьминов подготовили монографию об опыте коммунистического воспитания студенческой молодежи Белоруссии в послевоенные годы.

Существенный вклад внесли сотрудники кафедр в коллективные исследования, подготовленные и изданные Институтом истории АН БССР, Институтом истории партии при ЦК КПБ. Е. А. Василевская принимала участие в написании глав «Истории Минска», а также пятитомной и двухтомной «Истории БССР» — фундаментального труда, освещающего многовековую историю белорусского народа. Т. И. Притыцкая, А. Н. Мацко и А. В. Царюк являются авторами монографического исследования «Революционный путь Компартии Западной Белоруссии (1921—1939 гг.)», подготовленного Институтом истории партии при ЦК КПБ. В книге впервые всесторонне показана многогранная деятельность КПЗБ по руководству революционной и национально-освободительной борьбой трудящихся Западной Белоруссии. М. Е. Шкляр и Т. Е. Солодков написали главы «Очерков истории Компартии Белоруссии» в двух частях, подготовленных Институтом истории партии. В 11-й пятилетке сотрудники кафедр концентрируют внимание на создании коллективной монографии «Идеологическая деятельность Компартии Белоруссии в условиях развитого социализма».

Кроме изучения вопросов истории КПСС и КПБ, которые занимают главное место в научно-исследовательской работе кафедр, определенные результаты достигнуты и в разработке проблем современного мирового коммунистического и рабочего движения, кризисе буржуазной идеологии, реформизма и ревизионизма. Положительную оценку получили монографии В. М. Сикорского «Социалистическое государство и современный ревизионизм» (1961), «Мировой революционный процесс и современный социал-реформизм» (1965). В 1972 году в Минске и в Иене (ГДР) на русском и немецком языках вышла книга «Против буржуазной и реформистской идеологии», подготовленная учеными БГУ и Иенского университета. Ф. И. Мельник опубликовал брошюру по современному мировому коммунистическому движению; Т. Е. Галко опубликовала ряд статей и подготовила монографию о Коммунистическом Союзе молодежи Чили.

Важное место в исследовательской работе историков партии занимает подготовка и издание учебных и учебно-методических пособий. В помощь изучающим материалы международных Советов коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 годов было выпущено учебное пособие «Марксистско-ленинская программа международного коммунистического движения» (1961). Через год было подготовлено и издано учебное пособие для студентов «Решения XXII съезда КПСС — развернутая программа построения коммунизма». В 1972 году вышло из печати пособие «XXIV съезд КПСС — важный рубеж на пути к коммунизму». Эти пособия оказали помощь в изучении важнейших документов КПСС и мирового коммунистического движения студентам не только университета, но и других вузов республики. Накопленный опыт, рост квалификации профессорско-преподавательских кадров позволили в дальнейшем перейти к созданию более фундаментальных учебных пособий. Так, в 1969 году вышли в свет «Лекции по истории КПСС (1937—1967 гг.)» под общей редакцией профессоров В. М. Сикорского и М. Е. Шкляра. В 1970—1971 годах вышел из печати «Курс лекций по истории КПСС» в двух томах (объемом 80 печатных листов). Авторский коллектив этого труда составили не только историки партии университета, но и специалисты Института истории партии, ВПИ при ЦК КПБ, историко-партийных кафедр вузов Минска. Курс лекций получил высокую оценку. В 1974—1975 годах вышло его второе, дополненное и переработанное издание. Оно стало одним из самых популярных у студентов республики учебных пособий по истории КПСС.

Значительные результаты достигнуты кафедрами в научно-методической работе. Разработаны примерные планы семинарских занятий с учетом специфики дневной, вечерней и заочной форм обучения. Изданы программы спецкурсов, ряд учебно-методических пособий по наиболее сложным, новым темам курса. Много внимания преподаватели кафедр уделяют организации научно-исследовательской работы студентов. Традиционными в университете стали ежегодные ленинские студенческие научные конференции. Активно участвуют студенты БГУ во всесоюзных конкурсах студенческих научных работ по проблемам общественных наук, истории КПСС, ВЛКСМ и международного молодежного движения. За последние годы лауреатами союзных конкурсов стали представители БГУ А. Тозик, Т. Галко, А. Селезнева, Л. Петручик, А. Сидорова, Н. Зыль, М. Черновец, П. Кравченко, А. Шлопак, Н. Царюк, Л. Валюк, А. Розанов. Значительные успехи достигнуты в подготовке докторов наук. В 60—70-е годы кафедры оказали помощь в подготовке, обсудили и рекомендовали к защите свыше 20 докторских диссертаций, в том числе несколько работ историков партии соседних республик.

Воодушевленные решениями XXVI съезда КПСС, XXIX съезда Компартии Белоруссии, историки партии, как и весь многотысячный коллектив университета, идущий навстречу своему шестидесятилетию, сосредоточили усилия на исследовании актуальных вопросов истории и политики КПСС, совершенствовании подготовки и воспитания высококвалифицированных кадров.

А. С. КЛЕВЧЕНЯ

РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Прошлое небезупречно, говорил А. М. Горький, но упрекать его бессмысленно, а вот изучать необходимо. Изучать необходимо, добавим мы, потому что в нем содержатся пути к настоящему, формы и средства борьбы за победу прогрессивного, нового, идеи, предвидящие будущее. Поэтому оно связано не только с настоящим, но и с будущим. Это особенно ярко проявляется в марксистско-ленинской философской мысли, развитие которой в университете неразрывно связано с его становлением и ростом. С первых дней университет готовит высококвалифицированных специалистов, вооруженных научным диалектико-материалистическим мировоззрением. В учебные планы гуманитарных факультетов уже с 1921 года включаются такие обязательные дисциплины, как логика и методология наук, история мировоззрений, исторический материализм, учение о происхождении и развитии общественных форм (генетическая социология), история социализма.

При кафедре диалектического материализма были созданы предметные комиссии по истории философии (руководитель—профессор В. Н. Ивановский), по историческому материализму (профессор С. Я. Вольфсон). Философы университета в своей теоретической и практической работе защищают и применяют основные положения марксистской теории, решительно борются с идейными противниками марксизма за победу ленинизма. В начале 20-х годов профессором С. Я. Вольфсоном разработан курс лекций по диалектическому и историческому материализму, который в переработанном виде был издан в 1922 году и стал первым в Советской стране учебным пособием по диалектическому материализму.

Философы разрабатывают важные проблемы диалектического и исторического материализма, философии естествознания, методологии, пролетарской культуры, истории философии, ведут борьбу против буржуазных философских течений (позитивизма, прагматизма, неокантанства, интуитивизма), международного ревизионизма и оппортунизма, троцкизма и других антимарксистских течений. Постепенно научно-исследовательская работа кафедры диалектического материализма принимает плановый характер, причем в планах отражаются актуальные теоретические темы. Например, в 1928/1929 учебном году кафедра разрабатывала такие темы, как формально-социологическая школа на Западе, наука как идеология, психофизическая проблема в домарксистском материализме, нация как социальная категория, критика современного философского ревизионизма. Некоторые темы носили комплексный характер и разрабатывались силами всей кафедры на протяжении ряда лет. Философию Спинозы и ее место

в истории философии, теоретическое наследие Г. В. Плеханова, проблемы государства, социологию семьи и брака исследовали С. Я. Вольфсон, Б. Э. Быховский, П. Я. Панкевич, Н. И. Шаповалов.

Однако не все философские работы тех лет были написаны на высоком идейном и научном уровне. В них имело место преувеличение роли Г. В. Плеханова в развитии диалектического материализма, недостаточно раскрывались его философские ошибки, критиковавшиеся в свое время В. И. Лениным¹. Не во всех работах 20-х годов уделялось должное внимание философскому наследию В. И. Ленина и раскрытию ленинского этапа в развитии марксистской философии. Некоторые научные исследования были оторваны от конкретных, злободневных проблем социалистического строительства.

В 30-е годы продолжается обоснование ленинского этапа в развитии марксистской философии, изучение и пропаганда ленинского философского наследия, борьба за чистоту марксистской теории; аргументированной критике подвергаются механицизм, позитивизм, эклектика, разоблачается человеконенавистническая фашистская идеология, разрабатываются основные вопросы философии, ленинское учение о материи, законы и категории материалистической диалектики, происхождение и сущность сознания, особенности познавательной деятельности человека, марксистско-ленинская теория познания.

Дальнейшему развитию философских исследований, исправлению ошибок способствовало принятое в сентябре 1931 года ЦК КП(б) постановление «Об обеспечении научными кадрами вузов и втузов»². В ответ на это постановление философы университета усилили борьбу против идеалистических течений буржуазной философии, идейных противников марксизма-ленинизма, идеологии фашизма. Активная и последовательная борьба против буржуазной философии, фашистской идеологии, врагов марксизма-ленинизма убедительно свидетельствовала о победе ленинизма над его идейными противниками. Недооценка философского наследия В. И. Ленина была успешно преодолена, признавался ленинский этап в развитии марксистской философии, разрабатывались проблемы марксистско-ленинской теории познания, утверждалась диалектико-материалистическая методология. Процесс познания человеком окружающей действительности философы 30-х годов рассматривали как процесс диалектический, протекающий на основе революционно-практического преобразования объективного мира. Методологической основой исследования они считали марксистскую диалектику, ибо охватить все богатство реального мира может «лишь материалистическая диалектика, являющаяся единственной подлинно научной логикой и теорией познания»³.

В послевоенные годы начинается качественно новый этап в развитии философской мысли университета, значительно расширяется ее проблематика. Продолжается дальнейшая разработка философского наследия В. И. Ленина, значительно активизируются научные исследования по проблемам диалектического материализма и философии естествознания, материалистической диалектики, теории познания, логики, философской и общественной мысли Белоруссии.

Центральный комитет КПБ и правительство республики уделяют большое внимание укреплению и подготовке научных кадров по философии. В сентябре 1947 года на базе кафедры философии были созданы две: диалектического и исторического материализма и истории философии, которая в сентябре 1953 года преобразована в кафедру истории философии и логики. В 1964 году открыта кафедра научного коммунизма. В 1972 году кафедра диалектического и исторического материализма была разделена на кафедры марксистско-ленинской философии гуманитарных факультетов и марксистско-ленинской философии естественных факультетов. В 1975 году кафедра истории философии и логики была разделена на кафедру марксистско-ленинской этики, эстетики и научного атеизма и кафедру истории философии и логики.

Сегодня на философских кафедрах БГУ работает 67 человек. Из них: докторов, профессоров — 4, кандидатов, доцентов — 45, без степеней — 18. Преподаватели со степенями составляют свыше 73% коллектива. Кафедры проводят большую работу по подготовке кадров для народного хозяйства и культуры Советской Белоруссии. Они являются опорными в республике и проводят консультационную работу для преподавателей других вузов. Значительную роль в подготовке национальных кадров сыграло и продолжает играть философское отделение. Оно поставляет основные

кадры для аспирантуры. За 1946—1980 годы кафедры подготовили 157 докторов и кандидатов философских наук.

Большое внимание в университете уделяется пропаганде и творческой разработке философского наследия классиков марксизма-ленинизма. Ученые БГУ часто выступают с публичными докладами и статьями в периодической печати, популярно раскрывающими теоретическое и практическое значение марксистско-ленинской философии; систематически проводят научные конференции, посвященные классическим философским произведениям, публикуют сборники и монографические исследования.

По инициативе ученых университета впервые в нашей стране подготовлена монография «О «Философских тетрадах» В. И. Ленина» (1959), в которой раскрыто огромное значение гениальных ленинских идей по проблемам марксистской диалектики, диалектического и исторического материализма, истории философии. Совместно с сотрудниками Института философии и права АН БССР в ее написании приняли участие Г. Ф. Александров, И. Н. Лущицкий, В. И. Степанов, В. А. Внукова, Г. А. Левин, П. Н. Панкратов, А. И. Левко и др. В духе ленинских методологических идей работники кафедры марксистско-ленинской философии написали ряд глав для монографии «Диалектический материализм как методология естественно-научного познания» (1965).

Большое внимание уделяется творческой разработке гносеологического наследия В. И. Ленина. Так, в монографиях Г. А. Левина «Вопросы теории познания в произведении В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» (1960), «В. И. Ленин и современные проблемы теории познания» (1970), коллективной работе сотрудников кафедр марксистско-ленинской философии университета и других высших учебных заведений республики, философов Йенского университета имени Ф. Шиллера (ГДР) «Ленинское гносеологическое наследие и его значение для науки» (1979) раскрывается творческое развитие В. И. Лениным гносеологии марксизма, показывается ее теоретическое и методологическое значение для социальной практики и современной науки. В 1969 и 1979 годах проведены научные теоретические конференции, посвященные 60-летию и 70-летию выхода в свет работы В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», материалы которых опубликованы в сборниках статей и тезисов.

150-летию со дня рождения К. Маркса в университете была посвящена научная конференция, материалы которой опубликованы в сборнике «К. Маркс и современность» (1969). В нем раскрывается процесс возникновения научного коммунизма, учение о партии рабочего класса, эволюция философских взглядов, гуманизм К. Маркса, отношение основоположников марксизма к России и Белоруссии, экономическое учение К. Маркса, современный революционный процесс.

Кафедра истории философии и логики совместно с обществом «Знание» БССР провели республиканскую научную конференцию, посвященную 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, по проблеме «Ленинское атеистическое наследие и современность», материалы которой изданы отдельной книгой в 1971 году. В 1972 году проведена научная конференция, посвященная 50-летию работы В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма». Доклады и выступления на этой конференции послужили основой сборника «Философское завещание В. И. Ленина и современность» (1973).

Опираясь на философское наследие классиков марксизма-ленинизма, работники философских кафедр творчески разрабатывают широкий круг проблем научной теории, кибернетики, формальной и диалектической логики. Итогом научных исследований в области логики и обобщения практики ее преподавания явилось издание учебника для студентов гуманитарных факультетов вузов страны (Логика. — Минск, 1974).

В послевоенные годы ученые философских кафедр исследуют узловые проблемы исторического материализма и марксистской социологии: дружба народов СССР как движущая сила развития социалистического общества, объективный характер экономических законов и использование их обществом, превращение труда в первую жизненную потребность как объективная закономерность коммунистической формации, диалектика становления и развития коммунистической формации, проблемы развития мировой системы социализма и международного коммунистического движения.

В последние два десятилетия плодотворно развивается прикладная со-

циология. Проблемная лаборатория социологических исследований объединяет пять отделов, 18 социологических секторов, групп на заводах и в министерствах. Социологи университета ведут исследования по проблемам социальной структуры советского общества, социального планирования, советской семьи, научного управления социальными процессами, социально-психологического климата коллектива, социалистического соревнования, критики буржуазной социологии.

Большое внимание уделяется исследованию проблем коммунистического воспитания трудящихся, становления нового человека. Этот процесс рассматривается в неразрывной связи с формированием коммунистической сознательности и нравственности, научного мировоззрения, социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма, с всесторонним развитием личности на основе социальных изменений при активном воздействии субъективных факторов, среди которых руководящая роль принадлежит марксистско-ленинской партии.

Значительное место в исследованиях философов университета отводится борьбе против буржуазной, реформистской и ревизионистской идеологии. В работах В. М. Сикорского, Г. П. Давидюка, И. И. Антоновича, А. Д. Гусева, Л. Ф. Евменова и других разоблачаются реформистские и ревизионистские теории по важнейшим вопросам развития общества, подвергаются критике современные идеалистические философские течения, спекулирующие на достижениях современного естествознания. Особое внимание уделяется разоблачению антикоммунизма, новейших теорий и концепций империалистической буржуазии и ее прислужников.

Дальнейшее развитие в послевоенные годы получают исследования по истории философии. Они начаты членом-корреспондентом АН БССР, доктором философских наук, профессором И. Н. Луцицким. В монографии «Очерки по истории общественно-политической и философской мысли в Белоруссии во второй половине XIX века» (1958) он опроверг ложные утверждения об отсутствии у белорусского народа в прошлом своей собственной общественно-политической и философской мысли. Основываясь на изучении громадного фактического материала, И. Н. Луцицкий научно доказал, что в процессе освободительной борьбы передовые силы белорусского народа под влиянием великих русских революционных демократов XIX века создали прогрессивную общественно-политическую и философскую мысль. И. Н. Луцицкий, кроме того, написал для второго тома «Истории философии», изданной Институтом АН СССР, раздел, посвященный развитию белорусской общественно-политической и философской мысли. Он является автором главы в книге «Очерки по истории философии и общественно-политической мысли народов СССР» и ряда статей по вопросам взаимосвязи русской и белорусской политической и философской мысли, истории марксистской философии.

Под руководством И. Н. Луцицкого особенно интенсивно исследовались проблемы развития философской мысли в Советской Белоруссии. По этой проблематике защищены следующие кандидатские диссертации: «Марксистско-ленинская философия в Белоруссии в период установления и укрепления советской власти (1917—1920 гг.)» А. Г. Клецкова; «Марксистско-ленинская философия в Белоруссии в 1921—1925 гг.» Г. А. Ганусевича; «Марксистская философия в Белоруссии в период социалистической индустриализации (1926—1929 гг.)» С. И. Деришева; «Марксистская философия в Белоруссии (1930—1934 гг.)» Л. Ф. Беляевой; «Марксистско-ленинская философия в Белоруссии во второй половине 30-х годов» Т. И. Адуло; «Марксистско-ленинская философия в Белоруссии в период восстановления народного хозяйства и дальнейшего развития социалистического общества (1946—1955 гг.)» В. Ф. Шалькевича.

Философская и общественная мысль Белоруссии домарксистского периода исследовалась И. Н. Луцицким, А. А. Бирало, Н. В. Рожиным, М. И. Иосько, В. М. Пузиковым и другими (см.: «Очерки истории философской и социологической мысли Белоруссии», 1973; А. А. Бирало «Философская и общественная мысль в Белоруссии и в Литве в конце XVII—середине XVIII вв.», 1979; Н. В. Рожин «Газета «Северозападный край», 1970; М. И. Иосько «Николай Судзиловский-Руссель», 1976; его же «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Белоруссия», 1977). Изучению истории русской философии посвящены монографии Е. К. Азаренко «Мировоззрение М. В. Ломоносова» (1959), В. И. Степанова «Философские и социологические воззрения В. Г. Белинского» (1959).

Актуальные вопросы зарубежной философской и социологической мысли также исследуются учеными университета (см.: Г. Ф. Александров «Очерк истории социальных идей в Древней Индии», 1959; Г. М. Лившиц «Свободомыслие и материалистическая философия в Западной Европе (вторая половина XVII в.)», 1975. Проблемы философской и общественной мысли братского польского народа исследуются как при рассмотрении истории белорусской философии, так и при изучении конкретных вопросов и творчества мыслителей (см.: А. С. Кляўчэня «Грамадскапалітычныя і сацыялагічныя погляды Адама Міцкевіча», 1959; «Стефан Руднянскі. Из истории марксистско-ленинской мысли в Польше», 1968; «Мировоззрение Владислава Спасовского. Философские и социологические взгляды», 1969; «Очерки по истории марксистско-ленинской философской мысли в Польше», 1978; С. А. Малевич «Вопросы исторического материализма в трудах Людвиг Крживицкого», 1971).

Краткий обзор развития философской мысли в университете за 60 лет убедительно показывает, что она служила острым и действенным оружием в борьбе с враждебной буржуазной идеологией, торжеству марксистско-ленинского учения, делу построения социализма и коммунизма. Новые большие задачи встают перед философами в свете исторических решений XXVI съезда КПСС и XXIX съезда КП Белоруссии, требований Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук высших учебных заведений. Нет сомнения, что философы университета будут решать их с еще большей настойчивостью и целеустремленностью.

¹ См.: Вольфсон С. Я. Ленин и Плеханов.— Польша, 1926, № 3.

² См.: Звезда, 1931, 24 верасня.

³ Вольфсон С. Я. Энгельс — мыслитель и борец.— Известия АН БССР, 1941, с. 10.

П. П. ДРОНЬ

РАЗРАБОТКА АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА

XXVI съезд КПСС — выдающееся политическое событие современности. Он дал научный анализ важнейших глобальных социальных процессов, определил перспективы и наметил главные направления дальнейшего продвижения нашей страны к коммунизму. Громадное значение XXVI съезда КПСС состоит и в том, что он внес существенный вклад в развитие всех составных частей марксистско-ленинского учения: философии, политической экономии, научного коммунизма.

Процесс развития марксизма-ленинизма и воплощения его в жизнь неопровержимо доказали органическую целостность этого учения, как бы вылитого, по словам В. И. Ленина, из одного куска стали. «Нет и не может быть научного коммунизма, не опирающегося на соответствующее ему философское и экономическое учение, не являющегося составной частью марксизма-ленинизма как целого. Равным образом ни философия диалектического материализма, ни марксистская экономическая теория не могут быть правильно поняты и верно развиваться вне тесной, органической взаимосвязи с научным учением о социализме и коммунизме, с борьбой рабочего класса за его практическое воплощение. Этому учит жизнь, борьба и все многогранное творчество Ленина. Этому учит весь опыт развития международного рабочего и коммунистического движения: его прошлое и настоящее»¹.

Возрастающая роль научного коммунизма в обосновании революционного преобразования мира обусловлена тем, что он, находясь в неразрывной связи с другими частями марксизма-ленинизма, непосредственно изучает закономерности осуществления всемирно-исторической роли рабочего класса под руководством его авангарда — коммунистической партии, победы социалистической революции, строительства социализма и коммунизма. Являясь одной из составных частей марксизма-ленинизма, научный коммунизм представляет собой его социально-политическое учение, теоретиче-

скую основу стратегии и тактики коммунистического преобразования мира. Поэтому в Беллгосуниверситете в научной разработке проблем научного коммунизма и в преподавании этого курса основное внимание уделяется вопросам социально-политического развития общества.

В шестидесятые годы советский народ под руководством Коммунистической партии завершил построение развитого социалистического общества. Это выдвинуло перед обществоведами новые задачи, сформулированные в постановлении ЦК КПСС от 14 августа 1967 года «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве», в решениях XXIV, XXV и XXVI съездов КПСС и других документах партии, трудах Генерального Секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева. Преподаватели кафедры активизировали работу по исследованию актуальных проблем научного коммунизма, усилению мировоззренческой и методологической направленности этой науки. В 1964—1970 годах были исследованы проблемы преодоления существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом; особенности культурной революции в БССР; проблемы общедемократической борьбы в индустриально развитых капиталистических странах. За эти годы было опубликовано более 70 научных работ. Среди них монографии профессора Крутько Н. Г. «Борьба за демократию — составная часть борьбы за социализм» (1966), «Демократические движения — формы подвода масс к коммунистической революции» (1968), «Реформы и революция» (1968). Сотрудники кафедры профессор Н. Г. Крутько, доценты Р. П. Платонов, П. С. Силиванчик, И. Н. Смальцер и другие издали коллективную работу «Вопросы научного коммунизма» (1970). Доценты П. П. Дронь, И. С. Семькин, П. П. Силиванчик, А. М. Павлюченко приняли участие в создании межвузовского научно-методического сборника «Вопросы методики преподавания научного коммунизма в вузах» (1970). В сборнике рассматриваются научно-методические вопросы дальнейшего совершенствования преподавания курса, повышения идейно-теоретического и методического уровня преподавателей кадров.

Дальнейшее развитие теории научного коммунизма в университете происходило в 1970—1980 годах. В это время кафедра научного коммунизма опубликовала более двухсот научных работ, в т. ч. шестнадцать монографий и коллективных научно-методических пособий. Исследовались закономерности социалистического и коммунистического строительства в нашей стране и странах социалистического содружества, закономерности развития мирового революционного процесса, разрабатывались актуальные вопросы повышения научно-методического уровня преподавания курса научного коммунизма.

Главным условием перерастания социализма в коммунизм является создание материально-технической базы коммунизма на основе максимального использования достижений современной научно-технической революции. Поэтому кафедра уделяет пристальное внимание изучению социально-политических и экономических проблем НТР, изменений, происходящих в классовой структуре социалистического общества, путей достижения его социальной однородности, преодоления существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, воспитания нового человека. В монографии С. П. Карейши и М. П. Квачкина «К гармонии интересов общества и личности» (1978) исследуются объективные и субъективные предпосылки единства интересов общества, коллектива и личности на различных этапах развития социализма. Социальная активность трудящихся в период развитого социалистического общества исследуется в работах М. Д. Тиво «Общественная активность трудящихся в условиях коммунистического строительства» (1974) и Н. Н. Белякович «Социальная активность рабочего класса» (1978).

Важное место в работе кафедры занимают вопросы культуры. Им посвящены работы П. П. Силиванчика и А. П. Мельникова «Взаимообогащение и сближение национальных культур в период строительства коммунизма» (1974); А. П. Мельникова «Единство братских культур» (1978); П. И. Головнева и А. П. Мельникова «Сближение национальных культур в процессе коммунистического строительства» (1979); А. П. Мельникова и П. П. Силиванчика «Духовная культура зрелого социализма: новые рубежи» (1980); Н. П. Денисюк «Традиции и формирование личности» (1979). Авторы рассматривают вопросы национального многообразия культуры социализма, соотношение интернационального и национального

в духовной жизни общества в процессе социалистического строительства, взаимодействие социалистических обычаев и традиций и их влияние на процесс формирования нового человека.

Усилилось внимание к изучению закономерностей развития мирового революционного процесса. В монографии Г. М. Пашковского, А. М. Байчорова, В. Н. Ухванова, М. Е. Ермолицкого «Антимонополистическая борьба в странах капитала на современном этапе» (1979) рассматриваются актуальные проблемы развития мирового революционного процесса и особенности борьбы против современных капиталистических монополий. В монографии Г. М. Пашковского «Студенческое движение на Западе» (1977) раскрываются основные проблемы современного студенческого движения в развитых капиталистических странах. В книге А. М. Байчорова «США 70-х: социальные проблемы и противоречия» (1979) показываются социально-политические последствия кризиса, поразившего экономику США. Значительный научный интерес представляет книга М. П. Квочкина «В тисках антагонизмов» (1980), в которой показывается обострение противоположности между городом и деревней в условиях современного капитализма.

Совершенствуется научно-методическая работа кафедры, разрабатываются и издаются методические рекомендации и пособия студентам по изучению курса научного коммунизма, подготовке к зачету и государственному экзамену. В 1978 году изданы «Методические рекомендации по научному коммунизму студентам-заочникам (части I и II)». В 1979 году вышли в свет «Методические рекомендации студентам по изучению курса научного коммунизма». В этом же году издано методическое пособие студентам «О государственном экзамене по научному коммунизму».

С каждым годом расширяется участие студентов в научно-исследовательской работе. Она включает как научную, так и учебно-исследовательскую работу по следующим направлениям: написание курсовых и дипломных работ; подготовка рефератов и докладов и их обсуждение в студенческих группах и на поточных конференциях; написание научных докладов и работ для университетских студенческих конференций и на всесоюзные конкурсы по общественным наукам. Участие в научно-исследовательской работе вырабатывает умение самостоятельно анализировать сложные процессы и явления общественной жизни, совершенствует пропагандистские навыки, повышает общественно-политическую активность студенческой молодежи.

Выполняя постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 апреля 1978 года «О повышении эффективности научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» и постановления XVIII и XIX пленумов ЦК КП Белоруссии, кафедра разработала перспективный план научных исследований, определила следующие направления научно-исследовательской работы: общие закономерности и этапы развития мировой социалистической системы, пути укрепления единства социалистических государств; проблемы становления и развития коммунистической формации; закономерности формирования человека коммунистического общества; рабочий класс и массовые общедемократические движения. В соответствии с этими направлениями подготавливаются монографии: «Социально-политические проблемы построения развитого социализма в странах социалистического содружества»; «Социальное развитие и культура социалистического общества (на материалах БССР)»; «Воспитание духовно богатой личности в условиях развитого социализма»; «Классовая борьба в капиталистических странах и ее особенности на современном этапе».

Кафедра ведет подготовку научно-педагогических кадров через аспирантуру. За последние пять лет (1976—1980) 25 аспирантов защитили кандидатские диссертации. Многие из них ныне работают преподавателями. В их числе — Белякович Н. Н., Денисюк Н. П., Ермолицкий М. А., Жагора В. А., Теремов А. С., Ухванов В. Н., Кунцевич К. Н. В настоящее время на кафедре проходят аспирантскую подготовку 38 человек, в том числе аспиранты из социалистических стран.

Разработаны и осуществляются конкретные мероприятия по дальнейшему совершенствованию учебно-методической, научно-исследовательской и идейно-воспитательной работы, обеспечению единства учебного, научного и воспитательного процессов, усилению связи преподавания научного коммунизма с актуальными проблемами современности, задачами идеологической борьбы. На заседаниях обсуждаются важные теоретические проб-

лемы, вопросы обогащения и обновления лекционных курсов и спецкурсов. Практикуется обсуждение текстов лекций и научно-методических разработок семинарских занятий, итогов посещения лекций и семинаров. На кафедре вошло в практику проведение зачетных семинаров, контрольных работ.

Совершенствование лекционных и семинарских занятий осуществляется в процессе обмена опытом использования решений и материалов съездов КПСС, постановлений пленумов ЦК КПСС, трудов Генерального Секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение», «Целина» и его выступлений по актуальным вопросам коммунистического строительства и внешней политики партии и Советского государства, использования Конституции СССР и Конституции БССР в преподавании научного коммунизма.

Для студентов всех факультетов и форм обучения читаются спецкурсы и проводятся спецсеминары по критике современной буржуазной идеологии, основных направлений антикоммунизма. Доцент Квочкин М. П. читает спецкурс «Проблемы города и деревни в условиях строительства развитого социализма» для студентов философского отделения заочного факультета. Доцент Пашковский Г. М., преподаватель Гребещенко Г. В. проводят спецкурсы и спецсеминары с иностранными студентами. Кафедра заботится о глубоком изучении иностранными студентами теории научного коммунизма, воспитанию их в духе интернационализма, дружбы с советским народом. В порядке межвузовского сотрудничества кафедра поддерживает связи с Софийским университетом имени К. Охридского (НРБ) и Йенским университетом имени Ф. Шиллера (ГДР).

Сотрудники кабинета кафедры оказывают постоянную помощь преподавателям, аспирантам и студентам в подборе литературы для написания докладов, рефератов, научных, курсовых и дипломных работ, в подготовке к общественно-политической практике. В кабинете проводятся тематические выставки: «В. И. Ленин — великий теоретик научного коммунизма»; «XXVI съезд КПСС»; «К Лениному зачету»; «Книги Л. И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение», «Целина». Здесь студенты прослушивают фонозаписи консультаций преподавателей по произведениям К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Преподаватели стремятся максимально использовать учебно-воспитательный процесс для формирования у студентов потребностей и навыков самостоятельного изучения трудов классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и международного коммунистического движения.

В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», принятых XXVI съездом КПСС, ставится задача сосредоточить усилия в области общественных наук на обобщении опыта революционно-преобразующей деятельности КПСС, расширении исследований по теоретическим вопросам развитого социализма, его социальной структуры и политической системы, на проблемах коммунистического воспитания, всестороннего и гармоничного развития человека, социалистического образа жизни. Как отмечается в этом документе, важное значение имеют обобщение опыта международного коммунистического и рабочего движения, исследование закономерностей развития мировой социалистической системы, критика антикоммунизма, буржуазных и ревизионистских концепций, разоблачение фальсификаторов марксизма-ленинизма. Сосредоточивая усилия на претворении в жизнь этих задач, кафедра стремится повысить идейно-теоретический уровень исследований проблем теории научного коммунизма, теснее увязывать их с жизнью, с практикой коммунистического строительства.

¹ Суслов М. А. Марксизм-ленинизм и современная эпоха.— М., 1980, с. 173—174.

А. А. КРУГЛОВ

РАЗВИТИЕ И ПРОПАГАНДА НАУЧНОГО АТЕИЗМА

Даже самый беглый анализ научно-атеистической мысли республики свидетельствует о том, что почти все ученые-атеисты так или иначе связаны с Белорусским государственным университетом имени В. И. Ленина: преподавали в нем или преподают в настоящее время, являются его выпускниками или учились в аспирантуре, были соискателями или про-

сто защищали на его ученых советах кандидатские и докторские диссертации. Среди них следует назвать прежде всего первых преподавателей университета и активных деятелей науки, которыми были известные ученые Перцев В. М., Никольский Н. М., Вольфсон С. Я. и др. Большой вклад в развитие и пропаганду научного атеизма в республике внесли и наши современники: член-корреспондент АН БССР, профессор Лушицкий И. Н. подготовивший для вузов республики десятки докторов и кандидатов философских наук; член-корреспондент АН БССР, профессор Бабосов Е. М., ныне директор института философии и права АН БССР; доктор исторических наук и доктор философских наук, профессор Лившиц Г. М.; директор Института истории партии при ЦК КПБ, кандидат исторических наук Платонов Р. П. Вносят достойную лепту в это дело бывшие выпускники университета или его аспирантуры, ныне кандидаты философских наук Молоков В. А., Матяс Д. М., Рекуц И. Ф., Акинчиц И. И., Вдовиченко П. И. и многие другие.

Развитие атеизма и его пропаганда в Советской Белоруссии 20—30-х годов характеризовались противоборством диалектико-материалистического мировоззрения с религиозно-мистическим, острой классовой направленностью. Церковь оказывала упорное сопротивление важнейшим мероприятиям Советской власти. Она выступала против индустриализации, коллективизации, организации соцсоревнования, хлебозаготовок, займов и т. п. И все это делалось под видом защиты религии. Поэтому борьба с религией носила не только идеологический, но и политический характер. Перед идеологическими работниками стояла сложная задача по разоблачению реакционной сущности религии и атеистическому воспитанию трудящихся.

Важную роль в разоблачении религии в первые годы Советской власти имели труды профессора БГУ Н. М. Никольского, в которых он вскрыл истоки и процесс развития религии, причины изменения ее форм, а также осветил целый ряд таких важных проблем, как сущность и история иудаизма, история русской православной церкви, происхождение и сущность иудейских и христианских праздников, культов и обрядов. Проблеме истории еврейского народа и его религии Н. М. Никольский посвятил ряд статей и книг, в которых он раскрывает реалистические явления в тесной взаимосвязи с социально-экономическими условиями древних евреев. Выбор такого направления исследований Н. М. Никольским имел большое значение в условиях Белоруссии, которая до революции считалась «чертой оседлости» еврейского народа, о религиозности которого можно судить хотя бы по тому факту, что на территории Белоруссии в 1913 году действовало 704 синагоги. Этой же теме, особенно разоблачению реакционной сущности сионистских и антисемитских настроений и их проявлению, в 30-е годы особое внимание уделил и С. Я. Вольфсон. В книге «Ідэалогія загінаваючага капіталізма» (1934) наряду с критикой приспособленчества религии он вскрывает идейные связи идеологов сионистской и антисемитской буржуазии с иудаизмом. В работе «Супраць расавых тэорый» (1935) С. Я. Вольфсон подвергает резкой критике еврейских националистов. Из современных работ ученых БГУ, посвященных критике иудаизма, влияние которого еще сохраняется в Белоруссии, заслуживает внимания книга Г. М. Лившица «Происхождение и реакционная сущность иудаизма» (1962).

В речи на торжественном собрании, посвященном годовщине университета, 30 октября 1922 года, которая издана отдельной брошюрой, профессор Н. М. Никольский с марксистских позиций раскрывает общие методологические основы изучения такого сложного феномена как религия и намечает перспективы ее дальнейшего исследования¹. При этом ученый исходил из того, верного с позиций марксизма, положения, что «так наз. духовная культура — литература, искусство, религия, наука — не есть явление самостоятельно развивающееся, и не может являться определяющим фактором исторического процесса, но что, наоборот, она сама объясняется из материальных условий жизни данного общества»². В то время такой подход к изучению религии и ее истории имел исключительно важное значение, ибо в первые годы Советской власти серьезная работа по атеистическому просвещению трудящихся часто подменялась балагурством, голым отрицанием религиозной веры как абсурдного явления, которое признают якобы только глупцы, а борьбу с ней вели путем уничтожения икон, оскорблением в ряде случаев верующих и особенно священнослужителей. Вульгарные методы борьбы с религией неоднократно осуждались Коммунистической партией. В частности, в резолюции XII съезда РКП (б) «О поста-

новке антирелигиозной агитации и пропаганды» (1923) указывалось, что «нарочито грубые приемы, часто практикующиеся в центре и на местах, издевательство над предметами веры и культа взамен серьезного анализа и объяснения не ускоряют, а затрудняют освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков»³. Нужно было, как призывал В. И. Ленин, «борьбу с религией поставить научнее»⁴.

Перу Н. М. Никольского принадлежит много интересных работ по различным проблемам атеизма и религиоведения. Итогом его многолетнего исследования явился труд «История русской церкви» (1930), уже на следующий год вышедший вторым изданием, в котором ученый анализирует процесс развития религии от первобытных времен до наших дней, вскрывает истоки и причины возникновения различных сект. Понимая, что основой иудейского и христианского вероучения является Библия, Н. М. Никольский уделил большое внимание анализу этой книги. Он явился одним из первых советских библеистов, которые подошли к критике этой книги с научных позиций.

Борьба с религией велась в сложных условиях. В резолюции по отчетному докладу ЦК XII съезду КП(б)Б (февраль 1929) отмечалось, что «на общем фоне обострения классовой борьбы определяется также оживление деятельности религиозных групп и сект»⁵. Ученые БГУ хорошо понимали, что против Страны Советов религию широко использует и международный империализм, включая фашизм. Все это требовало разоблачения реакционной сущности религии и деятельности разного рода религиозных объединений как в нашей стране, так и за рубежом. Значительную работу в этом направлении проделали ученые БГУ. Так, например, С. Я. Вольфсон, основываясь на конкретных фактах деятельности церкви в капиталистических странах, раскрывая ее модернистские тенденции, приспособление к изменившимся условиям, разоблачает истинную сущность этого явления. Он показывает, что церковники превращают «божьи храмы» в лекционные аудитории, спортивные клубы, кинозалы, театры, танцевальные площадки и мюзикхоллы, оборудуют их техническими средствами ради одного — привлечения в лоно церкви побольше прихожан. А чтобы скрыть реакционную сущность религии, ее служители на все лады пытаются доказать, будто бы церковь заботится о нуждах трудящихся. С этой целью защитники религии широко обсуждают на различного рода форумах социальные проблемы, так называемые «боевые вопросы дня»: «Христос в социальных бедах нашего времени», «Религия и ее роль в преодолении кризиса», «О борьбе религии и науки», «О борьбе церкви с безработицей», «Единый фронт против атеизма», «О борьбе с безбожием молодежи», «Об усилении религиозных настроений среди рабочих» и т.д.⁶ Раздувая религиозный психоз, международная буржуазия стремится, с одной стороны, одурачить и отвлечь от классовой борьбы трудящихся своих стран, а с другой — запугать отсталые массы «образом «безбожной», «сатанинской» большевистской страны» и тем самым вызвать неприязнь к Советскому Союзу⁷.

В 20-е — начале 30-х годов особенно острая идеологическая борьба велась вокруг ленинского теоретического наследия. В те годы отдельные авторы, противопоставляя В. И. Ленину В. Г. Плеханова, не признавали вождя революции теоретиком научного атеизма, открывшим новый этап в его развитии. Немалая заслуга в обосновании и защите ленинского этапа воинствующего атеизма принадлежит С. Я. Вольфсону. К чести университета и республики в целом он одним из первых в Союзе посвятил этому вопросу специальную книгу⁸. В ней С. Я. Вольфсон убедительно доказывал, что В. И. Ленин является величайшим теоретиком научного атеизма вопреки мнению таких авторов, как Рожицын, Лукачевский, Сухоплюев, которые умаляли и даже отрицали заслуги В. И. Ленина в разработке теоретических проблем воинствующего атеизма.

60—70-е годы отличаются углубленной разработкой учеными БГУ проблем атеистического наследия В. И. Ленина. Этой теме была посвящена проведенная в университете республиканская научная конференция, приуроченная к 100-летию со дня рождения вождя, по итогам которой был издан глубокий по содержанию сборник материалов⁹. В нем дана разносторонняя разработка ленинского атеистического наследия применительно к новым условиям. Этой же проблеме частично посвящен и сборник материалов конференции «Философское завещание В. И. Ленина и современность» (Минск, 1973), проведенной в связи с 50-летием работы В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма». Атеисты уни-

верситета изучают и разрабатывают атеистическое наследие не только В. И. Ленина, но и его соратников — Е. М. Ярославского, А. В. Луначарского, И. И. Скворцова-Степанова, В. Д. Бонч-Бруевича и др. Так, о содержании монографии доцента И. Ф. Рекуца говорит уже само ее название: «Философские проблемы критики религии в атеистическом наследии А. В. Луначарского» (Минск, 1976). Атеистическое наследие И. И. Скворцова-Степанова исследуется в книге доцента А. А. Круглова «Скворцов-Степанов — атеист» (Минск, 1974).

В борьбе с религией ученые БГУ отводят важное место раскрытию реакционной сущности религиозной обрядности и внедрению в жизнь новых гражданских обрядов и праздников. Большое значение в преодолении религиозных пережитков ученые университета придают использованию фольклора. В 1939 году издан интересный по содержанию сборник антирелигиозного фольклора «Белорусский народ против попов и религии» с предисловием Н. М. Никольского. Эта добрая традиция продолжалась учеными университета и в последующие годы. Так, в 1958 году вышла в свет монография И. Н. Лущицкого «Нарысы па гісторыі грамадска-палітычнай і філасофскай думкі ў Беларусі ў другой палавіне XIX веку», в которой содержится подробный анализ мировоззренческих, в том числе и атеистических аспектов белорусского фольклора.

Важное место в развитии атеизма в БГУ заняли работы по критике конкретных, наиболее распространенных в республике, вероисповеданий. В этом плане следует отметить работу В. А. Молокова и Р. П. Платонова «Современное православие» (Минск, 1966) и особенно монографию В. А. Молокова «Философия современного православия» (Критический очерк) (Минск, 1968), в которой дан глубокий анализ актуальных и мало разработанных проблем критики идеологии русского православия и прежде всего его философских взглядов. Это первое в СССР крупное исследование непосредственно по православной философии. Значительный вклад в изучение истории христианской религии в целом и истории свободомыслия и атеизма внес Г. М. Лившиц. Среди его монографий, получивших высокую оценку не только в нашей стране, но и за рубежом, интересны «Происхождение христианства в свете рукописей Мертвого моря», «Очерки историографии Библии и раннего христианства», «Свободомыслие и материалистическая философия в Западной Европе (вторая половина XVII в.)». Некоторые из монографий Г. М. Лившица являются, по существу, ценными путеводителями и энциклопедическими справочниками по той или иной проблеме. А вышедшая в 1980 году монография «Религия и церковь в истории общества» — ценное пособие для пропагандистов научного атеизма.

Ученые БГУ внесли некоторый вклад в исследование истории свободомыслия и атеизма Белоруссии в дореволюционный период (И. Н. Лущицкий, А. А. Бирало, Г. М. Лившиц). В последние годы значительное внимание стало уделяться изучению атеистической мысли Советской Белоруссии, обобщению опыта пропаганды научного атеизма в республике¹⁰. В 1978 году А. П. Жук защитил кандидатскую диссертацию по теме «Становление и развитие научно-атеистической мысли Советской Белоруссии в 1919 — начале 30-х годов». Частично эта проблема рассмотрена в кандидатских диссертациях по истории марксистско-ленинской философии Советской Белоруссии (Адуло Т. И., Беляева Л. Ф., Ганусевич Г. А., Дерিশев С. И., Клецков А. Г., Шалькевич В. Ф. и др.). Обобщению опыта атеистической пропаганды в республике посвящены работы В. А. Баркана «Совершенствование форм атеистической пропаганды в БССР (1954—1958)» (Минск, 1969), а также И. М. Квашниной «Позитивное и критическое в атеистическом воспитании» (Минск, 1976).

Большое внимание атеисты университета уделяют подготовке учебных пособий для вузов и средних специальных учебных заведений. Следует отметить, что пособие «Основы научного атеизма» для средних специальных учебных заведений, выдержавшее уже три издания, пользуется спросом не только в республике, но и за ее пределами. Подобного рода учебное пособие было написано белорусскими учеными впервые в нашей стране. И сделано это было по инициативе и под непосредственным руководством видного ученого БГУ имени В. И. Ленина И. Н. Лущицкого. К этому следует добавить, что ученые университета начали уделять серьезное внимание и проблемам методики изучения научного атеизма в вузах и средних специальных учебных заведениях, о чем свидетельствует, кроме отдельных статей и брошюр, коллективная работа «Актуальные

вопросы методики преподавания научного атеизма» под редакцией В. Г. Ивашина, Л. Ф. Евменова и др. (Минск, 1977).

Важную роль в формировании кадров по научному атеизму сыграло философское отделение, открытое в БГУ имени В. И. Ленина. Его выпускники, получая солидную специальную подготовку, активно включаются в научную педагогическую и пропагандистскую деятельность по разработке наиболее актуальных проблем научного атеизма и формированию атеистической убежденности у студентов высших и средних специальных заведений, школьников и учащихся профессионально-технических училищ, а также у тружеников города и деревни. Большой вклад в развитие и пропаганду научного атеизма вносит БГУ имени В. И. Ленина и путем подготовки профессорско-преподавательского состава высшей квалификации. Только за последние 15 лет (с 1965 по 1980) в университете непосредственно по атеистической тематике защищено три докторских (Мараш Я. Н.—1967, Гордиенко Н. С.—1969, Лившиц Г. М.—1975) и 21 кандидатская диссертация. Тематика диссертационных работ, защищенных в БГУ имени В. И. Ленина по проблемам научного атеизма, весьма разнообразна и актуальна как в теоретическом, так и в практическом плане: «Критика идеологии православия и ее приспособления в СССР» (Молоков В. А.), «Философские проблемы анализа социальной природы религиозного отчуждения» (Медведев М. И.), «Проблема личности в католической философии» (Масловский З. С.), «Псевдогуманизм христианской проповеди «всеобщей любви» (Матяс Д. М.), «Анализ религиозности молодежи и некоторые аспекты ее атеистического воспитания» (Акинчиц И. И.), «Критика идеологии современного баптизма (Вдовиченко П. И.). «О преодолении религиозных пережитков в сознании трудящихся в период перехода от социализма к коммунизму» (Лисичкин В. М.) и другие.

Сотрудники университета активно участвуют и в пропагандистской работе по атеистическому воспитанию трудящихся республики. Они публикуют свои статьи в журналах и газетах, участвуют в передачах по телевидению и радио, выступают с лекциями перед массовой аудиторией, готовят кадры лекторов и пропагандистов по атеизму через университеты марксизма-ленинизма, школы лекторов, народные университеты, проводят для лекторов и пропагандистов конференции и семинары. Большую помощь в пропаганде научного атеизма оказывает профессорско-преподавательский состав БГУ и путем издания материалов научно-методического характера для лекторов и пропагандистов. Таковы основные направления развития и пропаганды научного атеизма учеными Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина в канун его 60-летия.

¹ См.: Никольский Н. М. Религия как предмет науки.— Минск, 1923.

² Там же, с. 35—36.

³ О религии и церкви.— М., 1977, с. 61.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 440.

⁵ Стэнаграфічная справаздача XII з'езду КП(б)Б (5—14 лютага 1929).— Менск, 1929, с. 529.

⁶ См.: Вальфсон С. Я. Ідэалогія загниваючага капіталізма.— Менск, 1934, с. 68.

⁷ Там же, с. 79.

⁸ См.: Вальфсон С. Я. Аб ленінскім этапе ваяўнічага атеізму.— Менск, 1932.

⁹ См.: Ленинское атеистическое наследие и современность.— Минск, 1971.

¹⁰ См.: Лушицкий И. Н., Круглов А. А. Разработка проблем научного атеизма в союзных республиках: Белорусская ССР.— Вопросы научного атеизма. М., вып. 14, 1973; Круглов А. А., Рекуц И. Ф. Популярно — значит талантливо: Обзор атеистической литературы.— Неман, 1974, № 5; Жук А. П. Становление и развитие массового атеизма трудящихся Советской Белоруссии в годы строительства социализма.— Минск, 1977; Круглов А. А. Развитие научного атеизма в Советской Белоруссии.— Минск, 1979.

В. А. САЛЕЕВ, П. Н. САВОСТЕНОК

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ЭСТЕТИКИ И ЭТИКИ

Великий Октябрь открыл новую эру в истории народов нашей страны, в истории развития их духовных культур. Становление белорусской социалистической культуры наглядно подтверждает этот тезис. Эстетическая наука, разумеется, не была исключением. Особая роль в становлении

эстетической теории принадлежит университетской науке. В Белорусском государственном университете сразу после его открытия начинают издаваться работы, которые можно отнести к философско-аналитической эстетике. Так, уже в 1923 году в «Трудах БГУ» (вып. 4—5) появляется работа Е. И. Боричевского «О природе эстетического суждения». Автор анализирует эстетическую концепцию И. Канта, отмечает ее идеалистическую направленность. Он пытается «дополнить» кантовскую доктрину объективными основаниями, определить сущность эстетического отношения, подчеркивает важность мировоззренческой стороны эстетического суждения. В другой работе Е. И. Боричевский обосновывает закономерности функционирования эстетических категорий (прекрасного, трагического, комического и т. д.) в литературном творчестве¹.

Философско-теоретическая аргументация проблем эстетического в этот период строилась порой на недостаточно выдержанных методологических основаниях. В развитии эстетической мысли советской Белоруссии в конце 20-х — начале 30-х годов значительную роль сыграл возросший уровень художественной критики и искусствоведческой науки. В послевоенный период опять, но уже на новом уровне, остро встает вопрос о выделении эстетической проблематики из рамок искусствоведческого, главным образом, литературоведческого исследования. Университетская наука в 50-е годы возглавляла этот поиск. К началу 60-х годов изучение методологических основ научного подхода, научного аппарата эстетики, выделение из общепhilософской системы специфических эстетических категорий осознаются как необходимость. С середины 60-х годов намечается новый этап в развитии теории эстетики Белоруссии. Иллюстрацией к сказанному может служить монография Н. И. Крюковского «Логика красоты» (1965). Многие принципиальные положения этой работы до сих пор представляют научную ценность. Особенно это касается разделов «Эстетическое и действительность» и «Эстетическое отношение и эстетическое чувство». Они логически аргументированы, сущностная природа эстетического выявлена на самом высоком уровне философской теории, обосновываются структура и характер эстетического отношения. Если усилиями ученых, главным образом АН БССР, с конца 50-х — начала 60-х годов оформляется направление историко-эстетических исследований, посвященных становлению белорусской художественной культуры и истории эстетической мысли Белоруссии (работы В. М. Конона, А. С. Майхровича, Э. К. Дорошевича и др.), если к концу 60-х годов оформляется направление, которое ставит своей центральной задачей изучение проблематики природы искусства, его генезиса, функций, его восприятия и оценки, проблем развития современной социалистической художественной культуры (работы А. Б. Ладыгиной, К. С. Островского и др.) — к нему примыкает направление, сформировавшееся к концу 70-х годов, исследователей, занимающихся проблематикой современного эстетического и художественного воспитания, — то университетская эстетика представляет новое, своеобразное «крыло» теории. Это направление, которое возглавляет Н. И. Крюковский, разрабатывает проблематику эстетических категорий, объективных закономерностей их существования и развития, их взаимосвязи и взаимодействия. Так, А. Павлович анализирует становление центральной эстетической категории — категории прекрасного и ее интерпретации в современной эстетике. В 1974 году опубликована новая монография Н. И. Крюковского, развивающая идеи его предыдущих исследований. Автор рассматривает диалектическую систему эстетических категорий, определяет место эстетики в системе человеческого знания². Эта работа Н. И. Крюковского содержит ряд новых положений. Особенно конструктивен, с нашей точки зрения, логико-диалектический анализ в исследовании структуры эстетического объекта. Убедительно выглядит и субординационно-ординационная система взаимосвязей эстетических понятий и категорий. В 1977 году выходит в свет монография Н. И. Крюковского, завершающая обоснование данного теоретического направления в белорусской эстетике³.

Одновременно учеными БГУ продолжалась разработка других направлений эстетической теории Белоруссии. Так, А. В. Куратова посвятила ряд работ анализу эстетики и творчества народного поэта Белоруссии П. У. Бровки. В последнее время ряд исследователей университета разрабатывает проблемы теории эстетики, имеющие важное практическое значение. Среди них публикации А. В. Куратовой, посвященные проблемам эстетической организации производственной среды⁴, Н. А. Королькова —

художественному воспитанию⁵, О. П. Гапанович — критике современных буржуазных концепций массовой культуры. Развитие современной эстетической теории привело к появлению в самое последнее время философских работ ученых БГУ по проблемам, находящимся на стыке философии, эстетики, социологии искусства⁶.

Среди многообразной научно-исследовательской проблематики, разрабатываемой университетскими учеными-обществоведами, важное место занимает исследование актуальных проблем марксистско-ленинской этики. Уже в первые годы работы БГУ определенный интерес к философско-этическим вопросам проявляли молодые преподаватели, ставшие впоследствии видными учеными: С. Я. Вольфсон, С. З. Каценбоген, Б. Э. Быховский, Г. С. Гурвич и др. Исходя из ленинского положения о том, что все дело воспитания, обучения и образования должно быть направлено на формирование у подрастающего поколения коммунистической морали, ученые вели как исследование, так и активную пропаганду актуальных проблем марксистской этики, норм и принципов коммунистической морали, вносили значительный вклад в разработку теории и практики коммунистического воспитания. Участвуя в различного рода дискуссиях, активно выступая на страницах ряда периодических изданий, ученые БГУ вели большую работу по выработке новых социально-нравственных ценностей трудящихся. Для довоенного периода эта работа имела особенно большое значение.

Наряду с этим решались и проблемы теории морали. Ученые БГУ довоенного периода боролись против вульгарно-материалистического понимания соотношения нравственности и общественного бытия, проводили критический анализ антимарксистских этических концепций, особенно философского идеализма в этике. Следует, однако, отметить, что в силу целого ряда причин, обстоятельно проанализированных в работах по истории марксистско-ленинской философии и этики в БССР, актуальные проблемы марксистской этики в довоенный период не являлись объектом специального и самостоятельного исследования. Они рассматривались как бы попутно, главным образом в трудах по философско-социологической и общественно-политической мысли.

Наиболее активно и плодотворно этическая проблематика начинает разрабатываться учеными БГУ с конца 50-х — начала 60-х годов. Учеными БГУ подготовлен ряд пособий, работ по методике преподавания этики, опубликованы коллективные труды, статьи, брошюры, монографии. К основным направлениям развития марксистско-ленинской этики в БГУ относятся разработка теории и обобщение практики нравственного воспитания, анализ особенностей формирования коммунистического морального сознания, исследование проблем воспитания нравственных потребностей человека в условиях развитого социализма, изучение нравственных основ советской семьи.

В БГУ активно разрабатываются такие проблемы, как нравственный аспект научно-технической революции (Е. М. Бабосов); пути формирования нравственного и духовного облика человека (Л. А. Гуцаленко, С. Д. Лаптенюк); особенности формирования и функционирования профессиональной морали (И. Я. Писаренко); история этической мысли (Л. Е. Земляков, И. Л. Зеленкова); этические взгляды выдающихся деятелей КПСС и Советского государства (Н. П. Густовская); нравственные принципы семейно-брачных отношений (С. Д. Лаптенюк, Н. Г. Юркевич, Г. В. Яковлева, П. Н. Савостенюк); актуальные вопросы идейно-нравственного воспитания трудящихся (Г. П. Давидюк, Л. А. Гуцаленко, Е. В. Сажнев, Т. Н. Гацуневич); критика религиозной морали (В. А. Молоков, А. А. Круглов, И. М. Квашнина, Г. М. Лившиц).

Большое внимание университетские ученые уделяют нравственному образованию и воспитанию студентов и трудящихся республики. Кафедра марксистско-ленинской этики, эстетики и научного атеизма координирует научно-методическую работу вузов республики по нравственной проблематике, поддерживает тесные научные связи со многими вузами страны. Работы ученых-этиков БГУ отличает квалифицированное владение марксистско-ленинской методологией анализа нравственных процессов, четкость идейно-классовых позиций, стремление внести весомый вклад в решение одной из кардинальных задач коммунистического строительства — воспитание нового человека.

¹ См.: Барычэўскі Я. І. Паэты літаратурных жанраў.— Менск, 1927.

² См.: Крюковскі Н. І. Основные эстетические категории: Опыт систематизации.— Минск, 1974.

³ См.: Крюковский Н. И. Кибернетика и законы красоты: Философский очерк.— Минск, 1977.

⁴ См.: Проблемы формирования потребностей человека в условиях развитого социализма.— Минск, 1978, с. 181.

⁵ См.: Там же, с. 187.

⁶ См.: Ширшов И. Е. Динамика культуры.— Минск, 1980.

А. П. ЛИМАРЕНКО, К. В. ШУЛЬГА СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

История социологической науки в БГУ начинается с его основания. В 1921 году в университете были созданы кафедры социологии и первобытной культуры, диалектического материализма, возглавившие педагогическую и научно-исследовательскую работу. В преподавании социологических дисциплин активно участвовали профессора В. И. Пичета, С. З. Каценбоген, В. Н. Ивановский, И. Я. Герцик, С. Я. Вольфсон, С. М. Василейский. Для студентов факультета общественных наук читались курсы лекций по социологическим проблемам экономики и труда, государства и права, семьи и брака, истории культуры и идеологии, истории социализма.

Значительным шагом в организации преподавания социологии стал подготовленный С. З. Каценбогеном курс лекций по марксистской социологии. Программа этого курса включала: историю социологических учений, раздел по общей социологической теории и методологии и раздел, в котором рассматривались специальные теории («Генетическая социология»)¹. Это была одна из первых в стране попыток систематизации знаний в области марксистской социологии. С 1922 года в БГУ стал читаться курс исторического материализма, который вскоре стал основным в учебных программах по социологии. Уже в те годы в преподавании и изучении марксистской социологии четко проявилось стремление представить ее как сложную, структурированную, динамичную область знаний, включающую не только общую теорию (исторический материализм), но и теории среднего уровня, а также конкретные исследования. Эта установка во многом определялась широким развитием в республике конкретных социальных исследований. В этой связи возникла потребность в чтении курса лекций по методам сбора и обработки первичной социологической информации. Такие лекции читались профессором С. М. Василейским, доцентом А. А. Гайваровским и другими преподавателями кафедры психологии. Лекции С. М. Василейского легли в основу подготовленной им монографии «Введение в теорию и технику психологических, педологических и психотехнических исследований», изданную в Минске в 1927 году. Книга С. М. Василейского была первой в марксистской литературе и единственной в довоенный период монографией, в которой дан систематический анализ основных методов конкретного социологического исследования. О высоком научном уровне монографии свидетельствует то, что многие ее положения не утратили своего значения и в наши дни.

В 20-е годы учеными университета был проведен ряд исследований в области методологических проблем социологии. Среди таких работ следует выделить монографии В. Н. Ивановского «Методологическое введение в науку и философию» (Минск, 1923), С. З. Каценбогена «Что такое марксизм? (философские и социологические основания)» (Минск, 1925), «Марксизм и социология» (Саратов, 1926), В. Э. Быховского «Марксизм и философия» (Полымя, 1926, № 5). В этих работах дана творческая разработка проблем соотношения философии и социологии, места социологии в системе марксизма, ее отношения к другим общественным наукам, предмета и структуры марксистской социологии, специфики прикладных социальных исследований. Методологические разработки ученых БГУ сыграли важную роль в истории советской социологии 20—30-х годов. В этих работах предсказаны многие из тех идей о предмете и структуре социологии, которые были выдвинуты в ходе дискуссий 60—70-х годов.

Ко второй половине 20-х годов определились основные направления социологических исследований: проблемы социальной структуры советского общества, социология семьи, социальные проблемы культуры, критика буржуазной социологии. Широко исследовались проблемы классовых отношений и классовой борьбы в переходный период, критерии классового деления общества, социальная структура рабочего класса, классовая диф-

ференциация деревни, место интеллигенции в социально-классовой структуре общества, проблемы национальных отношений и др. Из работ по проблемам социальной структуры наибольший интерес представляют статьи и монографии С. Я. Вольфсона «Интеллигенция как социально-экономическая категория» (М.-Л., 1926), «Интеллигенция как общественная прослойка при капитализме и социализме» (Под знаменем марксизма, 1939, № 8); Н. И. Шаповалова «К вопросу о понятии нации» (Минск, 1929); С. З. Каценбогена «Пролетариат и крестьянство» (Вперед, 1922, № 1); Ю. Майзеля «Современные социологи о классах» (Чырвоны сцяг, 1925, № 3, 4). Особенно следует отметить работы С. Я. Вольфсона, в которых рассматривался мало исследованный в марксистской литературе тех лет вопрос о месте интеллигенции в социальной структуре общества. Автор предпринял попытку дать определение понятия «интеллигенция» на основе двух структурообразующих факторов: характер и содержание труда; показал усиление дифференцирующей роли содержания труда при социализме в формировании интеллигенции как социального слоя. Значительный интерес представляло также оригинальное исследование Н. И. Шаповалова «Нация как социальная категория», первая глава которого «К вопросу о понятии наций» была опубликована в 1929 году. В работе дан социологический анализ понятий «народ», «народность», «национальность», «нация».

В области социологии семьи в БГУ работали С. Я. Вольфсон, Б. Э. Быховский, П. Я. Панкевич, М. И. Шаповалов. В 1927 году вышла в свет монография С. Я. Вольфсона «Социология брака и семьи» (Минск), а в 1937 году — «Семья и брак в их историческом развитии» (Минск), в которой был устранен ряд ошибок, допущенных в первой работе. Указанные работы Вольфсона были наиболее удачными теоретическими исследованиями в советской социологии семьи 20—30-х годов. В этих работах четко выражено взаимодействие различных уровней исследования. Теоретические положения исторического материализма по проблемам семьи конкретизируются в основных теоретических гипотезах, разрабатывается система специальных понятий («семейная организация», «структура семьи» и др.), с помощью которых гипотезы формулируются таким образом, что становится возможной их эмпирическая проверка. Для проверки гипотез широко используются данные этнографических, исторических, социологических исследований. Известный советский историк марксистской социологии Б. А. Чагин, отмечая тот факт, что теоретические социологические исследования 20—30-х годов редко использовали в должной мере результаты конкретных исследований, в числе немногих исключений называет работы С. Я. Вольфсона в области социологии семьи².

В 20-е и первой половине 30-х годов профессора и преподаватели общественных кафедр университета принимали активное участие в конкретных социологических исследованиях. Большое значение придавалось изучению труда, быта, образования, культурного развития молодежи. В 1927 году в Минске вышла в свет коллективная монография «Рабочая молодежь Белоруссии. Численность, состав, быт, условия труда и физическое состояние», подготовленная Б. Я. Смулевичем и другими преподавателями кафедры социальной гигиены. В работе обобщались материалы крупномасштабного обследования влияния социально-экономических условий труда и быта на физическое развитие рабочей молодежи. В 1927 году под руководством С. М. Василейского было проведено выборочное исследование ценностных ориентаций и уровня культурного развития различных социальных групп молодежи БССР. С помощью анкет и тестов было опрошено более четырех тысяч респондентов. В том же году под руководством доцента П. Я. Панкевича проводилось выборочное исследование образа жизни, состояния нравственного сознания, быта студенческой молодежи. Анкетным опросом было охвачено более 1600 студентов. Некоторые материалы исследования опубликованы в статье П. Я. Панкевича «Кто он — наш белорусский студент?» (Асьвета, 1928, № 4). Интересные исследования проводились в области профориентации. Изучались мотивы выбора профессии, жизненные планы молодежи, престиж профессий и другие проблемы. В 1929 году опубликована коллективная монография «Из теории и практики профориентации и профконсультации» (Минск), в которой подводились итоги социологических исследований в этой области.

Широкий размах получили исследования роли и места религии в обществе переходного периода. В конце 20-х — начале 30-х годов был проведен ряд крупных выборочных анкетных опросов населения, материалы ко-

торых обобщены в монографиях и статьях С. Я. Вольфсона «Современные религиозные настроения в Белоруссии» (Польмя, 1929, № 10), «Современная религиозность» (Минск, 1930), С. М. Ривес «Религиозность и антирелигиозность в детской среде» (М., 1930), П. Я. Панкевича «Антирелигиозное воспитание в школах Минской области» (Асьвета, 1930, № 5) и др. Изучение религиозных и антирелигиозных установок населения имело важное значение для решения задач культурного строительства, организации атеистической работы в республике.

Конкретные социологические исследования 20—30-х годов в большинстве своем имели прикладной характер. Как правило, они проводились по разведывательному (описательному) плану, без предварительной формулировки гипотез. В этих исследованиях применялись наиболее элементарные уровни измерения социальных признаков. Социологические анкеты включали главным образом открытые вопросы, что определяло низкий уровень стандартизации и формализации процедуры сбора первичной информации, препятствовало применению количественных методов при обработке данных. Нетрудно найти и другие слабые звенья в практике социологических исследований тех лет. Гораздо больший интерес представляет, однако, положительный опыт. В первую очередь — это широкое использование клинических методов (монографическое описание, неформализованный опрос и др.).

Увлечение в наши дни экспериментальными и статистическими процедурами привело к определенной недооценке клинических методов. Между тем опыт исследования 20-х—30-х годов свидетельствует об их высокой эффективности.

Новый этап в развитии социологических исследований БГУ начинается со второй половины 60-х годов, когда в связи с нарастающей динамичностью социально-экономических и культурных процессов в нашем обществе резко возросла потребность в точной и полной социальной информации, научно обоснованных рекомендациях по решению различных задач социальной практики. В 1967 году в БГУ создана Проблемная лаборатория социологических исследований. Научное руководство лабораторией осуществлял член-корреспондент АН БССР профессор И. Н. Луцицкий и доцент С. Д. Лаптенок, позже — профессор Н. Г. Юркевич. Первые шаги нового научного подразделения были не очень уверенными. Сказывались трудности начального периода, отсутствие специальной подготовки кадров. Но с течением времени накапливался опыт изучения сложных социальных явлений, совершенствовались методики, более конструктивными становились рекомендации. Ныне в составе Проблемной лаборатории социологических исследований функционирует 5 отделов, в ней работают 11 кандидатов наук (заведующий — профессор Г. П. Давидюк). Лаборатория сосредоточила внимание на фундаментальной разработке исследуемых проблем. Но в период научно-технической революции возникла острая потребность в оперативных прикладных исследованиях. Для организации таких исследований при Проблемной лаборатории стали создаваться хоздоговорные группы. Первой из них была группа, заключившая в 1969 году хозяйственный договор с Минским камвольным комбинатом (руководитель — Н. Г. Юркевич). Опыт этой группы интересен тем, что он представляет собой пример долговременного сотрудничества социологов с одним предприятием. По результатам исследований проведено несколько научно-практических конференций, издана монография Н. Г. Юркевича «Трудовой коллектив и его руководитель» (Минск 1976).

В 1974 году для выполнения заявок предприятий при кафедре марксистско-ленинской философии гуманитарных факультетов специально создается сектор прикладной социологии для выполнения хоздоговорных работ. Объем работ, выполненных сектором по хозяйственным договорам за семь лет, превысил 700 тыс. рублей³. Исследовательские работы проведены на 12 крупных промышленных предприятиях республики. Наряду с изучением отдельных трудовых коллективов сегодня социологи БГУ исследуют проблемы республиканского и всесоюзного значения. Это — проблемы социального управления, социального планирования, развития городов, районов и предприятий, трудовой мобильности кадров, идеологической работы, семьи, высшей школы. Ведущим среди этих направлений стало социальное планирование.

Плодотворно работает сектор прикладной социологии. Его сотрудники приняли участие в разработке планов социально-экономического развития всех 12 предприятий, на которых велись хоздоговорные работы. Они пер-

выми в Белоруссии применили метод социальной паспортизации, который позволяет получать информацию об исходной базе, тенденциях развития коллектива, различных социально-профессиональных групп и дает возможность прогнозировать, а в определенных условиях — и модернизировать социальные изменения. Социологи университета оказали большую помощь в социальном планировании трудовым коллективам Минска. Были изданы методологические рекомендации, проведена научная экспертиза планов социального развития более чем 400 трудовых коллективов города. Опыт разработки планов социального развития отдельных предприятий позволил перейти к планированию развития более крупных социальных общностей — районов и городов. Комплексный план социального и экономического развития Минска в десятой пятилетке, разработанный под руководством профессора Г. П. Давидюка, как и план социального развития Минского камвольного комбината, был представлен на ВДНХ СССР и удостоен золотой медали. Награждена медалями за эту работу и группа социологов БГУ (Г. П. Давидюк, М. Д. Тиво, С. А. Шавель, К. В. Шульга, Н. Г. Юркевич). Социологи университета посвятили теоретическим и методологическим проблемам социального планирования ряд публикаций.

Широкий резонанс в стране получили работы социологов БГУ по семейной проблематике. Ведутся социологические исследования по эффективности идеологической работы. В настоящее время исследуются проблемы подготовки пропагандистских кадров республики, управления идейно-нравственным воспитанием, деятельности средств массовой информации и пропаганды. Социологи университета приняли участие в разработке республиканской комплексной проблемы «Социология труда, изменение его характера и содержания в период развитого социализма», в исследованиях проблем социалистического соревнования. Ряд работ посвящен социологии высшей школы. Среди них выделяется монография «Студент и его деятельность» (Минск, 1978).

Анализ проблематики, разрабатываемой социологами БГУ, показывает, что в поле их зрения находятся наиболее важные вопросы жизнедеятельности советского общества. Актуализация тематики — одно из свидетельств того, что работы по исследованию проблем прикладной социологии непрерывно совершенствуются. Другое свидетельство этого процесса — расширение методического арсенала. Если первые социологические исследования проводились с использованием только традиционных методов, то теперь для сбора социологической информации используются: экспресс-исследования, почтовые опросы, социометрия, экспертные опросы и другие методы. Социологи уделяют много внимания повышению статистико-математического обеспечения исследований. Создан пакет программ для обработки социологической информации на ЭВМ, разрабатываются новые алгоритмы. Результаты этой работы нашли выражение в применении более эффективных методов обработки и анализа социологической информации. В работе социологов нашел применение и метод социальных экспериментов. В основном это производственная апробация тех рекомендаций, которые исследователи намерены предложить для устранения выявленных ими диспропорций или расхождений в социальных процессах. Использование подобного метода позволяет сделать рекомендации более конструктивными, расширить диапазон их применения. Так, при изучении системы идейно-нравственного воспитания на Оршанском ордена Ленина льнокомбинате социологи предложили в порядке эксперимента использовать такое средство нравственного образования как народный университет. Опыт работы этого университета одобрен ЦК КПБ и нашел широкое распространение в республике.

Расширение работ по прикладной социологии нашло отражение в росте числа публикаций по этим проблемам. Если в годы девятой пятилетки было опубликовано научных работ объемом около 50 печатных листов, то в десятой — свыше 100 печатных листов. Среди этих публикаций выделяются коллективные монографии «Социальный эффект соревнования» (Минск, 1976), «Комплексный подход к идейно-нравственному воспитанию» (Минск, 1979), «Социальные гарантии и перспективы развитого социализма» (Минск, 1980), «Классовый подход к формированию социальных потребностей» (Минск, 1981). На практических работников рассчитаны книги профессора Г. П. Давидюка «Введение в прикладную социологию» (Минск, 1975) и «Прикладная социология» (Минск, 1979).

Работы университетских социологов предлагают наиболее оптимальные решения различных производственных и социальных проблем, задач

коммунистического воспитания. Данные социологических исследований и практические рекомендации используются на различных уровнях управления, в работе партийных, советских, хозяйственных органов, идеологического актива. Так, рекомендации отдела социологии труда по сокращению потерь рабочего времени были одобрены и направлены Советом Министров БССР для реализации министерствам и ведомствам республики, облисполкомам и Минскому горисполкому. Экономический эффект от внедрения предложений социологов в практику за годы десятой пятилетки только по сектору прикладной социологии составил около миллиона рублей⁴. Одной из форм внедрения научных рекомендаций оказались научно-практические конференции, проводимые на объектах исследования с участием социологов БГУ.

Народное хозяйство страны, научные учреждения испытывают сегодня большую потребность в квалифицированных специалистах по прикладной социологии. С 1973 года готовит кадры этого профиля и Белорусский университет. Уже подготовлено более 100 социологов. С 1975 года при кафедре марксистско-ленинской философии гуманитарных факультетов открыта аспирантура по прикладной социологии. За пять лет кафедра подготовила более 20 кандидатов наук по специальности «прикладная социология»; по этой же специальности более 40 кандидатских диссертаций защищено через специализированный ученый совет БГУ. С 1976 года в университете действует студенческая научно-исследовательская лаборатория, которая выполняет научно-исследовательскую работу по заказам руководства вуза, партийных и комсомольских организаций города, области, республики (руководитель — доцент И. Я. Писаренко).

Социологи БГУ сотрудничают с социологическими центрами страны. Они участвуют в разработке проблем, которые координируются Институтом социологических исследований АН СССР (по темам: «Показатели социального развития рабочего класса и интеллигенции в условиях зрелого социализма», «Семья как фактор воспроизводства социальной структуры социалистического общества»). Совместно с Институтом философии и права АН БССР разрабатывается тема «Совершенствование системы идейно-воспитательной работы в БССР (социологические и социально-психологические аспекты)». Расширяются зарубежные контакты университетских социологов. Они участвуют в деятельности руководящих органов международных социологических организаций, в работе международных конгрессов, симпозиумов, семинаров. С работами университетских социологов зарубежные специалисты могут знакомиться и по переводам на иностранные языки. В ГДР издана монография Г. П. Давидюка «Критика теории единого индустриального общества» (Берлин, 1972); в сборнике, выпущенном ЮНЕСКО, опубликована его статья «Карл Маркс и условия развития человека», в «Международном журнале социальных наук» — статья «Социологические исследования в Белорусской ССР», на немецкий и английский языки переведены работы профессора Н. Г. Юркевича. Международные связи социологов БГУ находят свое выражение и в разнообразных научных контактах с рядом учебных и исследовательских центров за рубежом. Установлено творческое сотрудничество с Ягеллонским университетом (ПНР), развиваются связи с Институтом социологии Болгарской академии наук, Софийским университетом, Академией наук ГДР, Институтом повышения квалификации и педагогических исследований (Лодзь, ПНР), Национальным центром научных исследований (Париж). Ученые из Йенского университета имени Ф. Шиллера (ГДР) приняли участие в работе конференции «Проблемы коммунистического воспитания студенческой молодежи», проведенной Белгосуниверситетом в 1976 году. Специалисты из Белградского (Югославия) и Бранфордского (Великобритания) университетов проходили научную стажировку в Проблемной лаборатории социологических исследований. В аспирантуре БГУ ведется подготовка специалистов для Кубы, Польской Народной Республики и других стран социалистического содружества.

Социологическая наука в БГУ развивает традиции, заложенные в первые годы существования университета. В последние годы значительно расширилась проблематика исследований, повысилась их актуальность, методическая культура. Укрепляя связи с жизнью, социологи БГУ в текущем пятилетии и перспективе будут расширять и углублять исследования по наиболее актуальным проблемам, повышать качество и эффективность практических рекомендаций и методик.

¹ См.: Труды БГУ.— Минск, 1923, № 4—5, с. 241.

² См.: Чагин Б. А. Очерк истории социологической мысли в СССР (1917—1969).— Л., 1971, с. 104.

³ См.: Шавель С. А. Сацыялогія пашырае ўплыў.— Звязда, 1980, 9 кастрычніка.

⁴ Бель У. А. Што хвалюе лідэра.— Звязда, 1980, 10 кастрычніка.

Н. И. БАЗЫЛЕВ

РАЗВИТИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Важное значение для развития экономической науки и народного хозяйства республики имело открытие вслед за Белорусским государственным университетом таких научно-педагогических центров, как Госплан БССР, Институт белорусской культуры, при котором с 1924 года начала действовать ассоциация научной организации труда (НОТ), научно-исследовательский институт сельского и лесного хозяйства имени В. И. Ленина, создание Академии наук БССР и открытие при ней Института экономики. Высшие учебные заведения открывались не только в Минске, но и в Витебске, Гомеле, Могилеве. Уже в 1921—1922 учебном году в Белоруссии действовало семь вузов, в которых обучалось 3433 студента¹. Экономические кафедры этих учебных заведений занялись исследованием политэкономических проблем.

Из-за отсутствия национальных кадров специалистов по политической экономии в первые годы существования БГУ сюда приглашались преподаватели из различных городов и районов страны. В их числе были И. Я. Герцик, А. И. Лурье, В. В. Якунин, М. Б. Гольман. Первым заведующим кафедрой политической экономии университета был А. И. Лурье.

В течение всего переходного периода вплоть до окончательного оформления политической экономии социализма в самостоятельную учебную и научную дисциплину серьезных политэкономических исследований в стенах университета не велось. До 1928 года по теоретико-экономическим вопросам в Белоруссии было опубликовано научных работ объемом 21 п. л.² Но и эти работы были посвящены в основном анализу капиталистического способа производства или истории экономических учений. Тогда, например, были изданы работы И. Я. Герцика «Теория ренты в связи с трудовой теорией стоимости», «О некоторых проблемах теории политической экономии»; вышли из печати работы М. Б. Гольмана «К вопросу о законе неравномерного экономического развития», «Всеобщий кризис капитализма». Названные работы могли послужить (и то не в полной мере) лишь информационным материалом к характеристике процесса развития капитализма в России, политики буржуазных государств конца XIX—начала XX века, взглядов отдельных буржуазных экономистов. Во многих из этих работ отсутствовал системный подход к анализу явлений общественной жизни, не соблюдался принцип партийного, классового подхода к анализу экономических процессов; отдельные положения экономической теории марксизма переплетались с антинаучными положениями либерального народничества, оппортунизма и ревизионизма.

Однако главным недостатком исследований в области политической экономии был их отрыв от практики хозяйственного строительства в стране. В 20-е годы было распространено мнение, что предметом политической экономии должны быть капиталистические производственные отношения и что с победой социализма исчезает предмет теоретического анализа науки политической экономии. Лишь с опубликованием в 1929 году замечаний В. И. Ленина на книгу Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода» меняется отношение к политической экономии социализма и предмету ее исследования. Окончательно же политическая экономия социализма как учебная дисциплина и отрасль знаний была утверждена постановлением ЦК ВКП(б) «О перестройке преподавания политической экономии» (1936). В вузах страны курс политической экономии стал изучаться по двум разделам—капитализма и социализма. А это активизировало разработку научных проблем экономики социализма. Экономисты Белгосуниверситета имени В. И. Ленина совместно с работниками Института экономики АН БССР усиливают борьбу с рецидивами буржуазных и правооппортунистических течений, троцкизма, механистических и идеалистических течений в политической экономии, с попытками подменить политическую экономию отраслевыми экономиками. Теперь основные исследования ученых сконцентрировались на вопросах строительства социализма, принци-

пах экономической политики Коммунистической партии, индустриализации и кооперирования, создания материально-технической базы социализма, возникновения и развития двух форм социалистической собственности.

После окончания Великой Отечественной войны в БГУ возобновляются исследования политэкономических проблем. В 40-е годы на кафедре политической экономии университета трудились такие ученые-экономисты, как А. И. Лурье, А. П. Скуман, В. А. Томашевич. В 1948 году открылась аспирантура. В послевоенные годы разрабатываются проблемы индустриализации страны, решаются практические задачи восстановления и развития народного хозяйства, агропромышленного кооперирования, изучается и пропагандируется теоретическое наследие классиков марксизма-ленинизма. Важную роль в дальнейшем развитии экономической мысли Белоруссии сыграла дискуссия 1951 года, посвященная подготовке учебника «Политическая экономия», вышедшего в свет в 1954 году. К этому времени была утверждена единая программа курса политической экономии. Она содействовала целенаправленности исследований в университете. Постепенно здесь выделяются два направления исследований — рост жизненного уровня трудящихся, совершенствование социалистических производственных отношений и изучение проблем современного капитализма. В это же время публикуется ряд научно-методических исследований по отдельным темам курса политической экономии, что помогло коллективу кафедры подготовить и в дальнейшем издать учебно-методические пособия, курсы лекций по политической экономии капитализма и социализма.

Вместе с тем, отдельные проблемы политической экономии социализма, решения которых требовала жизнь, не находили отражения в экономических исследованиях. Так, в конце 50-х — начале 60-х годов жизнь потребовала более широкого использования в социалистической хозяйственной практике товарно-денежных отношений. В ответ на эти требования Институт экономики АН БССР в 1957 году организовал и провел дискуссию «О товарном производстве и законе стоимости при социализме». С начала 60-х годов (после получения союзными республиками права утверждать оптовые и розничные цены на большую группу товаров) в экономической литературе Белоруссии стали широко обсуждаться вопросы ценообразования, прибыли, регулирования спроса и предложения, системы закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. Но все эти важные народно-хозяйственные проблемы, по существу, не затрагивались в экономических исследованиях ученых-экономистов Белгосуниверситета имени В. И. Ленина.

Характерной особенностью исследований 60-х — 70-х годов является плановость и коллективность исполнения, что значительно повысило их теоретическую и практическую значимость. В исследованиях экономистов преобладают проблемы производственных отношений социализма, закономерностей их развития в коммунистические, законов и категорий политической экономии. Изучаются сущность и закономерности развития социалистических аграрных отношений, пути сближения государственной и колхозно-кооперативной собственности и постепенного их преобразования в единую коммунистическую собственность. К числу первых коллективных работ, подготовленных кафедрой, следует отнести сборник научных статей «Об экономических проблемах перехода от социализма к коммунизму» (Минск, 1961). В последующем были изданы работы «От социалистической к коммунистической экономике» (Минск, 1966); «Некоторые вопросы экономического развития Белоруссии» (Минск, 1969); «Фридрих Энгельс и экономическая наука» (Минск, 1971); Янченко С. Е. «Предпосылки социалистических преобразований» (Минск, 1971) и «Переходные формы производственных отношений» (Минск, 1974); Драчева В. К. «Предметная специфика преподавания политической экономии» (Минск, 1976); Васина В. П. «Империалистический милитаризм» (Минск, 1976); монографии Роговского И. Т. и Дрозда Н. М. «Общественное хозяйство — основа повышения жизненного уровня колхозного крестьянства» (М., 1978); Кулаженко В. А. «Экономические условия воспроизводства основных фондов в колхозах» (Минск, 1979); Базылева Н. И. «Рентные отношения в экономических исследованиях переходного периода» (М., 1980). В 1980 году издана монография «Обобществление производства и рост благосостояния тружеников села». Это итог творческой работы кафедр университета по изучению экономических закономерностей роста жизненного уровня трудящихся за истекшие 15 лет. По этой проблеме за последние пять лет пуб-

ликовано в различных печатных органах 40 научных статей общим объемом свыше 25 п. л.

Работники обеих кафедр университета активно участвуют в подготовке к изданию межвузовского сборника «Политическая экономия», публикуют статьи в журнале «Вестник БГУ». Кафедры политэкономии занимаются обобщением практики организации НИРС в университете и в республике. В 1976 году вышла в свет монография доцента Базылева Н. И. и Середы В. С. «Вопросы научного творчества студентов». Ряд научных статей по данной проблематике опубликован доцентом Дакуко Л. И. В ряде монографий ученых БГУ затрагиваются проблемы совершенствования производственных отношений, становления социалистических производственных отношений и экономической теории социализма в СССР. Многие теоретические и методологические проблемы политической экономии освещаются в научно-методических разработках.

В настоящее время кафедры политической экономии университета концентрируют свое внимание на исследовании закономерностей перерастания социалистических производственных отношений в коммунистические. В этой большой проблеме главное внимание уделяется вопросам обобщения производств, совершенствования отношений собственности и плановой формы движения производительных сил и производственных отношений при социализме. У экономистов университета есть все возможности для дальнейшего повышения уровня теоретической работы, создания фундаментальных трудов по коренным проблемам науки. «Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» четко определен круг проблем в политической экономии, на исследовании которых необходимо сосредоточить усилия. Политэкономы университета стремятся внести свой весомый вклад в решение этих ответственных задач.

¹ См.: Культурное строительство БССР: Стат. сборник.— Минск, 1940, с. 32.

² См.: Вольфсон С. Я. Марксыцкая наукова работа у БССР за 10 гадоў (1918—1928).— Марксыцкі зборнік, 1929, № 1.

В. Ф. ЧИГИР, В. Г. ТИХИНЯ

РАЗВИТИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Юридическая наука в Белорусском государственном университете за 60 лет прошла большой путь. С 1921 года подготовка в университете юридических кадров осуществлялась на правовом отделении факультета общественных наук. На этом факультете работали известные ученые-юристы, прибывшие из Москвы и других городов страны. В их числе были профессоры: В. И. Пичета (история государства и права), М. О. Гредингер (гражданское право и процесс), Г. С. Гурвич (советское государственное право), А. В. Горбунов (административное право), В. Н. Дурденевский (государственное право), П. Н. Кравченко (международное право), И. И. Крыльцов (государственное право), Г. М. Марков (гражданское право), В. И. Ширяев (уголовное право и процесс), Б. В. Чредин (история государства и права, римское право). На факультете общественных наук, а после его реорганизации на факультете права и хозяйства работали доценты С. М. Гофман (общая теория права), Д. М. Мейчик (история государства и права), преподаватели Ф. И. Гавзе (гражданское право), М. Н. Гутковский (теория государства и права) и другие. Постепенно кадры научных работников пополнялись молодыми специалистами, окончившими высшие учебные заведения страны в 20—30-х годах (П. Н. Галанза, Н. А. Коноплин, Л. А. Рудзицкий, А. Н. Юрашкевич).

Белорусские ученые, работавшие в области правовых наук до Великой Отечественной войны, опубликовали много различных брошюр, учебных пособий и теоретических статей. В. Н. Дурденевский, И. И. Крыльцов и Г. Е. Перечный исследовали правовые проблемы государственного права и опубликовали статьи о первой Конституции СССР. Н. А. Коноплин и Л. А. Рудзицкий издали несколько работ об избирательной системе в СССР и в буржуазных странах. Разоблачению сущности фашизма посвящена книга Н. А. Коноплина «Фашизм і фашысцкая дзяржава» (Мінск, 1930). М. Н. Гутковский опубликовал «Систематический указатель законодательства БССР за 1919—1928 годы», которым и теперь

пользуются при изучении истории права Белорусской ССР. Интересны статьи М. Н. Гутковского по кодификации административного законодательства, опубликованные в «Трудах» БГУ. Не потеряла актуальности и в наше время работа В. И. Ширяева «Участие общества в борьбе с преступностью» (Минск, 1926).

По гражданскому праву и процессу была опубликована работа М. О. Гредингера «Да дзесяцігоддзя Грамадзянскага кодэкса БССР» (Минск, 1933). М. О. Гредингер создал и первый в республике «Дапаможнік па грамадзянскаму працэсу БССР» (Минск, 1935). Научный интерес представляют статьи Ф. И. Гавзе по вопросам права собственности в СССР и характеристике гражданско-правового договора.

Довольно широко велись исследования в области семейного законодательства. Они касались развития законодательства о семье и браке, проблем его кодификации, имущественных отношений супругов, развода. По данной проблематике с интересными статьями выступали М. О. Гредингер, Ф. И. Гавзе, Б. Ф. Ватаци, А. Н. Юрашкевич.

В послевоенный период (1944—1954) формируются кадры профессорско-преподавательского состава Минского юридического института. Значительная часть преподавателей не имела в то время ученых степеней и званий. Все это затрудняло подготовку крупных теоретических исследований. Но и в этот период Минский юридический институт на своих кафедрах подготовил 13 кандидатов наук. Восемь преподавателей завершили кандидатские диссертации в других вузах и научно-исследовательских институтах страны. Доцент В. А. Дорогин написал монографию «Суверенитет в советском государственном праве» (1948), в которой подверг критике буржуазные теории и раскрыл социально-политическую сущность суверенитета в социалистическом обществе.

Минский юридический институт в 1954 году реорганизован в юридический факультет Белорусского государственного университета. С этого времени научное правоведение в Белоруссии стало развиваться более быстрыми темпами. Можно выделить основные направления этого развития.

В области истории государства и права проведен ряд научных исследований, которые завершились изданием крупных коллективных работ, монографий, учебных пособий, брошюр. Преподавателями юридического факультета Белгосуниверситета издана коллективная работа «Очерки государства и права БССР» (1958 год—выпуск I, 1969—выпуск II), в которой изложены основные этапы развития органов государственной власти и управления Белорусской ССР с 1917 по 1968 год.

Вопросы истории судебных органов Белорусской ССР, организации судебного управления, общественных судов и адвокатуры освещены в четырех монографиях профессора И. И. Мартинович. Организационно-правовые проблемы деятельности местных Советов по руководству колхозным строительством в 1927—1936 годах исследованы в работах профессора А. А. Головки. Доцент В. В. Сорокина в ряде статей изложила вопросы создания Советов в Белоруссии в 1917 году и участия женщин-крестьянок в их работе. Деятельность местных органов государственной власти в восстановительный период освещена в работах доцента М. Г. Петоченко. Доцент Приходько Л. А. в ряде публикаций анализирует деятельность местных органов власти в период подготовки и проведения коллективизации сельского хозяйства Белорусской ССР.

Результаты изысканий доцента Б. Е. Бабицкого по истории государства и права нашли отражение в брошюре «Общественно-политический строй и право в период образования Русского централизованного государства XIV—XV вв.» (1975); А. Ш. Фарфель результаты своих исследований изложил в книге «Борьба народных масс против контрреволюционной юстиции Временного правительства» (Минск, 1969). Доцент И. А. Юхо исследовал историю государства и права феодального периода. Он опубликовал монографию «Правовое положение населения Белоруссии в XVI в.» (Минск, 1978). Истории государства и права зарубежных стран посвящена работа Э. А. Калининой и В. П. Серебренникова «Крушение мировой колониальной системы и образование независимых государств» (Минск, 1971) и статьи Л. А. Павловой.

В теории государства и права, государственного права и советского строительства глубоко исследовались проблемы суверенитета народа в советском государстве, особенностей общенародного государства, его функций, расширения и углубления социалистической демократии в условиях развитого социализма, эффективности социалистического права и его роли

в период создания материально-технической базы коммунизма. По этой тематике опубликованы монографии С. Г. Дробязко «Право и материально-техническая база коммунизма» (М., 1967), С. Р. Вихарева «В. И. Ленин о суверенитете союзных республик» (Минск, 1969), ряд статей доцента М. К. Козлова, кандидатов юридических наук В. С. Броневец и Г. А. Воробей. В области международного права исследовались проблемы правопреемства возникших после второй мировой войны государств. Выход Белорусской ССР на международную арену и международные связи республики освещаются в трудах доцента Ю. П. Бровки. В области советского строительства, государственного, административного и финансового права исследовалась деятельность местных Советов народных депутатов, избирательная система в советском государстве, структура, компетенция и деятельность органов народного контроля. Государственное право буржуазных государств исследовалось доцентами Г. Г. Терновой и В. П. Серебренниковым. Опубликованы монографии Е. Н. Тагунова, А. Т. Лейзерова, А. Н. Крамника, монография В. П. Серебренникова «Конституционное право Франции» издана в ГДР. Исследования в области земельного права, охраны природы и колхозного права проводятся доцентами М. Ф. Степанко и А. А. Шингелем.

Профессор Ф. И. Гавзе много лет работал над проблемами гражданско-правового договора. Профессор В. Ф. Чигир работает над теоретическими проблемами жилищного правоотношения. Он опубликовал на эту тему шесть монографий. Доцент К. А. Борзова изучает правовое регулирование материально-технического снабжения, А. Н. Романович — транспортные правоотношения, В. А. Романенко — договор подряда на капитальное строительство в колхозах, В. В. Левый — проблемы правового регулирования бытового обслуживания. Теоретическим проблемам семейного права и практике применения его норм посвятили исследования профессор Н. Г. Юркевич и и. о. доцента Г. В. Яковлева.

В области гражданского процесса проведены исследования профессором С. В. Курылевым, который занимался проблемами доказывания и установления истины в советском правосудии. Анализ актуальных проблем советского гражданского процессуального права посвящены работы В. Г. Тихини «Применение криминалистической тактики в гражданском процессе» (Минск, 1976), В. Г. Тихини и В. В. Тихоновича «Конституция БССР и принципы судебной защиты гражданских прав» (Минск, 1980) и др.

Наука уголовного права представлена работами по предупреждению преступности, квалификации преступлений, необходимой обороне, анализу судебной практики. Профессора И. И. Горелик и И. С. Тишкевич опубликовали монографии «Вопросы уголовного права (общей части) в практике Верховного Суда БССР» (Минск, 1973), «Вопросы уголовного права (особенной части) в практике Верховного Суда БССР» (Минск, 1976). Проблемы уголовного права освещались в работах П. А. Дубовца, Е. В. Кичигиной, А. В. Баркова, М. А. Ефимова и В. А. Шкурко.

Проблемы процессуальной деятельности правоохранительных органов, значение этой деятельности в укреплении социалистической законности и правопорядка — предмет исследования ученых кафедры уголовного процесса. Они опубликовали монографии: Е. А. Матвиенко «Приговор суда и его исполнение» (Минск, 1968), С. А. Бекешко, Е. А. Матвиенко «Подозреваемый в советском уголовном процессе» (Минск, 1969), В. Н. Шпилев «Участники уголовного процесса» (Минск, 1970). На кафедре криминалистики исследуются проблемы теории криминалистики и судебной психологии. Профессор А. В. Дулов опубликовал три монографии по проблемам судебной экспертизы. Он также исследовал теоретические вопросы предмета, системы и методов судебной психологии. Результаты исследования изложены А. В. Дуловым в монографиях: «Введение в судебную психологию» (М., 1970); «Основы психологического анализа на предварительном следствии» (М., 1973). Под руководством профессора А. В. Дулова проведена разработка тактики расследования отдельных видов преступлений и применения научно-технических средств криминалистики в следственной практике. Опубликованы монографии Н. Н. Гапановича «Опознавание в следственной и судебной практике» (Минск, 1978), И. А. Матусевич «Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений» (Минск, 1975) и др.

Важным направлением научно-исследовательской работы на юридическом факультете является участие в разработке проектов законов Белорусской ССР. Ученые факультета участвовали в работе по подготовке проектов уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального, земельного и других кодексов Белорусской ССР, в разработке проектов Конституции ССР и Конституции БССР.

Интенсивная научно-исследовательская работа создала благоприятные условия для подготовки учебников и учебных пособий по основным специальным дисциплинам. Учеными факультета за последние годы подготовлены и изданы: учебник «Уголовное право БССР» (в двух томах) под редакцией И. И. Горелика и И. С. Тишкевича; учебное пособие «Гражданское право БССР» (в трех томах) под редакцией В. Ф. Чигира; учебное пособие «Уголовный процесс БССР» под редакцией С. П. Бекешко и Е. А. Матвиенко; учебное пособие «Гражданский процесс БССР» (в двух частях) под редакцией Н. Г. Юркевича и В. Г. Тихини. Опубликованы и другие учебные пособия: И. И. Мартинович, К. Ф. Плюта «Суд и правосудие в БССР» (Минск, 1977); А. А. Головкин, А. Н. Крамник, Е. Н. Тагунов «Советское строительство» (Минск, 1979); А. В. Дулов «Судебная психология» (Минск, 1975). Изданы учебные пособия по спецкурсам: Е. А. Матвиенко «Судебная речь» (Минск, 1972); С. Г. Дробязко «Право и коммунизм» (Минск, 1975); В. Ф. Чигир «Советское жилищное право» (Минск, 1968). Плодотворной является работа ученых юридического факультета в области научного комментирования кодексов законов Белорусской ССР. За последние годы изданы научно-практические комментарии к уголовному, уголовно-процессуальному, исправительно-трудовому, гражданскому, земельному кодексам, к кодексу законов о труде, кодексу о браке и семье.

Благодаря постоянной заботе Коммунистической партии и Советского правительства юридический факультет Белорусского государственного университета стал крупным учебным и научным центром Белорусской ССР в области правоповедения.

В. С. БОГДАНОВ, Н. С. МОЖЕЙКО БЕЗ ОТРЫВА ОТ ПРОИЗВОДСТВА

В Белгосуниверситете заочное обучение начало осуществляться с 1933 года на двух факультетах: физико-математическом и биологическом. Но до Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы студенты-заочники составляли незначительный процент общего числа студентов вуза. Только с конца 40-х и в последующие годы заочная и вечерняя системы обучения непрерывно расширялись. Это вызывалось потребностями развития народного хозяйства, науки, техники, культуры. Подготовка кадров без отрыва от производства вполне оправдала себя и сыграла значительную роль в обеспечении республики высококвалифицированными специалистами. Достаточно сказать, что за послевоенные годы заочно окончило университет 16 173 человека, из них только в 1980 году 755.

Заочный факультет по праву гордится своими выпускниками, среди которых министр высшего и среднего специального образования БССР Н. М. Мешков, известный писатель и ученый И. Я. Науменко, ректор Минского педагогического института имени А. М. Горького А. Т. Короткевич, заместитель начальника УВД Мингорисполкома, кандидат юридических наук, писатель и журналист Н. И. Чергинец, диктор телевидения, заслуженная артистка БССР З. А. Бондаренко, декан биологического факультета и заведующий кафедрой ботаники нашего университета, доцент А. С. Шуканов, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и практики советской журналистики БГУ В. А. Пыжков, писатель и журналист И. Г. Новиков. Многие профессора, доценты, преподаватели университета — также выпускники заочного факультета.

Контингент обучающихся на заочном факультете вырос с 525 человек в 1945/1946 учебном году до 3700 в настоящее время. Одновременно с ростом контингента студентов совершенствуется система заочного обучения, осуществляются поиски и практическое применение наиболее целесо-

образных и эффективных методов работы. Это выражается в неплохих показателях успеваемости, а также статистических данных о выпусках. Более 70% студентов факультета заканчивают обучение в срок, количество отличников и успевающих на хорошо и отлично составляет ежегодно 20—25%.

Известно, что на качество успеваемости большое влияние оказывает характер работы студентов-заочников. Поэтому факультет совместно с приемной комиссией университета уделяет много внимания комплектованию заочного факультета, устанавливает связи с предприятиями, учреждениями, отделами народного образования, домами культуры, редакциями газет и журналов, органами суда и прокуратуры. В этих целях ежегодно создается группа лекторов, которая информирует молодежь о специализациях, условиях учебы в университете и льготах, которые предоставляются тем, кто получает высшее образование без отрыва от производства.

В настоящее время заочный факультет дает подготовку по восьми специальностям: белорусскому и русскому языку и литературе, русскому языку и литературе, журналистике, истории, философии, биологии, географии. Осуществляется подготовка и специалистов-правоведов широкого профиля. Около 70 кафедр университета обслуживают сегодня заочный факультет, а в составе его научно-педагогических кадров — 34 профессора, 23 заведующих кафедрами, 287 доцентов и кандидатов наук. Обеспечивается высокий уровень чтения лекций и проведения практических занятий на факультете, а это способствует повышению качества подготовки специалистов, приобщению студентов-заочников к научно-исследовательской работе, к участию в научных студенческих конференциях. Их работы выдвигаются на республиканский и всесоюзный смотры студенческих научных работ, рекомендуются к печати и внедрению в производство, отдельных студентов кафедры приобщают к выполнению заказов предприятий по хозяйственной тематике.

В университете стали традиционными научно-методические конференции профессорско-преподавательского состава, посвященные проблемам заочного и вечернего обучения. Так, в 1969 году на базе БГУ проводилась 1-я республиканская межвузовская научно-методическая конференция по проблемам заочного и вечернего образования, на которой ученые университета выступили с 82 докладами (из 181). Республиканские конференции по заочному образованию проводились также в 1974 и в 1978 годах.

В последнее десятилетие, в соответствии с решениями XXIV и XXV съездов КПСС в Белгосуниверситете проведена большая работа по дальнейшему улучшению качества подготовки специалистов высшей квалификации, их идейно-политического воспитания, по совершенствованию методики обучения. В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» предусмотрено: «Развивать и улучшать вечернее и заочное обучение». Заочный факультет будет и впредь совершенствовать учебно-методический процесс, укреплять материальную базу, улучшать руководство подготовкой специалистов без отрыва от производства.

О. Г. СЛУКА, М. Ф. ЧУДАЕВ

ПОДГОТОВКА МОЛОДЕЖИ К ОБУЧЕНИЮ В УНИВЕРСИТЕТЕ

В первые годы Советской власти были учреждены специальные учебные заведения, в которых массы рабочей и крестьянской молодежи могли получить необходимые знания для освоения программы высшей школы. Это были рабочие факультеты (рабфаки). В Белоруссии, где высших учебных заведений до Октябрьской революции не было, рабочие факультеты стали пролетарской основой подготовки национальных кадров высшей квалификации. Председатель ЦИК БССР А. Г. Червяков, подчеркивая необходимость всемерного укрепления высшей школы, говорил: «Наша задача — заполнить высшую школу в первую очередь рабоче-крестьянской молодежью... Отсутствие знаний у рабочего класса и крестьянства ставит нас в зависимость от буржуазных спецов, буржуазной науки и идеологии. Нужно возможно скорее освободиться от этой зависимости, — и мы этого достигнем, готовя своих, красных спецов и ученых»¹.

Власть рабочих и крестьян энергично осуществляла свое право на

образование, предоставив возможность трудовой молодежи учиться в высших учебных заведениях. Сразу после создания Белорусского государственного университета, в июне 1921 года, задолго до начала занятий на основных факультетах, приступил к работе рабфак. Первыми его слушателями были рабочие, крестьяне, демобилизованные красноармейцы. Работа по созданию рабочих факультетов в стране велась так энергично, что В. И. Ленин на IV Конгрессе Коминтерна с удовлетворением отмечал: «Основаны советские школы, рабочие факультеты, несколько сотен тысяч молодых людей учатся, учатся, может быть, слишком быстро, но, во всяком случае, работа началась, и я думаю, что эта работа принесет свои плоды»².

Рабфак был одним из крупных факультетов университета. В июне 1921 года к занятиям приступило 160 слушателей. В результате дополнительного набора осенью того же года было зачислено еще 125 юношей и девушек. В 1922 году было зачислено 115 человек, в 1923—120, в 1925—167³. За время существования рабфака (до 1939 года) его окончило более 3 тыс. человек. Срок обучения в 1921—1927 годах составлял три года, с 1928—четыре, в 1930—1939 годах—три года.

Велика роль рабфака и в организации общественно-политической жизни студенчества. Здесь сформировалась и первая комсомольская ячейка. Из коммунистов-слушателей, профессоров и преподавателей была создана партийная организация. В 1922 году из 400 слушателей рабфака 104 были коммунистами и 101 комсомольцами⁴. Рабфаковцы помогали комсомольской организации в работе по коммунистическому воспитанию молодежи, активно выступали за укрепление общественных организаций, вели бескомпромиссную борьбу с буржуазной идеологией, мещанством, нэпмановщиной и антисоветскими элементами в студенческой и преподавательской среде.

Первый ректор, профессор В. И. Пичета, отмечал, что рабочий факультет крепко связывает «университет с трудовыми массами города и деревни. Из них университет берет те мощные соки, которые будут в будущем работниками новой яркой жизни. Это здоровые, живые, крепкие силы. Ими университет обеспечит свою силу и славу»⁵. Среди первых рабфаковцев были талантливые юноши и девушки, которые после окончания университета стали учителями, инженерами, учеными, партийными и государственными деятелями. Это Д. И. Волкович—секретарь ЦК КП(б)Б и председатель Совнаркома БССР; доктор медицинских наук, профессор А. И. Михельсон; писатели В. Хомченко, М. Хведорович.

В целях обеспечения постоянного притока в университет молодежи фабрик и заводов по инициативе комитета комсомола в конце 20-х годов открылись подготовительные курсы для желающих учиться в высших учебных заведениях. Вначале (март—июнь 1928) действовали краткосрочные курсы, а затем—девятимесячные. Подготовительные курсы не только повышали общеобразовательный уровень молодежи, они уделяли внимание и профориентации будущих студентов. Слушатели курсов имели возможность наблюдать жизнь студентов университета во всех ее проявлениях. Тем более, что преподавателями у них нередко работали лучшие студенты. Так, в 1929—1930 учебном году преподавателями на курсах работали 97 студентов педагогического факультета⁶.

Опыт подготовки трудящейся молодежи к поступлению в вузы, накопленный Белгосуниверситетом, был использован при организации работы подготовительного отделения, открытого в 1969 году в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Подготовительное отделение—это качественно новое формирование в системе высшей школы, главной целью которого стало повышение уровня общеобразовательной подготовки рабочей и сельской молодежи для поступления в высшие учебные заведения. Открытие и деятельность подготовительных отделений—яркое свидетельство заботы партии и правительства о совершенствовании системы высшего образования, развитии его демократических принципов. «Такая форма обучения, восходящая к традициям рабфаков,—писала «Правда»,—во многом способствует улучшению социальной структуры советского студенчества, притоку в его среду молодых людей, которые прошли жизненную школу, получили идейную, теоретическую закалку, твердо определили свое призвание»⁷.

В 1969 году на подготовительное отделение университета поступило 100 человек—50 на дневную и 50 на вечернюю форму обучения по специальностям: физика, математика, химия, биология. Это были юноши и

девушки со средним образованием из числа передовых рабочих и колхозников, уволенные из рядов Вооруженных Сил СССР, которые согласно «Положению о подготовительном отделении...» имели стаж практической работы на одном предприятии не менее года и были направлены на учебу в университет. Вечерняя форма обучения возобновлена на отделении в 1981 году.

В 1972 году на отделение было зачислено 175 слушателей, в 1973 — 300, в 1975 — 395. В последние годы прием слушателей не превышает 300 человек. На отделении сложилась устойчивая система учебно-воспитательной работы. Общее руководство осуществляет методический совет. Созданы и работают методические секции гуманитарных и естественных дисциплин, которые занимаются проблемами совершенствования подготовки и проведения занятий, планирования учебной нагрузки, разработкой и изданием учебных программ, методических пособий, организацией самостоятельной работы, дополнительных занятий и консультаций. Основную политико-воспитательную работу в коллективах слушателей ведут кураторы, партгруппы, комсомольская и профсоюзная организации.

Большую помощь в организации учебного процесса оказывают университетские кафедры русского языка, русской литературы, топологии и математической логики, немецкого языка, истории СССР. Широко применяется лекционная форма, однако преобладающими являются практические, семинарские, лабораторные занятия, а нередко и уроки, которые способствуют восстановлению, накоплению и закреплению знаний по программе средней школы. Повышению эффективности обучения содействуют обзорные лекции, беседы, киноуроки, контрольные работы, написание рефератов, организация и проведение коллоквиумов, зачетов, групповых и индивидуальных консультаций. Важное место в самостоятельной работе слушателей занимает выполнение домашних заданий. Преподаватели продумывают систему домашних и индивидуальных заданий, дают консультации, проводят дополнительные занятия. Требование «обучая, развивать и воспитывать» становится все более актуальным в их педагогической практике. На подготовительном отделении сложился дружный коллектив квалифицированных преподавателей. Среди них авторитетные лекторы, методисты, воспитатели Н. В. Довнар, Д. А. Капуцкая, Г. Б. Кожушкова, Н. С. Припеченкова, К. В. Рыженкова, Н. И. Сталивионенко, А. Б. Шепилова и другие.

Слушатели отделения участвуют в спортивных соревнованиях, художественной самодеятельности, организации и проведении воскресников, вечеров отдыха, диспутов, конференций; ежегодно работают на различных объектах в составе строительных отрядов. Школа подготовительного отделения помогает в дальнейшем студентам университета активно участвовать в партийной, комсомольской, профсоюзной жизни. Бывшие слушатели отделения в годы учебы на факультетах по специальности становятся старостами, командирами и комиссарами студенческих отрядов, активно работают во всех органах студенческого самоуправления. Они — наиболее активная часть студенчества, потому что на отделении учатся передовики производства, ударники коммунистического труда, люди, своим трудом заслужившие авторитет и признание.

Усилия коллектива отделения, внимание ректората и парткома к подготовке будущих студентов дают положительные результаты. Общая успеваемость на выпускных экзаменах в 1969/1970 учебном году составила 81, а в 1978 — 1979 — 97,9%. Выработанную на подготовительном отделении привычку отлично и хорошо учиться слушатели укрепляют и развивают, становясь студентами, что способствует повышению общего уровня успеваемости в нашем университете. Подготовительное отделение университета осуществило двенадцать выпусков. Отделение закончило более 3,5 тыс. слушателей. 700 человек после окончания университета вернулись на те предприятия, которые направляли их на учебу.

Работа подготовительного отделения постоянно совершенствуется. Ректорат, партийный комитет, комитет комсомола, деканаты факультетов университета стремятся отобрать для учебы на отделении молодежь, прошедшую трудовую и жизненную школу. Эта молодежь несет в студенческие коллективы идейную зрелость, трудолюбие и дисциплинированность.

¹ Красный студент: Сб. рабочего факультета при Белорусском государственном университете. — Минск, 1922, с. 5.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 291.

³ ЦГАОР БССР, ф. 42, оп. 1, д. 213, л. 221; ф. 206, оп. 2, д. 15, л. 12.

⁴ См.: Красный студент, с. 8.

⁵ Савецкая Беларусь, 1922, 29 кастрычніка.

⁶ Чырвоная змена, 1930, 1 ліпеня.

⁷ Правда, 1972, 18 июля.

В. Н. СТРЕЛЬЧЕНКО

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ В ДЕЙСТВИИ

В 1981 году подготовительный факультет для иностранных граждан отмечает свое 20-летие. За эти годы на факультете обучалось более трех тысяч иностранных студентов из 80 стран Азии, Африки, Латинской Америки. В течение учебного года студенты получают подготовку по русскому языку, математике, физике, химии, черчению и курсу «Советский Союз», необходимую для продолжения учебы в вузах и техникумах СССР. За два десятилетия преподаватели накопили значительный опыт работы, который позволяет успешно обучать и воспитывать иностранных студентов, знакомить их с советской действительностью, советским образом жизни.

Ежегодное пополнение факультета—до 250 иностранных граждан из 30—40 стран Азии, Африки и Латинской Америки. Этот контингент весьма неоднороден как по социальному составу, так и уровню общеобразовательной подготовки. Правительства империалистических государств были совершенно незаинтересованы в ликвидации неграмотности в своих колониях. Очень тяжелое наследие получили развивающиеся страны после достижения ими политической независимости. Необходимо также иметь в виду, что сложившаяся в бывших колониях система образования не отвечает современным требованиям.

Совершенствование учебно-воспитательного процесса, повышение его эффективности, вопросы успеваемости и учебной дисциплины, научно-методической, политико-воспитательной и культурно-массовой работы со студентами постоянно находятся в поле зрения совета факультета, деканата, кафедр, общественных организаций. Основные усилия кафедр направлены на повышение качества и эффективности учебных занятий, действенности, результативности воспитательной работы, повышение теоретической и идеологической подготовки преподавателей, совершенствование их педагогического мастерства.

Важнейшей задачей коллектива факультета является организация работы по ознакомлению иностранных студентов с советской действительностью, советским образом жизни, с героическим прошлым и настоящим советского народа, с основными решениями партии и правительства в области внешней и внутренней жизни, с достижениями советской науки, культуры, техники в процессе обучения, во внеучебное время, в коллективе и индивидуально. Центром всей работы как в учебное, так и во внеучебное время является языковая группа. Ознакомление иностранных студентов с Советским Союзом, советским образом жизни, советской действительностью происходит прежде всего непосредственно на занятиях. Программа по русскому языку включает такие темы, как сведения о нашей стране, ее истории, экономике, науке и культуре, борьбе за мир, о городе-герое Минске, Белорусском государственном университете имени В. И. Ленина, о народном образовании, здравоохранении, о героизме советского народа в годы Великой Отечественной войны и т. д. Изучение этих тем проводится обязательно в комплексе с демонстрацией кинофильмов, диапозитивов, учебными экскурсиями.

Планомерное целенаправленное изучение этого материала формирует у иностранных студентов представление о советском образе жизни, знакомит их с типичными чертами советских людей, с достижениями советской науки и техники, с деятельностью КПСС и советского правительства. Преподаватели русского языка—это первые советские люди, с которыми встречаются зарубежные студенты. Трудно переоценить влияние, которое оказывает преподаватель в этот период на поведение студента в дальнейшем, на формирование его представлений о советской действительности.

Изучение курса «Советский Союз» преследует цели не только ознакомления иностранных студентов с историей советского государства и народа, но и воспитания у них уважения к идеям социализма, к советской

действительности. Программой курса предусмотрено изучение таких тем, как Великая Октябрьская социалистическая революция, построение социализма, общественный и государственный строй СССР, марксизм-ленинизм — интернациональное учение о революционном преобразовании мира, современная эпоха и мировой революционный процесс.

Огромное значение в ознакомлении иностранных студентов с советской действительностью имеет внеаудиторная работа. Активно действуют совет общезнания, студенческий совет, землячества иностранных студентов, кураторами которых являются преподаватели кафедр естественных дисциплин и истории советского общества. Выпускаются стенгазеты «Дружба» и «Знание», радиогазета, интересные мероприятия проводит совет интернациональной дружбы факультета, клуб русского языка.

На факультете организована систематическая работа по изучению и пропаганде материалов XXVI съезда КПСС. Ежедневно проводятся политинформации в группах, ежемесячно — вечера вопросов и ответов. Традиционными стали уроки поэзии, Ленинский урок, посвященный дню рождения В. И. Ленина, вечера «Русского чая». С большим интересом участвуют иностранные студенты факультета в научно-практической конференции «Ленинизм — знамя нашей эпохи», в конференции, посвященной Дню космонавтики, охране окружающей среды, в олимпиадах по математике, физике, химии.

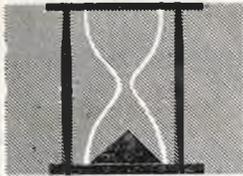
Интернациональному воспитанию иностранных студентов содействует их участие в художественной самодеятельности. Юноши и девушки из разных стран мира с увлечением поют песни советских композиторов, читают стихи, исполняют и свои национальные произведения. Коллектив художественной самодеятельности выступает с концертами на промышленных предприятиях и в школах города. В общезнании иностранные студенты проживают вместе с советскими студентами, которые оказывают им помощь в изучении русского языка, математики, физики, химии.

Ежегодно для иностранных студентов организуются экскурсии по местам революционной, боевой и трудовой славы Белоруссии, во Дворец пионеров, в школы и детские сады. Иностранцы участвуют в собраниях и митингах трудящихся Минска и коллектива Белгосуниверситета. На каникулах они отдыхают в комплексе «Юность», доме отдыха «Нарочь», путешествуют по Белоруссии в автопоезде «Дружба», посещают ленинские места, работают в студенческих строительных отрядах, отдыхают в спортивно-оздоровительном лагере на озере «Нарочь».

Повышение уровня профессиональной подготовки преподавателей, совершенствование их педагогического мастерства постоянно находятся в центре внимания деканата, партбюро, кафедр факультета. Преподаватели участвуют в работе всесоюзных, республиканских, университетских и факультетских научно-методических семинаров и конференций. В 1974 году на научно-методической конференции факультета рассмотрены проблемы дальнейшего совершенствования форм и методов обучения и воспитания иностранных студентов. Активное участие приняли преподаватели кафедры естественных дисциплин в состоявшейся в 1975 году на базе факультета V Всесоюзной конференции преподавателей математики и черчения подготовительных факультетов вузов. Научно-практическая конференция «Принципы, формы и методы учебно-воспитательной работы в едином процессе обучения и воспитания» проведена в 1980 году. Традиционным стало проведение таких конференций, как «Обучение и воспитание — единый неразрывный процесс», «Формирование диалектико-материалистического мировоззрения в процессе обучения».

Выполняя свой интернациональный долг, многие преподаватели факультета выезжают на работу в Чехословакию, Югославию, в Демократическую республику Афганистан, Алжир, Индию, Замбию, Мали. Факультет шефствует над кубинским подготовительным факультетом университета г. Камагуэй. Туда ежегодно выезжают для оказания помощи кубинским товарищам преподаватели факультета, направляются литература и учебное оборудование.

Оказание бескорыстной помощи развивающимся странам в деле подготовки национальных кадров — одна из сторон интернациональной внешней политики КПСС. Определенную долю вносит в это благородное дело коллектив преподавателей и сотрудников подготовительного факультета БГУ для иностранных граждан.

А. Т. АРБУЗОВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАРТИИ БЕЛОРУССИИ ПО УКРЕПЛЕНИЮ КОЛХОЗНО-СОВХОЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА СПЕЦИАЛИСТАМИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (1965—1970)

Развитие сельскохозяйственного производства партия рассматривает как важнейшую общегосударственную, общенародную задачу. В ее решение достойный вклад вносят специалисты и руководящие кадры колхозов и совхозов. Следуя ленинским указаниям, партия проявляет постоянную заботу об укреплении их состава квалифицированными работниками, сочетающими высокую политическую сознательность с хорошей профессиональной подготовкой. Только за годы седьмой пятилетки в Белорусской ССР количество специалистов сельского хозяйства в среднем на одно хозяйство возросло с 5 до 7¹.

Однако, несмотря на непрерывный рост количества специалистов в колхозах и совхозах республики за 1960—1965 годы, потребность в них продолжала оставаться очень высокой. На селе не хватало квалифицированных агрономов, зоотехников, инженерно-технических, ветеринарных и других работников. В 1965 году в Гомельской области, например, на пять хозяйств приходилось с высшим образованием два агронома, один зоотехник, а один ветврач—на девять хозяйств. Всего в колхозах и совхозах республики не хватало около 10,4 тыс. таких специалистов².

Коммунистическая партия Белоруссии в годы восьмой пятилетки много внимания уделяла дальнейшему улучшению работы с кадрами, укреплению состава руководителей хозяйств, производственных служб и подразделений специалистами сельского хозяйства. Необходимо было обеспечить эффективный научно-обоснованный подбор, расстановку, обучение и воспитание производственно-технической интеллигенции в соответствии с конкретными условиями сельскохозяйственного производства, с учетом требований научно-технического прогресса.

Партийные, советские и сельскохозяйственные органы Белоруссии прежде всего совершенствовали систему профессиональной подготовки и обучения кадров для села. Была проделана значительная работа по расширению и совершенствованию сети, увеличению контингента обучающихся в сельскохозяйственных учебных заведениях, обеспечению количественного и качественного роста армии квалифицированных специалистов и организаторов в колхозах и совхозах.

В январе 1966 года Центральный Комитет Компартии Белоруссии провел семинар секретарей партийных организаций сельскохозяйственных учебных заведений, а в декабре совместно с Советом Министров БССР принял постановление «О мерах по улучшению подготовки специалистов в высших и средних учебных заведениях республики». На семинаре и в постановлении были вскрыты недостатки в работе учебных заведений и намечены конкретные меры по улучшению их деятельности³.

В ходе выполнения постановления Компартия Белоруссии проделала большую работу по укреплению и расширению учебно-материальной базы сельскохозяйственных вузов и техникумов, приобретению современного учебного оборудования, увеличению и улучшению качественного состава

профессорско-преподавательских работников. Потребности развивающегося сельскохозяйственного производства республики вносили изменение в содержание уже имеющихся специальностей и вызвали возникновение новых. Так, перевод животноводства на промышленную основу изменил саму структуру такой традиционной специальности как «зоотехния»: в республике началась подготовка зооинженеров. Кроме этого, вузы стали готовить инженеров по механизации гидромелиоративных работ, вместо агрономов-экономистов была введена подготовка экономистов-организаторов.

Аналогичные специализации по зоотехнии и агрономии были введены и в сельскохозяйственных техникумах, началась также подготовка учащихся по новым специальностям: «Механизация учета и вычислительных работ», «Техническое обслуживание и ремонт автомобилей». В годы восьмой пятилетки подготовка специалистов сельского хозяйства в техникумах осуществлялась по 17, а в вузах — по 15 профессиям.

С расширением сети увеличился прием в сельскохозяйственные учебные заведения. Для более широкого привлечения молодежи к обучению с отрывом от производства при вузах были организованы подготовительные отделения, активизировалась работа заочных подготовительных курсов при вузах и техникумах, консультационных пунктов при средних и восьмилетних школах.

В результате значительно увеличился приток абитуриентов в сельскохозяйственные вузы и техникумы, улучшился процесс отбора и качественный состав поступающих. Среди них немало передовиков и новаторов производства, направленных на учебу колхозами и совхозами. Если в 1965 году в сельскохозяйственные вузы и техникумы республики было зачислено 8845 человек, в том числе по направлениям хозяйств 933, то в 1970 году — 12229, а всего колхозных и совхозных стипендиатов обучалось свыше 7,5 тыс. человек⁴. За восьмую пятилетку для сельского хозяйства республики подготовлено специалистов более 15 тыс. высшей и 40 тыс. средней квалификации.

Увеличение количества специалистов сельского хозяйства сопровождалось улучшением их качественного состава. Так, за 1965—1970 годы количество специалистов с высшим образованием в колхозах, совхозах и других сельскохозяйственных организациях и предприятиях республики возросло с 11,7 до 18,2 тыс. человек или на 56%¹ и со средним специальным образованием с 21,7 до 33,5 тыс. человек или на 54%⁵.

Удельный вес специалистов с законченным высшим образованием в Белоруссии за 1965—1970 годы увеличился в колхозах почти в три раза, а в совхозах — более чем в полтора раза. Аналогичная тенденция наблюдалась и по специалистам со средним специальным образованием. В 1970 году в среднем на каждый колхоз приходилось 9, а на совхоз 19 дипломированных специалистов⁶.

Больших успехов в подготовке сельских специалистов добился Кореличский район Гродненской области. Здесь под руководством райкома КПБ во всех колхозах и совхозах были разработаны мероприятия по расширению и улучшению качественного состава сельскохозяйственных кадров. Подбор и направление на учебу стали проводиться с учетом перспектив развития каждого хозяйства, потребностей в квалифицированных кадрах. В результате в конце восьмой пятилетки все должности руководителей и главных специалистов хозяйств района были укомплектованы работниками с высшим образованием, а среди заведующих производственными участками и животноводческими фермами 91% составляли работники с законченным и незаконченным специальным образованием. Количество специалистов среднего звена в районе к этому времени увеличилось по сравнению с 1967 годом более чем в три раза⁷.

Практика Кореличского райкома партии по расширению и улучшению подготовки кадров производственно-технической интеллигенции для сельского хозяйства была одобрена Бюро ЦК КПБ. Опыт работы этого райкома получил широкое распространение и поддержку в большинстве районов Гродненской, Брестской, Минской, Витебской и других областей республики.

Целеустремленно и планомерно занимались вопросами улучшения подготовки, воспитания, расстановки сельскохозяйственных кадров партийные комитеты и организации Минской области. Здесь в большинстве хозяйств также были разработаны мероприятия по работе с кадрами; укрепление производственных подразделений колхозно-совхозного производства осуществлялось, как правило, за счет квалифицированных специалистов. Боль-

шое внимание уделялось правильной расстановке в сельскохозяйственном производстве коммунистов, комсомольцев, женщин. Если в 1967 году в области среди бригадиров и заведующих фермами было 55% коммунистов, то в 1970 году — 60%, в два раза стало больше среди них специалистов и членов ВЛКСМ, численность женщин увеличилась с 11,7 до 18,1%. В целом по республике в 1970 году по сравнению с 1965 количество специалистов сельского хозяйства среди кадров среднего звена возросло более чем в три раза⁸, увеличились также партийная и комсомольская прослойка и количество женщин.

В годы восьмой пятилетки партийные, советские и сельскохозяйственные органы республики уделяли большое внимание подготовке резерва и повышению деловой квалификации руководящих кадров и специалистов сельскохозяйственного производства, воспитанию у них чувства нового, передового. Центральный Комитет КПБ и Совет Министров БССР в апреле 1966 года приняли постановление «О дальнейшем улучшении системы повышения квалификации руководящих кадров колхозов и совхозов и специалистов сельского хозяйства». В соответствии с его требованиями, работающие при сельскохозяйственных вузах одногодичные школы подготовки резерва руководящих кадров колхозов и совхозов были реорганизованы в отделения с шестимесячным сроком обучения. Вместо курсов повышения квалификации руководящих кадров и специалистов с высшим образованием при вузах были созданы факультеты повышения квалификации. Одновременно были преобразованы курсы повышения квалификации кадров среднего звена при сельскохозяйственных техникумах и научных учреждениях в школы повышения квалификации. В республике функционировала 21 такая школа⁹.

В каждой области были разработаны перспективные пятилетние планы по улучшению подготовки и повышению квалификации всех руководящих кадров и специалистов колхозов и совхозов. Ход их выполнения строго контролировался. Минский обком партии, например, в 1968 году заслушал на бюро отчет Вилейского райкома КПБ, который широко использовал разнообразные формы теоретической и производственной учебы кадров. В районе только за 1966—1967 годы повысили квалификацию на факультетах и в школах при сельскохозяйственных учебных заведениях 146 из 225 специалистов, 179 бригадиров и заведующих фермами, 20 специалистов закончили одногодичный заочный экономический факультет Белорусского института механики сельского хозяйства¹⁰. Опыт работы Вилейского райкома по расширению и улучшению подготовки кадров производственно-технической интеллигенции для сельского хозяйства был обобщен и широко использовался в других районах области.

В июле 1968 года бюро ЦК КПБ заслушало отчет парткома и ректора Белорусской сельскохозяйственной академии о выполнении постановления «О дальнейшем улучшении системы повышения квалификации руководящих кадров колхозов и совхозов и специалистов сельского хозяйства». Были вскрыты недостатки в работе академии по организации переподготовки сельскохозяйственных кадров, намечены пути их устранения. Руководствуясь указаниями ЦК КПБ, Министерство сельского хозяйства БССР пересмотрело учебные планы и программы для факультета повышения квалификации сельхозакадемии, были введены такие новые дисциплины, как «Луговое хозяйство», «Научная организация труда», «Управление в колхозах»¹¹.

Своевременно принятые организационно-партийные меры по улучшению подготовки и повышения квалификации сельскохозяйственных кадров дали возможность в короткие сроки значительно улучшить качественный состав председателей колхозов и директоров совхозов. Если в 1965 году только 50% председателей колхозов и 80% директоров совхозов имели высшее сельскохозяйственное образование, то в 1970 их было соответственно 85 и 98%¹². Результатом количественного роста и улучшения качественного состава руководителей и специалистов хозяйств явилось и то, что во многих колхозах и совхозах эти должности заняли ученые и аспиранты, проводившие научно-исследовательскую работу.

Однако в работе партийных комитетов и организаций республики с сельскохозяйственными кадрами имелись и недостатки. В колхозах и совхозах все еще допускалась большая сменяемость руководителей хозяйств. Только за 1968—1970 годы сменилось 16,7% председателей колхозов, а всего за пятилетку — около двух тысяч председателей колхозов и директоров совхозов¹³. Большой была текучесть и среди специалистов, а также

кадров среднего руководящего звена. В ряде хозяйств эти работники слабо обеспечивались оргтехникой, транспортными средствами, жилищно-бытовыми услугами, что являлось основной причиной их миграции в город.

Предпринятые в 1965—1970 годах меры по укреплению качественного состава специалистов и руководящих кадров колхозов и совхозов позволили в значительной мере повысить уровень руководства хозяйствами, еще выше поднять творческую инициативу и активность масс, добиться значительного увеличения производства и заготовок всех видов сельскохозяйственной продукции. За пятилетку урожайность всех зерновых повысилась с 11,5 до 16,9 ц с гектара, производство зерна на одного человека—с 340 до 469 кг, мяса с 64 до 76, молока—с 506 до 582 кг¹⁴. Государству было продано более, чем предусматривалось пятилетним планом: мяса—на 871 тыс. т, молока—на 2,1 млн. т, яиц—на 296 млн. штук¹⁵.

Дальнейшее укрепление колхозно-совхозного производства кадрами производственно-технической интеллигенции—одно из важнейших условий повышения производительности сельского хозяйства в условиях развитого социализма.

¹ См.: Белорусская ССР в цифрах в 1965 году.—Минск, 1966, с. 47, 49, 55.

² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 78, д. 389, л. 50; д. 358, п. 45.

³ Там же, д. 404, л. 3; Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета БССР, постановлений и распоряжений СМ БССР, 1967, № 1, с. 12, 13.

⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 78, д. 404, л. 69; ЦГАОР БССР, ф. 48, оп. 9, д. 6759, л. 1, 2.

⁵ См.: Справочное пособие о подготовке специалистов в сельскохозяйственных вузах и техникумах Белорусской ССР.—Горки, 1973, с. 9.

⁶ ПА Минского ок КПБ, ф. 152, оп. 1, д. 114, л. 8.

⁷ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 81, д. 2135, л. 12—14, 42—46.

⁸ См.: Народное хозяйство БССР в 1970 году.—Минск, 1971, с. 141, 144, 145, 147, 148.

⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 81, д. 2023, л. 64, 67; оп. 78, д. 389, л. 1—21.

¹⁰ ПА Минского ок КПБ, ф. 4, оп. 55, д. 694, л. 136.

¹¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 81, д. 2161, л. 6.

¹² Там же, оп. 20, д. 438, л. 181; оп. 99, д. 100, л. 174.

¹³ См.: Экономические вопросы развития сельского хозяйства БССР.—Минск, 1972, вып. 3, с. 51.

¹⁴ См.: Народное хозяйство БССР в 1970 году.—Минск, 1971, с. 96.

¹⁵ См.: Возрастание руководящей роли партии в коммунистическом строительстве (на материалах Компартии Белоруссии, 1959—1973 гг).—Минск, 1974, с. 217.

Я. Ю. НЕСТЕРОВИЧ

**РОЛЬ В. И. ЛЕНИНА
В МОБИЛИЗАЦИИ ТРУДЯЩИХСЯ БЕЛОРУССИИ
НА БОРЬБУ ПРОТИВ
ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ КОНТРЕВОЛЮЦИИ
В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОИНЫ**

Империалисты не могли примириться с победой Советской власти в России. Их больше всего пугало, что пример российского пролетариата поднимет на борьбу за свержение господства буржуазии рабочий класс западных стран. Поэтому державы Антанты решили общими силами восстановить власть помещиков и капиталистов в России путем военной интервенции, опираясь на внутреннюю контрреволюцию. Враги надеялись быстро разбить Красную Армию и уничтожить советское государство.

В. И. Ленин своевременно и глубоко вскрыл военно-политические замыслы интервентов и внутренней контрреволюции. Эти империалистические замыслы четко определились уже в 1918 году, когда германские войска начали интервенцию в Белоруссии. Партия большевиков мобилизовала все усилия трудящихся на защиту Советской власти. Программа борьбы белорусского народа с захватчиками была определена В. И. Лениным. «Оказывайте сопротивление, где это возможно. Вывозите все ценное и продукты. Остальное все уничтожайте. Не оставляйте врагу ничего. Разбирайте пути—две версты на каждые десять. Взрывайте мосты»,— отве-

чал В. И. Ленин 19 февраля на запрос председателя Совета г. Дриссы о том, как поступать в случае приближения немецких войск¹.

21 февраля СНК принял подписанный В. И. Лениным декрет-воззвание «Социалистическое Отечество в опасности!» о мобилизации всех сил и средств для отпора врагу. Призыв партии и правительства нашел горячую поддержку в Белоруссии. Только в первые дни военных действий в ряды Красной Армии добровольно влилось более 10 тыс. белорусских рабочих и крестьян. Повсеместно создавались красногвардейские дружины и партизанские отряды. В. И. Ленин очень высоко оценил революционную активность трудящихся, готовых с оружием в руках защищать завоевания Великого Октября. Он писал: «Революционный подъем, вызванный предательским набегом германских белогвардейцев на русскую революцию, налицо. Отовсюду идут телеграммы о готовности стать на защиту Советской власти и сражаться до последнего человека. Иного отношения к своей рабоче-крестьянской власти и нельзя было ожидать»².

В тяжелые дни нашествия немецких полчищ В. И. Ленин неустанно проявлял заботу о белорусском народе. В его адрес от рабочих и крестьян поступали сотни писем, телеграмм о зверствах, насилиях и грабежах оккупантов. Эти сообщения руководитель советского государства сразу же обобщал в ноты СНК, которые немедленно направлялись германским властям. В них советское правительство категорически требовало, чтобы немецкие войска прекратили насилие над мирным населением Белоруссии.

Огромную помощь оказывал В. И. Ленин борьбе белорусского народа в тылу врага. (В феврале — марте 1918 года Германия захватила значительную территорию Белоруссии, фронт установился по линии Россоны — Полоцк — Орша — Жлобин). Он неоднократно встречался с руководителями коммунистического подполья Белоруссии, учил их, как лучше организовать работу коммунистов, обращая при этом особое внимание на подбор партийных кадров для нелегальной деятельности в условиях оккупации.

Внимательно следил В. И. Ленин за жизнью трудящихся на захваченной немцами территории. Выступая на митинге в Басманном районе Москвы, он с горечью говорил: «И что же мы видим в этих местах, на развалинах Советов? Полное торжество капиталистов и помещиков, стон и проклятия в среде рабочих и крестьян. Земля отдана дворянам, фабрики и заводы их прежним владельцам. Восьмичасовой рабочий день уничтожен, рабочие и крестьянские организации упразднены, а на их место восстановлены царские земства и старая полицейская власть»³.

Известно, что в годы первой мировой войны, а затем во время наступления кайзеровских войск на Страну Советов более полутора миллионов белорусов были вынуждены эвакуироваться в глубь России. Положение белорусских беженцев было крайне трудным. 17—21 июля 1918 года в Москве состоялся съезд беженцев из Белоруссии. 19 июля делегация съезда приняла В. И. Ленин. Он «очень интересовался белорусским вопросом, время от времени спрашивал у председателя делегации о всех сторонах жизни белорусского народа...»⁴ В конце беседы В. И. Ленин высказал свое искреннее сочувствие страданиям и горю народных масс Белоруссии и пообещал сделать все возможное для улучшения их положения. 27 июля СНК издал декрет за подписью В. И. Ленина об уравнении беженцев в правах с остальными гражданами РСФСР. ЦК партии помог организовать из эвакуированных коммунистов-белорусов секции РКП(б).

Трудящиеся Белоруссии вели мужественную, всенародную войну за восстановление Советской власти. К концу года Красная Армия и партизаны почти полностью очистили территорию от немецких захватчиков, повсеместно начали действовать органы Советской власти. 23 декабря по предложению В. И. Ленина ЦК РКП(б) принял постановление об образовании Белорусской ССР. VI Северо-Западная областная конференция РКП(б), состоявшаяся 30—31 декабря в Смоленске, приняла решение о провозглашении БССР и объявила себя Первым съездом Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии. 1 января 1919 года был обнародован Манифест Временного революционного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии о провозглашении БССР.

С первых дней существования молодой Белорусской ССР В. И. Ленин оказывал ей всяческую помощь и поддержку. По его инициативе СНК РСФСР выделял правительству БССР необходимые финансы, сырье и материалы для промышленных предприятий, сельскохозяйственный инвентарь, семена и продовольствие. Однако недолго трудящимся БССР пришлось жить в мирных условиях. Страны Антанты готовили буржуазно-по-

мещицью Польшу в качестве ударной силы против Страны Советов. Учитывая это, ЦК РКП(б) по предложению В. И. Ленина принял постановление, которое рекомендовало Советской Белоруссии и Советской Литве объединиться для совместной борьбы против интервентов. Это предложение было с удовлетворением встречено трудящимися обеих республик и получило полное одобрение на съездах Советов Белоруссии и Литвы. В конце февраля была образована Литовско-Белорусская ССР (ЛитБел).

Весной 1919 года польские войска перешли в наступление против Литовско-Белорусской республики. В марте — первой половине апреля они захватили Слоним, Пинск, Мозырь, Барановичи. 22 апреля заняли Вильно и начали готовиться к наступлению на Минск. В этих условиях В. И. Ленин принимает все меры для мобилизации трудящихся и средств на отпор интервентам. По его указанию Реввоенсовет укрепляет оборону Минска. В мае В. И. Ленин дал распоряжение Всероссийскому главному военному штабу выделить Совету Оборона ЛитБел оружие и направить военных руководителей для организации рабочих батальонов в Минске⁵. 3 июня он послал специальную телеграмму Наркомпроду Украины, в которой настойчиво просил обеспечить Белоруссию продовольствием⁶. Вскоре десятки вагонов с продуктами прибыли в города Белоруссии.

Организация отпора врагам потребовала объединения сил всех советских республик, расширения их военного сотрудничества. В начале мая 1919 года В. И. Ленин разработал «Проект Директивы ЦК о военном единстве», который получил горячую поддержку трудящихся Литовско-Белорусской ССР. 1 июня расширенное заседание ВЦИК с представителями независимых советских республик приняло декрет «Об объединении Советских Социалистических Республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом»⁷. Это объединение приняло форму военно-политического союза, сыгравшего решающую роль в полном и окончательном разгроме сил внутренней и внешней контрреволюции.

Деятельность ЦК РКП(б) и В. И. Ленина по оказанию помощи ЛитБел поднимала морально-политический дух трудящихся и красноармейцев республики, вселяла в них уверенность, что с помощью братского русского народа они смогут отстоять свою свободу. В. С. Мицквичус-Капсукас сообщал в Народный комиссариат по военным делам РСФСР, что рабочие и крестьяне республики требуют оружия и заявляют: «Лучше умереть в бою, чем быть растерзанным у себя дома»⁸.

В. И. Ленин внимательно следил за обстановкой на Западном фронте. 4 июня он телеграфировал И. В. Сталину: ...«Прошу Вас съездить в Запфронт, который страшно ослаблен насчет комиссаров. Абсолютно необходимо поддержать весь фронт в целом»⁹. Прибыв на место, И. В. Сталин доложил В. И. Ленину о трудной обстановке на фронте под Минском и Двинском. Он просил Владимира Ильича прислать на помощь боеспособную дивизию¹⁰. По распоряжению В. И. Ленина этот вопрос рассмотрел Реввоенсовет РСФСР. Вскоре на Белорусско-Литовский участок Западного фронта было отправлено из Казани 1500 человек, готовились к отправке еще 1000 человек из Нижнего Новгорода и 500 из Вятки¹¹. Кроме того, правительство РСФСР по предложению В. И. Ленина выделило крупные денежные суммы, из которых СНК ЛитБел создал республиканский фонд Совета Оборона в сумме 25 млн. рублей¹².

К началу 1920 года положение советского государства значительно улучшилось. Все основные силы контрреволюции на востоке, юге и севере страны были разгромлены. Угроза сохранялась главным образом на западе со стороны буржуазно-помещичьей Польши. В этих условиях В. И. Ленин основное внимание уделяет укреплению Западного фронта. 10 февраля он указал на необходимость переброски частей Красной Армии с других фронтов на Западный. Выполняя указания В. И. Ленина, командование Красной Армии с 10 марта по 1 июля 1920 года направило на Западный фронт свыше 40 тыс. человек войск, большое количество оружия, боеприпасов и продовольствия. ЦК РКП(б) по рекомендации В. И. Ленина направил на Западный фронт 2312 коммунистов, которые значительно укрепили партийные организации воинских подразделений¹³. 23 мая ЦК РКП(б) обнародовал написанные В. И. Лениным тезисы «Польский фронт и наши задачи». В них Владимир Ильич призвал народы страны подчинить всю внутреннюю жизнь целям победы над белопольскими интервентами. На ленинский призыв горячо откликнулись рабочие и крестьяне. Только Москва отправила на Западный фронт более 6 тыс. добровольцев.

В ряды Красной Армии добровольно вступили в эти дни свыше 30 тыс. рабочих и крестьян Витебской и Гомельской губерний¹⁴.

В. И. Ленин принимал непосредственное участие в разработке боевых операций Красной Армии по разгрому интервентов, внимательно следил за ходом военных действий в Белоруссии. В его кабинете находились схемы концентрации частей Красной Армии, их перемещения. Все это позволяло В. И. Ленину поддерживать постоянную связь с командованием Западного фронта. В начале июля началось общее наступление Красной Армии по всему фронту. В тылу врага развернулась всенародная партизанская война. Под мощными ударами частей Красной Армии и партизан польские войска беспорядочно отступали. В это время В. И. Ленин обращает особое внимание на немедленное восстановление Советской власти в освобожденных районах Белоруссии. В телеграмме члену Реввоенсовета Д. И. Курскому он запрашивал: «приняты ли меры к **немедленному** (1) созданию в освобожденных местах **Советской власти**; (2) созыву **съездов Советов**; (3) изгнанию **помещиков**, раздаче **части** их земель крестьянской бедноте, остальной **Советам батраков?**»¹⁵

Таким образом, В. И. Ленин был не только инициатором и создателем первого в истории белорусского народа самостоятельного белорусского советского государства. Он являлся вдохновителем, организатором и непосредственным руководителем борьбы белорусского народа за национальное освобождение, за Советскую власть в годы гражданской войны и военной интервенции. Под руководством В. И. Ленина и при помощи великого русского народа трудящиеся Белоруссии разгромили внутреннюю и внешнюю контрреволюцию, начали строительство социалистического общества.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 45.

² Там же, т. 35, с. 408.

³ Там же, т. 37, с. 81.

⁴ Дзянніца, 1918, 26 июля.

⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 330—331.

⁶ См.: Там же, с. 346.

⁷ См.: Образование СССР. 1917—1924: Сб. документов.— М.— Л., 1949, с. 125.

⁸ Борьба за Советскую власть в Белоруссии: Сб. документов и материалов (февраль 1919 г.—1920 г).— Минск, 1971, т. 11, с. 100.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 339.

¹⁰ См.: Там же, т. 51, с. 17—18.

¹¹ См.: Куличенко М. И. Борьба Коммунистической партии за решение национального вопроса в 1918—1920 гг.— Харьков, 1963, с. 121.

¹² См.: Ракашевич В. К. Под знаменем братства.— Минск, 1972, с. 39.

¹³ См.: Кузьмин Н. Ф. Крушение последнего похода Антанты.— М., 1957, с. 119.

¹⁴ См.: История Беларускай ССР.— Минск, 1973, т. 3, с. 182.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 231.

И. А. ЛИТВИНОВСКИЙ

У ИСТОКОВ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СТРАНЫ

Программа КПСС, определившая основные задачи коммунистического строительства в СССР, указывает, что электрификация является стержнем строительства экономики коммунистического общества, играет ведущую роль в развитии всех отраслей народного хозяйства, в осуществлении всего современного технического прогресса¹. Ленинский лозунг «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны» весьма актуален и в настоящее время.

К. Маркс и Ф. Энгельс расценивали уже первые шаги по применению электричества в производственных целях, как величайшее завоевание человеческого разума, как крупнейший успех науки и техники. В. И. Ленин задолго до Великой Октябрьской социалистической революции обращал внимание на чрезвычайную выгодность и целесообразность применения нового вида энергии во всех отраслях хозяйства, в культурной жизни и быту населения.

В первые годы Советской власти В. И. Ленин создал цельное и стройное учение о сплошной электрификации страны. В ней он видел важнейшее средство создания мощной социалистической индустрии, основу

научно-технического прогресса, неуклонного повышения производительности труда, создания материально-технической базы социализма.

В. И. Ленин придавал огромное значение поискам путей и методов развития народного хозяйства страны. Он наметил важнейшие принципы, на которых должны были основываться восстановление и подъем экономики, предусматривавшие: размещение заводов и фабрик у источников сырья, сосредоточение промышленного производства на крупнейших предприятиях, «электрификацию промышленности и транспорта и применение электричества к земледелию»².

В своих статьях и выступлениях Владимир Ильич постоянно подчеркивал, что только электрификация способна дать могучий толчок коренному переустройству всей экономики советского государства и развить производительные силы до уровня, соответствующего самому передовому общественному строю, установившемуся в стране. «Электрификация переродит Россию. Электрификация на почве советского строя создаст окончательную победу основ коммунизма в нашей стране...»³ В беседе с корреспондентом американской газеты «The World» Линкольном Эйром он замечал: «Вся наша промышленность получит энергию от общего источника, способного снабжать в одинаковой степени все ее отрасли. Это... создаст прочную экономическую основу для предприятий обрабатывающей промышленности, без чего мы не можем надеяться достичь такого уровня обмена продуктами первой необходимости, который бы соответствовал принципам коммунизма»⁴.

В. И. Ленин учитывал и то, что электрификация является наиболее быстрым и экономичным путем создания социалистической индустрии, ликвидации хозяйственной разрухи и экономической отсталости страны: «Восстановление промышленности на старой основе требует слишком много труда и времени. Мы должны придать промышленности более современные формы, а именно — перейти к электрификации. Она требует значительно меньше времени»⁵.

Являясь основой преобразования страны, электрификация, по предсказанию В. И. Ленина, должна сыграть роль надежной базы для увеличения численности рабочих, роста новых сил рабочего класса, ибо «...иначе как на базе восстановленной крупной индустрии (т. е., говоря точнее и конкретнее, на базе электрификации) им взяться неоткуда»⁶. Электрификация в конечном итоге должна привести к индустриализации и выравниванию уровня экономического развития различных районов страны.

Особое значение Владимир Ильич придавал проникновению электричества в деревню, справедливо усматривая в этом одно из важнейших средств ликвидации вековой отсталости сельского хозяйства. Учитывая трудности решения этой сложной проблемы в разоренной мелкокрестьянской стране, он советовал первоначально сосредоточиться на более простой задаче — освещении деревни⁷. Сельскую электрификацию В. И. Ленин неразрывно связывал с процессом превращения отсталого и раздробленного крестьянского хозяйства в крупное хозяйство социалистического типа. Не случайно, еще в начале 1921 года в плане брошюры «О продовольственном налоге» он с гениальной прозорливостью определил пути перехода от мелкого крестьянского хозяйства к социалистическому земледелию. Эти пути лежали только через кооперацию и электрификацию.

Постоянно подчеркивая большое значение электрификации как основы коренных преобразований в промышленности и сельском хозяйстве, В. И. Ленин неоднократно указывал и на важность обусловленных ею социально-экономических изменений и, в частности, таких, как улучшение условий жизни трудящихся и ликвидация противоположности между городом и деревней. «...Организация промышленности на современной высшей технической базе, на базе электрификации, которая свяжет город и деревню, покончит с разницей между городом и деревней, даст возможность культурно поднять деревню, победить даже в самых глухих углах отсталость, темноту, нищету, болезни и одичание»⁸.

Таким образом, В. И. Ленин высоко оценивал перспективы применения электрической энергии. Он усматривал в ней революционизирующую силу производительных сил общества, важный фактор социально-экономических преобразований: «На мой взгляд, электрификация является наиболее важной из всех великих задач, стоящих перед нами»⁹.

В 1920 году, после разгрома основных сил внутренней контрреволюции и иностранных интервентов на наиболее важных фронтах гражданской войны, советское государство получило возможность вплотную за-

няться решением множества сложных экономических задач, в том числе и электрификацией страны. 23 января 1920 года в письме Г. М. Кржижановскому В. И. Ленин писал о назревшей необходимости создания политического, общегосударственного плана электрификации России, путем строительства крупных «...20—30 (30—50?) станций...» районного значения с использованием местных ресурсов угля, торфа, нефти, сланца, воды. Владимир Ильич подчеркивал, что этот план «...надо дать сейчас, чтобы наглядно, популярно, для массы увлечь ясной и яркой (вполне научной в основе) перспективой: за работу-де, и в 10—20 лет мы Россию всю, и промышленную и земледельческую, сделаем **электрической**»¹⁰.

По инициативе В. И. Ленина, первая сессия ВЦИК VII созыва, проходившая в феврале 1920 года, приняла решение—привлечь широкий круг ученых и специалистов для разработки конкретного плана электрификации страны. Созданную для этой цели Государственную комиссию (ГОЭЛРО) возглавил Г. М. Кржижановский. Владимир Ильич регулярно просматривал издаваемые комиссией бюллетени, читал проекты электрификации отдельных районов страны и делал по ним свои замечания; обсуждал с Г. М. Кржижановским наиболее сложные вопросы, возникавшие в процессе работы ученых-энергетиков.

Разработанный комиссией и представленный на рассмотрение VIII Всероссийского съезда Советов «План электрификации РСФСР» получил высокую оценку В. И. Ленина. Он назвал его второй программой партии. В своем докладе на съезде Владимир Ильич подчеркнул: «Наша программа партии не может оставаться только программой партии. Она должна превратиться в программу нашего хозяйственного строительства, иначе она не годна и как программа партии. Она должна дополниться второй программой партии, планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники. Без плана электрификации мы перейти к действительному строительству не можем»¹¹.

План ГОЭЛРО был не только программой строительства электростанций. Это был первый в истории социалистического строительства в нашей стране народнохозяйственный план общегосударственного масштаба. Это был первый в истории человечества опыт перспективного планирования экономической жизни страны на большой отрезок времени—10—15 лет. Заложенные в нем ленинские принципы научного народнохозяйственного планирования впоследствии легли в основу всех планов социалистического и коммунистического строительства в СССР.

22 декабря 1980 года исполнилось 60 лет ленинскому плану электрификации страны. «Разработанный под руководством великого Ленина план ГОЭЛРО положил начало качественно новым принципам управления экономикой на основе научно обоснованного общегосударственного планирования. Он проложил путь нашим будущим героическим пятилеткам,—говорилось в приветствии тов. Л. И. Брежнева советским энергетикам.—Электрификация, как и предвидел великий Ленин, явилась мощным рычагом построения материально-технической базы развитого социализма, одним из существенных факторов улучшения условий труда и быта советских людей. В наши дни ей по-прежнему принадлежит главенствующая роль в решении важнейших экономических и социально-политических задач»¹².

¹ См.: Программа КПСС.— М., 1971, с. 69.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 228—231.

³ Там же, т. 40, с. 148.

⁴ Там же, т. 40, с. 156.

⁵ Там же, т. 44, с. 51.

⁶ Там же, т. 44, с. 106.

⁷ См.: Труды ГОЭЛРО.— М., 1960, с. 199.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 109.

⁹ Там же, с. 156.

¹⁰ Там же, с. 62—63.

¹¹ Там же, т. 42, с. 157.

¹² Правда, 1980, 22 декабря.

Л. А. ГУСАКОВСКАЯ

ЧУВСТВЕННОЕ И РАЦИОНАЛЬНОЕ В МЕХАНИЗМЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВКУСА

Проблема чувственного и рационального во вкусе возникла с момента его выделения в эстетическую категорию (XVII в., «Настольный календарь» Моралеса) и остается нерешенной по сей день. Нет единого мнения: к уму или чувству относится способность суждения вкуса, или это и то и другое, или принципиально отличное от них. История эстетики знает три точки зрения на эту проблему: одни авторы отводят рациональному главенствующую роль (Батте, А. П. Сумароков, Лодовико Муратори, Т. Рид, Юм, Гегель); другие — чувственному (Э. Берк, Шефстбери, Хатчесон, М. Н. Муравьев, Н. М. Карамзин); третьи рассматривают вкус как единство чувственного и рационального (И. Зульцер, Вольтер, Кант, Шиллер, В. А. Жуковский, А. Г. Державин, В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский).

Марксистско-ленинская эстетика, продолжая прогрессивные традиции рассмотрения природы вкуса, стремится преодолеть односторонние взгляды, выявить двойственную природу, истолковать диалектику индивидуального и социального, чувственного и рационального во вкусе. Однако в современном решении проблемы природы вкуса, его специфики отмечаются тенденции, характерные и для истории эстетики в целом. Одни авторы акцентируют внимание на чувственном восприятии человеком эстетической действительности, другие — на теоретическом, логическом, нормативном познании эстетических явлений.

По нашему мнению, вкус невозможно объяснить только чувствами или только рациональными, мыслительными способностями человека. Вкус не равен ни чувствам, ни разуму как таковому. Он есть и чувства, и разум в «снятом» виде, во взаимодействии и взаимопроникновении их друг в друга, есть «сложный акт чувствования и мышления с какой-то внутренней упорядоченностью»¹. Это и отмечают некоторые современные авторы, разрабатывая среднюю линию в понимании механизма вкуса².

На наш взгляд, вкус есть такой феномен личностного сознания, который возникает в процессе и результате активной деятельности личности по освоению действительности и представляет собой нерасторжимое диалектическое единство чувственного и рационального, объективного и субъективного. И это не просто параллельные характеристики вкуса, как рассматривают авторы средней линии. Вкус есть чувственно-рациональное и объективно-субъективное в их внутреннем взаимопроникновении и взаимообусловленности, в их целостности, а не то и другое, и третье...

Вкус — социальное явление, он проявляется только в субъекте, под которым мы понимаем конкретно-исторического носителя практической теоретической и ценностной деятельности, направленной на овладение объектом³. Именно в результате практического взаимодействия субъекта с предметом происходит его познание, являющееся элементом человеческой практики и оценки, происходит формирование вкусового суждения. Рассмотрение некоторых элементов механизма формирования вкусового суждения с точки зрения теории познания диалектического материализма, на наш взгляд, может помочь в раскрытии тайн его сущности.

Эстетический вкус возникает в процессе эстетического восприятия, которое представляет собой диалектическое единство непосредственного (чувственного восприятия) и опосредованного (умственного, рационального, абстрактного). Непосредственное чувственное восприятие, осуществляющееся органами чувств человека, дает чувственное знание, которое не существует никак иначе, как только в наших эмоциональных отношениях, оценках и т. д. Опосредованное, умственное, рациональное, абстрактное понимание дает рациональное знание, которое вырабатывается только в культуре социума. Как утверждают современные физиологи и психологи, развитие восприятия связано с развитием ощущений и происходит на их основе, хотя и не сводится к ним. Оно возникает и развивается в результате воздействия комплексных раздражителей, взаимодействия различных анализаторных систем и завершается образованием на их основе условных рефлексов. В процессе восприятия наряду с ощущениями включается опыт личности в виде знаний, представлений. Чувственное данное должно быть осознано, осмыслено, истолковано. Именно в результате такого осмысления, истолкования, «отдельные стороны и качества предмета делаются для нас ориентирами», помогают выработать критерии наших оценок, вкуса⁴. С. Л. Рубинштейн писал: восприятие «действительно выступает как чувственное познание, отражение вещей и их свойств в их многообразных и сложных взаимоотношениях, именно благодаря тому, что само восприятие как форма чувственности заключает в себе анализ и синтез, дифференцировку и генерализацию явлений действительности»⁵. Так уже чувственное восприятие социального человека проникнуто рациональностью.

Только сенсорными способностями органов чувств и природой воздействия на них явлений действительности вкус не объяснишь. «Воспринять — значит, по существу, онтологизироваться, включиться в процесс взаимодействия с существующей реальностью, стать причастным ей»⁶. В результате восприятия, опосредованного деятельностью, происходит переход внешних по своей природе процессов, включающих внешние же вещественные предметы, в процессы, протекающие в умственном плане, плане сознания, т. е. интериоризация⁷. Своеобразие такого восприятия состоит в особой активности субъекта, выраженной в его практическом отношении к миру, оно обуславливает своеобразный результат — человеческие, «осмысленные» чувства. Именно с них начинается вкус, на основе их он формируется.

Диалектика порождения эстетического чувства заключается в том, что оно требует конкретно-чувственного образа, опосредованного духовными способностями.

Эстетические чувства отражают как предметы и явления действительности, так и отношение к ним. «Нравится» или «не нравится» эстетический объект, «плюс» или «минус» отношения. Они колеблются между двумя полюсами отношения — положительной и отрицательной реакцией на что-либо, делятся как бы на две большие группы: с положительным отношением человека к объектам и явлениям действительности и отрицательным. Эстетическое чувство и, соответственно, эстетический вкус выражаются в духовно-чувственном наслаждении или отвращении, они неразрывно связаны с живым, непосредственным или опирающимся на воображение созерцанием и, как свойство личности, проявляются в переживаниях, соответствующих эмоциональных реакциях, без которых немислима реакция вкуса.

Эмоции, лежащие в основе вкуса, обуславливаются не только конкретным, непосредственным восприятием объектов и явлений действительности. Они детерминированы также особыми системами временных связей, которые имеют сложную природу, образованы в прошлом опыте, сохраняются в образной памяти человека и составляют основу его представлений, взглядов, идеалов. Чувственный образ, возникающий в данном случае, выступает как индивидуальная форма выражения отношения, оценки, «форма единичности», в которой только и может выступать всеобщая оценка.

Эстетическое чувство требовательно к предметам и явлениям в свете своих вкусов, идеалов, поскольку оно безотносительно к своим биологическим потребностям, поскольку оно не физиологическое, а социальное явление. Способность чувственно оценивать есть результат жизненного опыта, культуры человека. Обобщения, возникающие на чувственном уровне, социально детерминированы, социально значимы. Эстетические чувства и эмоции раскрываются через приобретенную способность человека, ставшую потребностью, наслаждаться богатством окружающей действительности,

своим физическим и духовным бытием, что подчеркивает их духовно-эмоциональную природу. «Внешнее воздействие дает тот или иной психический эффект, лишь преломляясь через психическое состояние субъекта, через сложившийся у него образ мыслей и чувств. Всякий психический процесс протекает как бы на фоне определенного психического состояния человека, обуславливающего его течение»⁸.

От чувственного восприятия предмета, явления человек переходит к познанию его места и значения в системе общих закономерностей, что ведет к познанию «меры вещей» и «меры себя», к формированию объективного по содержанию, субъективного по способу выражения эстетического критерия, проявляющегося в оценочном суждении, во вкусе. Суждение вкуса не возникает раньше, чем закончится чувственное восприятие, но оно не возникает и раньше его рациональной оценки, соотношения с целым. Эстетическое вкусовое восприятие есть единство эмоциональной и интеллектуальной непосредственности.

Для развития эстетической восприимчивости необходимо и логическое понимание красоты предмета, т. е. развитие понимания эстетических ценностей, их значения, их содержания, способа выражения. Ф. Энгельс писал: «...специальное устройство человеческого глаза не является абсолютной границей для человеческого познания. К нашему глазу присоединяются не только еще другие чувства, но и деятельность нашего мышления»⁹. При этом чувства, как указывает А. Н. Леонтьев, «подвергаются специфической трансформации — обобщаются, вербализуются, сокращаются и, главное, становятся способными к дальнейшему развитию, которое переходит границы возможностей внешней деятельности»¹⁰. Эстетическое освоение предмета в данном случае выступает как единство познания и оценки, единство непосредственного видения и сложного искусства мысли, эмоционального и рационального. Вкус, не выразившийся в суждении, не объективировавший себя, — остается на уровне переживания, выразившийся только в понятии — пребывает в сфере умозрения.

В результате углубленного познания явления, предмета вырабатываются определенные представления, понятия. Особую роль в человеческом познании играют обобщенные представления, которые лежат в основе художественно-образного мышления. В обобщенных представлениях проявляются единство единичного и общего, индивидуально- и обобщенно-типичного, что характерно для эстетического вкуса. На базе представлений возникают понятия, которые фиксируют не просто общие, а существенно общие признаки. Понятие отличается от чувственного познания тем, что оперирует с идеальными образами, фиксирует идеальные объекты и позволяет переносить их в новые области знания. Указанный механизм образования и оперирования понятиями может быть применен и к объяснению природы вкуса.

Особенно важны для понимания механизма вкуса такие формы абстрактного мышления, как суждения и умозаключения. Благодаря связям между суждениями в мышлении могут порождаться новые, независимые от оперирования с предметами, знания. На основе умозаключений образуются рассуждения, позволяющие без непосредственного обращения к действительности строить прогнозы, осуществлять предвидения. Эта способность мышления позволяет объяснить опережающее развитие вкуса, влияющее на ход развития искусства и утверждение прекрасного в жизни.

Вкус выступает своеобразным результатом процесса познания, в котором чувства подвергаются некоторому обобщению, т. е. чувственное изменяется под воздействием рациональной стороны, и, в свою очередь, рациональная сторона меняется под влиянием чувств. Выявление с помощью системы суждений ценности предмета придает чувствам и эмоциям иное содержание, которое выражается в соотносении образа, возникающего на чувственной основе, с объективным предметом, с природой целого.

Таким образом, вкус по содержанию — это идеальный предмет, обобщенный мыслительный образ, модель, не лишенная чувственности, которая является специфически человеческим средством ориентации субъекта в мире и деятельности человека по законам красоты, а по форме — это чувство, ставшее личностью.

Обобщение чувственного и логического восприятий, отражающих опыт и культурный уровень данной личности и того общества, которое эта личность представляет, выражается в эстетических взглядах, нормах, теориях. Между этими понятиями и вкусом существует определенная субординация. Эстетические взгляды выступают как бы логическим, рациональным

утверждением вкуса. Отличается эстетический вкус от эстетических взглядов непосредственностью реакции на эстетическое явление. Благодаря взаимосвязи вкуса с эстетическими взглядами вкус обладает нормативностью, но он не представляет собой систему норм, как эстетические взгляды, а является субъективным преломлением этих норм в оценке конкретных явлений.

Многие авторы, в частности А. Молчанова, Л. Зеленев, Н. Сурин¹¹, указывают на такое рациональное свойство эстетического вкуса, как мера, представляющую характеристику эстетических явлений с их качественной и количественной стороны. Мера, считают авторы, выступает во вкусе в «снятом» виде: рациональное еще не понятие, а чувственное отличается от элементарных ощущений и восприятий. Если говорить о логической связи меры и вкуса, то эстетический вкус можно представить как меру освоенности мира человеком по законам красоты, в нашем контексте — вкус есть мера соотношения рационального и эмоционального.

Завершенность суждения вкуса выражается в эстетической оценке. И чем выше чувственное и рациональное, тем выше эстетический вкус и качественнее оценка эстетического явления, которая, с одной стороны, является оценкой чувственной, эмоциональной, а с другой — эстетической оценкой связана с мыслительным процессом познания, с выработкой критериев оценки. Эстетическая оценка выступает как мера вкуса, указывает на его качество.

Таким образом, вкус есть качество личности, такая ее способность, которая представляет собой диалектическое единство чувственно эмоциональной и логически понятийной оценки, проявляющееся в системе эстетического субъектно-объектного отношения, и выражается в особых психических реакциях личности.

¹ Лукьянов Б. Г. Проблема эстетического вкуса.— В кн.: Эстетика и жизнь.— М., 1979, вып. 6, с. 45.

² См.: Зеленев Л. А. Процесс эстетического отражения.— М., 1969; Коган Л. Художественный вкус.— М., 1966; Молчанова А. С. На вкус, на цвет...— М., 1966; Скатерщиков В. К. Об эстетическом вкусе.— М., 1974; Сурин Н. А. Этическое и эстетическое.— Л., 1971; Юлдашев Л. Эстетическое чувство и произведение искусства.— М., 1969.

³ См.: Каган М. С. Проблема субъектно-объектного отношения в марксистско-ленинской философии.— Философские науки, 1980, № 4.

⁴ Якобсон П. М. Психология художественного восприятия.— М., 1964, с. 11—12.

⁵ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание.— М., 1957, с. 96

⁶ Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии.— М., 1973, с. 263.

⁷ См.: Зинченко В. П. Зрительное восприятие и творчество.— Техническая эстетика, 1975, № 8, с. 1.

⁸ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание, с. 276.

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 554.

¹⁰ Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность.— М., 1975, с. 95.

¹¹ См.: Молчанова А. С. На вкус, на цвет.; Зеленев Л. А. Указ. работа; Сурин Н. А. Лекция: Эстетический вкус.— Рига, 1973.

А. И. КУМАЧЕВ

ОТНОШЕНИЕ КАК ЕДИНСТВО ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

С понятием отношения, так или иначе, имеют дело исследователи, работающие в самых различных областях знания. Математики оперируют отношениями абстрактных множеств, физики — отношениями физических величин, биологи исследуют отношения в живом мире, социологов интересуют общественные отношения. Если говорить о философии, то уже основной вопрос философии является вопросом об отношении мышления к бытию. Однако до сих пор все еще нет достаточно полного определения этой категории. В имеющихся определениях, как правило, отражаются какие-либо отдельные характеристики отношения. Для иллюстрации можно привести несколько примеров.

Так, М. Новоселов определяет отношение как «способ (род) бытия (и познания)»¹. В. Н. Сагатовский трактует отношение как «различие или тождество вещей в одном множестве, тождественных в другом множестве»². А. И. Уемов полагает, что «отношением будет называться то, что

образует вещь из разных элементов»³. И. И. Новинский определяет отношение как единство связи и отграниченности⁴. По мнению авторов В. И. Свидерского и Р. А. Зобова, отношение представляет собой «частный класс связей» и означает «особую опосредованную взаимозависимость состояний, свойств, связей и отношений на основе движения материи и ее атрибутов»⁵.

В основу приведенных определений полагается либо указание на всеобщность отношений, либо такие моменты, как тождество и различие, либо единство связи и изолированности, либо только связь. Как замечал В. И. Ленин, «дефиниций может быть много, ибо много сторон в предметах»⁶. Это замечание с полным основанием может быть отнесено и к категории отношения, для которой в качестве таких сторон можно рассматривать не только соотносящиеся предметы, но и моменты тождества и различия, связи и изолированности, характеризующие, так сказать, «продольное» сечение отношения предметов. Имея в виду большое методологическое значение категории отношения, представляет интерес рассмотреть ее как сложное, внутреннее противоречивое, многогранное понятие.

Ф. Энгельс, останавливаясь на рассмотрении исходного экономического отношения в «Капитале» К. Маркса, замечал: «уже самый факт, что это есть отношение, означает, что в нем есть две стороны, которые относятся друг к другу»⁷. Если в качестве таких двух сторон отношения рассматривать отдельные предметы или явления действительности, то в силу многокачественной их природы реальное отношение будет представлено целым спектром различных отношений по разным основаниям. Совокупность этих отдельных отношений будет характеризовать собой некоторое «интегральное» отношение предметов. Во всей этой совокупности простейшим отношением («клеточкой») является отношение предметов по одному основанию. Анализ такого простейшего отношения позволяет вскрыть не только противоречивость отношения предметов по разным основаниям, когда говорят, например, о том, что предметы тождественны в одном отношении (т. е. по одному основанию) и различны в другом отношении (т. е. по другому основанию), но и вскрывает противоречивость их отношения по каждому из оснований. В этом случае необходимо рассматривать тождество и различие, связь и изолированность как присущие отношению предметов по одному основанию, т. е. как имеющие место в одном и том же отношении. Именно это обстоятельство составляет глубокую основу внутренней противоречивости всякого отношения.

Противоречие является неотъемлемой характеристикой отношения. «Если в движении, импульсе и т. п. противоречие скрыто от представления за простотой этих определений, то, наоборот, в определениях отношения противоречие выступает непосредственно»⁸. Действительно, если вне отношения друг к другу каждый предмет выступает как самостоятельное «нечто», то в отношении друг к другу они преобразуются в «нечто» и «иное», т. е. становятся противоположными друг другу. «Это очень глубоко, — замечал В. И. Ленин, — вещь в себе и ее превращение в вещь для других»⁹.

Этот процесс поляризации предметов, вступивших в отношение друг с другом, и связанный с ним, еще более глубокий процесс внутренней поляризации каждого из соотносящихся предметов, является, на наш взгляд, одной из наиболее важных особенностей отношения. Вместе с тем, этот аспект противоречивости отношения в литературе далеко не всегда находит отражение. Противоречивость отношения особенно наглядно раскрывается в диалектике таких его моментов, как тождество и различие. Весьма глубоко было исследовано отношение на идеалистической основе Гегелем. «Существенное отношение, — писал Гегель, — есть определенный, совершенно всеобщий способ явления. Все, что существует, находится в отношении и это отношение есть истина всякого существования. Благодаря отношению существующее не абстрактно для себя, а есть лишь в другом, но в этом другом оно есть отношение с собой, и отношение есть единство соотношения с собой и соотношения с другим»¹⁰. Некоторые авторы, обращаясь к этому определению отношения, рассматривают его с позиции единства тождества и различия, что само по себе не вызывает каких-либо возражений. Однако тождество и различие часто рассматриваются как имеющие место в разных отношениях, по разным основаниям. Такая трактовка не отражает всей глубины данного Гегелем диалектического понимания отношения. Так, И. И. Новинский считает, что «соотношение частей есть соотношение с собой. Все части целого и каждая часть в отдельности совершенно

тождественны друг другу и именно тем, что они равным образом части. Но часть есть также соотношение с другим, так как каждая часть имеет нечто свое особенное (как органы в организме), и это различие выступает в отношении как одна из его сторон наряду с тождеством, составляющим иную сторону отношения»¹¹. Автор трактует «соотношение с собой как тождество, а «соотношение с другим» как различие. У Гегеля же в «соотношении с собой» наряду с тождеством предполагается и различие, т. е. уже здесь мы имеем дело с единством тождества и различия. «Отношение с собой в сфере сущности,— пишет Гегель,— есть форма тождества... но как таковое тождество есть вместе с тем отношение, а именно отрицательное отношение с собой или различие себя от самого себя»¹². Таким образом, у Гегеля «соотношение с собой» действительно полагается как тождество, но не как формальное, а как диалектическое, т. е. предполагающее и различие.

Если обратиться к рассмотрению соотношения с другим, то и здесь будет иметь место не только различие, но опять-таки единство тождества и различия. При этом подобно тому, как это имело место в «соотношении с собой», здесь также различие приобретает форму противоречия. «Обычное сознание,— замечает Гегель,— рассматривает различные как равнодушные друг к другу. Говорят: я—человек, а вокруг меня—воздух, вода, животные и вообще другое. Здесь все раздельно. Но философия имеет своей целью изгнать безразличие и познать необходимость вещей так, чтобы другое явилось в качестве противостоящего своему другому»¹³. Быть противостоящим своему другому у Гегеля означает: быть полярно противоположным.

Таким образом, единство тождества и различия в отношении имеет место не только благодаря соединению двух различных отношений: «соотношения с собой» и «соотношения с другим», но обнаруживает себя в каждом из этих отношений. Поэтому при рассмотрении отношения предметов можно видеть, что они не только тождественны в одном каком-то отношении и различны в другом, но характеризуются единством этих моментов в каждом из отношений по любому из оснований.

Небезынтересно в этой связи обратиться к определению отношения, сформулированному В. Н. Сагатовским. Различие или тождество вещей в одном множестве, тождественных в другом множестве, по мнению этого автора, называется отношением между этими вещами¹⁴. Поясняя это определение, автор приводит следующий пример. «Томск и Новосибирск,— пишет он,— тождественны в множестве городов, т. е. в том отношении, что оба они являются городами. Но они различны в множестве количеств жителей городов, т. е. в том отношении, что имеют разное по величине население»¹⁵.

Автор фактически рассматривает один аспект отношения, а именно аспект «соотношение с другим», оставляя в стороне «соотношение с собой». Более того, как это видно из приведенного примера, единство тождества и различия трактуется как единство различных отношений по разным основаниям. Если множество городов характеризуется одним основанием, то множество количеств жителей имеет иное основание. Поэтому приведенное определение отражает единство тождества и различия лишь в первом приближении. Диалектическое единство тождества и различия имеет место в каждом из указанных множеств. Так, города в множестве городов не только тождественны как равным образом города, но и различны как «один» и «другой». В множестве количеств жителей наряду с различием числа жителей имеется и тождество, ибо речь идет о «количестве жителей» как одного, так и другого города.

Противоречивое единство тождества и различия лежит в основе любых отношений, ибо первое необходимое условие для существования отношения— наличие основания, уже предполагает это единство. Гегель определял основание именно как единство тождества и различия. «Основание есть единство тождества и различия, оно есть истина того, чем оказалось различие и тождество, рефлексия в самое себя...»¹⁶. Если, однако, гегелевская диалектика понятий ограничивалась пониманием основания только как единства тождества и различия, то диалектический материализм указывает на наличие у материального мира материальной основы. Последнее обстоятельство, естественно, не могло найти отражения в гегелевском идеалистическом определении отношения, но должно быть учтено при диалектико-материалистическом рассмотрении этой категории.

Материальность мира самым непосредственным образом проявляется

в существовании всеобщего универсального взаимодействия, сущность которого раскрывается в категориях связи и изолированности. Поэтому именно эти категории должны быть рассмотрены как составляющие иную пару сторон категории отношения, в дополнение к тождеству и различию. В литературе имеется представление о связи и изолированности как о понятиях, составляющих две стороны отношения. «Понятия связи и отграничения — полагает, например, И. И. Новинский, — должны быть приняты как составляющие единство, как две стороны составленного понятия. Общим, единым, составным понятием, обладающим такой двухсторонностью, как понятие связи и отграничения, является понятие отношения»¹⁷. Единство связи и отграничения данным автором полагается в основу определения отношения. Чаще, однако, говорят о связи и изолированности не как о разных сторонах отношения, а как о различных отношениях. Наиболее распространенные определения этих понятий могут быть выражены следующим образом. «Связью, — пишет А. П. Шептулин, — является такое отношение между двумя явлениями, когда изменение одного из них предполагает определенное изменение другого, когда тому или иному изменению в одном соответствуют те или иные изменения в другом... Изолированность (разделенность) есть такое отношение между явлениями действительности, когда изменения одного из них не затрагивают других явлений, не сопровождаются определенными изменениями последних»¹⁸. Нетрудно видеть, что здесь речь идет о связи и изолированности как о различных отношениях. Поскольку, однако, предметы не могут быть только связанными или только изолированными (это противоречило бы основанному на практике представлению о единстве связи и изолированности), то они должны находиться, как минимум, в двух отношениях: в одном отношении быть связанными, а в другом — изолированными. Это требование является неизбежным следствием представления о том, что предметы «связаны в одних отношениях и не связаны в других»¹⁹.

Требование диалектики заключается однако в том, чтобы и связь, и изолированность (подобно тождеству и различию) рассматривались как имеющие место в одном и том же отношении по одному и тому же основанию. Простой пример с взаимодействием полюсов магнита показывает, что чем сильнее магнитное поле (основание, по которому реализуется отношение), тем в большей степени полюса оказываются связанными. Эта связанность внешне проявляется в силе, с которой полюса взаимодействуют. С другой стороны, чем больше напряженность магнитного поля, тем в большей степени выражена обособленность полюсов друг от друга (их отграниченность, изолированность) как различных полюсов. Как только после отключения электрического тока магнитное поле исчезнет, так прекратится не только связь полюсов, но и их отграниченность (в данном магнитном отношении). Отсюда становится ясным, что как связь, так и изолированность имеют смысл лишь при наличии основания и имеют место в одном и том же отношении. Что касается зависимости предметов друг от друга в каком-то отношении, то наличие ее не отрицает изолированности (отграниченности) в данном отношении, а скорее является необходимым условием ее существования. Указывая на наличие связи, зависимость предметов уже предполагает и их изолированность в данном отношении, ибо нет связи без ее противоположного полюса — изолированности.

Подводя итог сказанному, можно отметить следующее. Во-первых, всякое отношение предполагает наличие основания, т. е. наличие некоторой общности соотносящихся предметов. Во-вторых, одним из основных (если не самым главным) свойств отношения является то, что в отношении предметы не просто полагаются существующими один наряду с другим, но всегда предполагаются друг другу. Последнее обуславливает и их внутреннюю противоречивость. В-третьих, отношение следует рассматривать не только как выражение единства тождества и различия или единства связи и изолированности, но как категорию, отражающую в себе противоречивое единство всех этих моментов. Наконец, в-четвертых, отношение в самом общем виде всегда выступает как единство соотношения предмета с самим собой и соотношения его с другим предметом, причем в каждом из этих аспектов отношение проявляет себя во всей своей многогранности, т. е. раскрывается как противоречивое единство всех своих сторон.

¹ Философская энциклопедия. — М., 1967, т. 4, с. 182.

² Сагатовский В. Н. Основы систематизации всеобщих категорий. — Томск, 1973, с. 176.

- ³ Уемов А. И. Вещи, свойства и отношения.— М., 1963, с. 51.
- ⁴ Новинский И. И. Понятие связи в марксистской философии.— М., 1961, с. 119.
- ⁵ Свидерский В. И., Зобов Р. А. Отношение как категория материалистической диалектики.— Вопросы философии, 1979, № 1, с. 90—91.
- ⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 216.
- ⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 497—498.
- ⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 127.
- ⁹ Там же, с. 97.
- ¹⁰ Гегель. Энциклопедия философских наук.— М., 1974, с. 301.
- ¹¹ Новинский И. И. Указ. работа, с. 40.
- ¹² Гегель. Указ. работа, с. 268, 272—273.
- ¹³ Там же, с. 279.
- ¹⁴ Сагатовский В. Н. Указ. работа, с. 176.
- ¹⁵ Там же, с. 178.
- ¹⁶ Гегель. Указ. работа, с. 281.
- ¹⁷ Новинский И. И. Указ. работа, с. 119.
- ¹⁸ Шептулин А. П. Система категорий диалектики.— М., 1967, с. 172—173.
- ¹⁹ Там же, с. 173.

Навуковы камунізм

Л. В. СТАРОВОЙТОВА

МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ И ПЕРЕВОД СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ИНДУСТРИАЛЬНУЮ ОСНОВУ

Выдвинутая партией долгосрочная комплексная программа интенсификации сельскохозяйственного производства, перевода его на индустриальную основу, преобразования социального облика села потребовала дальнейшего совершенствования всех звеньев системы государственного управления и прежде всего низовых органов Советской власти. Местные Советы являются наиболее многочисленными и самыми массовыми звеньями этой системы. В БССР действует 1859 местных Советов народных депутатов, в которых работают 84777 народных избранников¹. Активно участвуя в хозяйственном и социально-культурном строительстве на селе, местные Советы сосредоточивают свое внимание на практическом разрешении не только разнообразных вопросов местного значения, они, по существу, обеспечивают проведение единой общегосударственной линии по всем вопросам сельского хозяйства в соответствии с аграрной политикой КПСС.

Новым законодательством Союза ССР и союзных республик четко определена компетенция местных Советов, их права по осуществлению эффективного государственного руководства сельским хозяйством, усилена координирующая роль в деятельности всех предприятий, организаций, учреждений различной ведомственной принадлежности, расположенных на территории местного Совета. Высокие требования ко всем органам власти в осуществлении программы экономического и социального развития села предъявляет Конституция СССР, в которой особо отмечена роль государства в стирании существенных различий между городом и деревней. Речь идет о том, чтобы «научиться использовать эти права. Тем более, что в хозяйственном строительстве есть задачи, которые никто не может решать лучше, чем Советы»².

Особая роль местных Советов в руководстве аграрным сектором экономики обусловлена тем, что по своей специфике управление сельским хозяйством требует мобильности, гибкости, дифференцированного подхода, так как, наряду с общими для всей страны факторами развития сельскохозяйственного производства, необходим учет природно-климатических и экономических условий каждого района и области. Именно местные Советы, и в первую очередь районные и областные, обладая полнотой необходимой информации и тесными связями с непосредственными производителями, могут объективно оценивать положение дел и быстро принимать решения. Их повседневная организаторская и культурно-воспитательная работа имеет важное значение для обеспечения высоких устойчивых темпов роста сельскохозяйственного производства как составной части агропромышленного комплекса, призванного обеспечивать страну сырьем и продовольствием.

Материально-техническое перевооружение сельского хозяйства углубило общественное разделение труда, процессы зональной и отраслевой специализации и концентрации производства, что, в свою очередь, потребовало развития производственно-экономических связей между хозяйствами и новых форм их организации. Качественно новым этапом дальнейшего развития сельского хозяйства страны стал переход от раздробленности и многоотраслевой структуры производства в колхозах и совхозах к специализа-

ции и концентрации сельскохозяйственного производства, планомерный перевод его на промышленную основу на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции.

Рост эффективности сельскохозяйственного производства — это не только хозяйственный вопрос, но и большая политическая задача. Перевод сельского хозяйства на индустриальную основу открывает огромные возможности для коренного улучшения условий труда и быта сельских тружеников, сближения материальных и культурно-бытовых условий жизни города и деревни, превращения сельскохозяйственного труда в равновидность индустриального, ликвидации существенных различий между городом и деревней.

При социализме экономические и социальные процессы управляются и контролируются государством. Следует отметить, что усиление взаимосвязей и интеграционных процессов между двумя формами социалистической собственности на селе, комплексный характер партийного подхода к проблеме сближения города и деревни, усложнение всего хозяйственного механизма и другие процессы расширяют сферу влияния государства на сельское хозяйство, требуют усиления принципа централизма в управлении. Все это обуславливает возрастание роли союзных и республиканских органов в решении проблем села. Однако, как отмечалось на ноябрьском (1979) Пленуме ЦК КПСС, «и в экономике централизм нам нужен демократический, открывающий широкий простор инициативе колхозов и совхозов, предприятий и объединений, местных органов... Инициатива снизу — наш ничем незаменимый резерв в ускорении экономического развития»³.

Местным Советам необходимо с новых позиций решать вопросы сельскохозяйственного производства, находить оптимальные варианты специализации хозяйств, обеспечивать рентабельность межхозяйственных и агропромышленных предприятий и объединений, создавать примерно одинаковые условия для расширенного воспроизводства хозяйствам, входящим в объединения и, главное, повышать эффективность всего сельскохозяйственного производства.

Новые принципы хозяйствования потребовали от работников местных Советов и их исполнительно-распорядительных органов глубокого изучения экономических законов социализма, знаний в области конкретной экономики, умения принимать научно обоснованные решения. Ведущей тенденцией в деятельности Советов на современном этапе является экономический подход к управлению народным хозяйством. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о качестве управленческих решений и их практическом осуществлении. Не случайно вопросам управления уделил столь пристальное внимание ноябрьский (1978) Пленум ЦК КПСС. В его материалах подчеркнуто, что органы государственной власти и управления должны подкреплять все свои решения продуманными четкими организационными мерами. Из этого вытекают и более высокие требования к кадрам советского государственного аппарата, к повышению их общеобразовательного уровня, овладению методами экономического руководства сельским хозяйством.

В настоящее время в республике имеют высшее образование все председатели, заместители председателей и секретари исполкомов областных и районных Советов; все председатели, заместители председателей и 98,2% секретарей районных и городских. Возрос образовательный уровень руководящих кадров исполкомов сельских и поселковых Советов. Среди депутатов — членов исполкомов местных Советов значительно выросло число специалистов сельского хозяйства с высшим и средним образованием.

Укрепление кадров высококвалифицированными специалистами, расширение актива местных Советов за счет передовых работников полей и ферм непосредственно способствует тому, что Советы стали со знанием дела решать такие вопросы, как рациональное использование земли, техники, удобрений и многие другие, связанные с повышением общей культуры земледелия, продуктивности каждого гектара сельскохозяйственных угодий.

Дальнейшее совершенствование управления экономикой становится решающим звеном в реализации государственных планов экономического и социального развития страны. Особенно важное значение эти вопросы приобретают для сельского хозяйства, где на основе глубокого изменения в производительных силах, усиления процесса обобществления и разделения труда идет поиск новых форм организации сельскохозяйственного производства. Сельское хозяйство достигло такого уровня, когда его дальнейшая

интенсификация невозможна без перевода на индустриальную основу. Межхозяйственная кооперация, углубляя специализацию и концентрацию сельскохозяйственного производства, играет все большую роль в подготовке социально-экономических условий для синтеза сельского хозяйства с промышленностью.

С учетом местного опыта, а также опыта по углублению специализации и концентрации сельскохозяйственного производства в Молдавии и других республиках и областях страны, VII Пленум ЦК КПБ (ноябрь 1972) высказался за самое широкое развитие межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. В соответствии с решениями пленума в Белорусской ССР созданы территориальные и территориально-отраслевые производственные сельскохозяйственные объединения. Эти формы межхозяйственного кооперирования получили широкое развитие, и уже в 1975 году из 2099 колхозов и 839 совхозов республики в состав производственных сельскохозяйственных объединений вошло соответственно 2095 и 676 хозяйств⁴. В Витебской, Гомельской, Минской и Могилевской областях производственные объединения создаются в рамках всего административного района, а в Брестской и Гродненской — по 3—4 на район.

В состав производственных объединений входят сельскохозяйственные предприятия во всей их совокупной деятельности. Сохраняя сложившуюся структуру производства, участники объединения могут углубить свою специализацию путем выделения минимума товарных отраслей, учитывая рациональное сочетание их в структуре хозяйства, на условиях кооперации и долевого начала создать специализированные межхозяйственные предприятия с высоким уровнем механизации и новейшей технологией производства. Тем самым территориальное кооперирование способствует более узкой специализации колхозов и совхозов, концентрации сельскохозяйственного производства и создает базу для перевода его на промышленную основу.

Так, в Оршанском районном объединении за последние пять лет среднее число товарных отраслей на одно хозяйство благодаря углублению специализации уменьшилось до 4,8⁵. Появились новые товарные отрасли: семеноводство многолетних трав и зерновых культур, выращивание нетелей. Внутри районного объединения созданы межхозяйственные предприятия по производству свинины, баранины, шерсти.

В рамках своих функций и прав местные Советы стоят у истоков межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Вопрос о выборе основных направлений специализации и концентрации — это вопрос об организационном, технико-экономическом и социальном обосновании новых связей между всеми элементами и структурными подразделениями объединений и комплексов. Создание сельскохозяйственных объединений, крупных специализированных предприятий дает должный экономический эффект в том случае, если укрупнение сопровождается ростом технической вооруженности труда, прогрессивными изменениями в технологии, в организации производства. Местным Советам важно правильно решить вопрос о производственно-экономических связях между спецхозами, строго соблюдать заинтересованность хозяйств в результатах деятельности, увязывать специализацию с материальными, финансовыми, трудовыми ресурсами, ввести механизм расчетных цен для выравнивания условий производства во всех хозяйствах.

При определении специализации местные Советы всех звеньев широко опираются на актив. Тщательно изучаются природные и материальные условия, традиционные связи между соседними хозяйствами и внутри хозяйств между населенными пунктами и производственными подразделениями. Первой ступенью выступают сельские и поселковые Советы, второй — районные. Окончательное решение на местном уровне выносят облисполкомы.

Вторая сессия Гродненского областного Совета 28 сентября 1977 года утвердила перспективный план последовательной специализации и концентрации сельскохозяйственного производства, в соответствии с которым предусматривалось весь откорм крупного рогатого скота сконцентрировать в 64, овец — в 18 спецхозах, свиней — в 18 комплексах по 24 тыс. голов. Удельный вес мяса, произведенного на промышленной основе, должен достигнуть 65%. Производством льна занимаются 149 хозяйств, сахарной свеклы — 88, овощей — 29⁶.

Исполком Брестского областного Совета, учитывая сложности в развитии молочного животноводства, высокие затраты труда и низкую эффективность отрасли, принял напряженный план по созданию специализирован-

ных хозяйств и выращиванию в них нетелей. С этой целью создается 90 спецхозов⁷.

Главные экономические задачи, которые решают местные органы власти в животноводстве: обеспечить высокую эффективность предприятий промышленного типа, своевременный вывод их по всем показателям производственно-экономической деятельности на проектную мощность, особенно по продуктивности, затратам кормов, труда и себестоимости. В растениеводстве местные органы уделяют особое внимание углублению специализации и повышению уровня концентрации технических культур, овощей, картофеля. Более полный учет природных условий, приближение спецхозов к перерабатывающим предприятиям, концентрация посевов позволяют резко снизить затраты и создать основу для формирования в будущем аграрно-промышленных объединений на базе льноперерабатывающих заводов и сахарных комбинатов. Для этого потребуются повысить уровень механизации полевых работ, особенно в льноводстве, оптимально использовать рабочую силу, преодолеть многоотраслевую структуру производства.

Так, последовательное решение райисполкомом перспективных задач, направленных на совершенствование форм управления и организации производства, широкое внедрение науки и передового опыта позволили Вороновскому району в короткий срок выйти в число передовых в Гродненской области.

Развитие межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции обязывает местные Советы умело руководить этими процессами. Нозрела необходимость четко определить в Законе об областном, краевом Совете взаимоотношения местных органов власти с агропромышленными и межхозяйственными объединениями, уточнить их функции и права по руководству сельским хозяйством на этапе перевода его на индустриальную основу.

¹ Советская Белоруссия, 1980, 28 февраля.

² Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи, приветствия, статьи, воспоминания.— М., 1979, т. 7, с. 620.

³ Правда, 1979, 28 ноября.

⁴ См.: Крестовский В. Г. Проблемы межхозяйственного кооперирования в Белорусской ССР.— Минск, 1975, с. 100.

⁵ См.: Сельское хозяйство Белоруссии, 1978, № 11, с. 31.

⁶ См.: Протокол II сессии Гродненского областного Совета депутатов трудящихся 16-го созыва от 28 сентября 1977 года.

⁷ См.: Протокол № 25 заседания исполнительного комитета Брестского областного Совета народных депутатов от 22 декабря 1977 года.

А. П. САЛЬКОВ

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РАБОЧИХ МАШИНОСТРОЕНИЯ И МЕТАЛЛООБРАБОТКИ БССР В 1959—1970 ГОДАХ

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют исключительное внимание правильному размещению производительных сил и территориальному распределению кадров на основе дальнейшей специализации и пропорционального развития хозяйства союзных республик и экономических районов в едином народнохозяйственном комплексе страны. В тесной связи с этими задачами находился в рассматриваемый период вопрос об ускоренном количественном росте индустриальных кадров в ряде регионов, и, в частности, Сибири и на Дальнем Востоке, где форсировалось развитие экономики. Устранение диспропорции в развитии запада и юга страны привело к выделению еще двух регионов с опережающими темпами роста рабочих и служащих. Это, во-первых, республики и районы, присоединившиеся к СССР в 1939—1940 годах, в том числе и Западная Белоруссия, и, во-вторых, республики, относительно отстававшие по тем или иным причинам от наиболее передовых экономических районов страны. Например, Армения в сравнении с Азербайджаном — на юге и Белоруссия в сравнении с центром России и Украиной — на западе¹.

Причем такое опережение объяснялось не только задачей ликвидации относительного отставания республики от более развитых районов страны, но и требованием устранения диспропорции, сложившейся в результате войны, когда в промышленности республики насчитывалось лишь 6% довоенной численности рабочих². Выражением указанной тенденции явился и тот факт, что на протяжении послевоенного двадцатипятилетия удельный вес рабочих и служащих Белоруссии в общей численности по стране оставался ниже довоенного. Если в 1940 году этот показатель составлял 3,35%, то в 1945 он снизился до 2,13, в 1959 равнялся 2,90, в 1965 году — 3,17 и лишь в 1970 превзошел его — 3,41%³. Абсолютная же численность рабочих и служащих БССР превысила уровень 1940 года в 1953, а к 1970 году увеличилась в 2,7 раза⁴.

Таблица 1*

Темпы роста рабочих и служащих СССР и БССР, %

	1945—1950	1951—1958	1959—1965	1966—1970
СССР	141,3	132,4	132,8	113,2
БССР	170,2	140,9	145,3	119,9

* Таблица составлена и рассчитана по данным: Труд в СССР: Стат. сб.-М., 1968, с. 22; Народное хозяйство СССР в 1970 году: Стат. ежегодник. -М., 1971, с. 509; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1968 году: Стат. сб. -Мн., 1969, с. 302; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1970 году: Стат. сб. -Мн., 1971, с. 227.

Еще в большей степени отмеченные тенденции были присущи росту количества рабочих промышленности и ее важнейших отраслей. Так, если в

1950 году удельный вес рабочих-металлистов республики в общей численности рабочих этой отрасли по стране составлял 1,2%, то в 1970 он вырос до 3,2%, а их количество увеличилось в 7,4 раза⁵.

Обратимся теперь к анализу территориальной структуры рабочих металлопромышленности республики. Одним из главных факторов, влиявших на ее развитие, явилась необходимость ликвидации социальных последствий неодновременного перехода областей республики на социалистический путь развития. В силу этого народное хозяйство Брестской, Гродненской, а также части Минской и Витебской областей отстали в своем развитии от восточных районов БССР. Партия взяла курс на более интенсивное развитие западных районов республики. Это выразилось в более высоких темпах роста промышленности в западных областях и преимущественном развитии здесь наиболее трудоемких производств — электроники и радиоэлектроники, приборостроения, точного машиностроения.

В связи с этим особую актуальность приобрел вопрос о выборе населенных пунктов для размещения предприятий. На сентябрьском (1965) Пленуме ЦК КПСС была осуждена тенденция их строительства преимущественно в крупных городах и указано на значительные резервы рабочей силы в небольших городах ряда регионов, в том числе и в западных районах Белоруссии.

В 1969 году Госплан БССР утвердил перечень средних и малых городов для первоочередного промышленного развития с учетом необходимости дальнейшего роста западного региона. В 1971 году Совет Министров БССР рассмотрел записку Госкомитета по использованию трудовых ресурсов об ускорении темпов развития Брестской и Гродненской областей. Несмотря на их ускоренное развитие, показатель трудовых ресурсов, занятых в индустриальных отраслях Брестской (35,7%) и Гродненской (29,6) областей отставал от показателя в целом по республике (40,1%)⁶. Вместе с тем, в ряде средних и малых городов (Жудино, Щучин, Вилейка, Гомель, Брест, Лида, Лепель) машиностроение и металлообработка стали основной сферой приложения труда.

Принятые партией и правительством меры привели к ускорению развития отрасли в тех областях, которые полностью или частично входили в состав Западной Белоруссии. Так, если в 1970 году по сравнению с 1960 темпы роста общего объема продукции металлопромышленности БССР составили 445%, то в Брестской области они равнялись 637, в Гродненской — 600, Витебской — 515, Минской — 486%⁷. Значительный рост валовой продукции отрасли в западных областях — следствие расширения производственных мощностей и строительства новых предприятий. Однако уровень ее еще значительно отставал от показателей восточных областей как по номенклатуре, так и по объему производства, хотя машиностроение и металлообработка в Брестской и Гродненской областях развивались более высокими темпами. Причем ускоренный количественный прирост продукции сопровождался опережающим ростом ряда качественных показателей. Так, если в 1960—1970 годах темпы роста производительности труда в металлопромышленности республики составляли 202%, то в Брестской области — 224, в Гродненской — 210%. Рентабельность отрасли в целом по республике равнялась 32,5%, в Брестской области — 38, Гродненской — 37,7%⁸. Все это создавало предпосылки для выравнивания уровня развития западных районов республики и совершенствования территориальной структуры рабочих-металлистов.

Данные табл. 2 показывают существенную неравномерность в территориальном размещении металлостроителей. Большинство их было сконцентрировано в Минске, Гомельской и Могилевской областях. Но доля этих регионов в территориальной структуре рабочих отрасли неуклонно сокращалась. Соответственно и темпы роста численности металлостроителей здесь были ниже общереспубликанских.

Противоположные процессы происходили в Брестской, Гродненской, Минской и Витебской областях. Доля этих областей в численности рабочих отрасли существенно возросла, а темпы роста металлостроителей превышали республиканский показатель. Наиболее рельефно эти процессы проявились в двух западных областях — Брестской и Гродненской, а также в Минской, где параллельно решались две проблемы — преодоление отставания западной части области и более рациональное размещение предприятий.

Важным динамическим процессом, характеризующим степень развития индустрии, является рост доли металлостроителей в общей численности промыш-

ленных рабочих. Проследим этот процесс в территориальном разрезе (табл. 3).

Таблица 2*

Удельный вес рабочих машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности БССР по областям, %

	1960 г.	1970 г.	1960 г. в % к 1970
Белорусская ССР	100	100	239,0
в том числе:			
Брестская область	3,7	6,8	443,5
Витебская область	11,1	12,9	276,3
Гомельская область	15,5	12,3	190,2
Гродненская область	3,5	5,4	369,1
город Минск	54,1	47,6	210,1
Минская область	4,4	7,5	407,3
Могилевская область	7,7	7,5	233,0

* Таблица составлена и рассчитана автором по данным ЦГАОР БССР, ф. 1250, оп. 1, ед. хр. 550, л. 25 об., 29 об., 3 об., 37 об., 41 об., 45 об., 49 об.; Архив ЦСУ БССР, ф. РВЦ, оп. 1, ед. хр. 4940, л. 20 об., 26 об., 32 об., 38 об., 44 об., 50 об., 56 об.; Промышленность Белорусской ССР: Стат. сб., с. 214.

Таблица 3*

Удельный вес рабочих машиностроения и металлообработки в общей численности промышленных рабочих БССР по областям, %

	1960 г.	1970 г.
Белорусская ССР	26,0	35,3
в том числе:		
Брестская область	10,2	21,5
Витебская область	17,4	29,0
Гомельская область	23,0	27,3
Гродненская область	11,1	20,7
город Минск	59,3	70,2
Минская область	9,8	21,5
Могилевская область	15,5	22,8

* Таблица составлена и рассчитана автором по данным ЦГАОР БССР, ф. 1250, оп. 1, ед. хр. 550, л. 25 об., 29 об., 33 об., 37 об., 41 об., 45 об., 49 об.; Архив ЦСУ БССР, ф. РВЦ, оп. 1, ед. хр. 4940, л. 20 об., 26 об., 32 об., 38 об., 44 об., 50 об., 56 об.; Промышленность Белорусской ССР: Стат. сб., с. 57—58, 60, 214

Доля металлостов среди всех промышленных рабочих возросла на 9,3 пункта. Менее интенсивно этот процесс проходил в Гомельской (4,3 пункта) и Могилевской (7,3 пункта) областях, уже имевших относительно развитую отрасль, более интенсивно — в областях, которые полностью или частично входили в состав Западной Белоруссии и отставали в своем развитии. Здесь увеличение удельного веса металлостов было значительней, в Брестской области — на 11,3 пункта, Гродненской — 9,6, Витебской — 11,6, Минской — 11,7 пункта. То же явление было характерно и для Минска (10,9 пункта), но по иным причинам: оказывал влияние так называемый минский демографический «феномен» — первое место в СССР в 70-х годах среди 24 городов с населением свыше 750 тыс. жителей по темпам роста населения⁹, а для обеспечения занятости необходимо было развивать трудоемкие производства.

Таким образом, во всех областях республики на фоне значительного численного роста рабочих отрасли, во-первых, происходил интенсивный процесс перераспределения кадров и их приток в производства, ускоренно развивающиеся на базе областной специализации и, во-вторых, сформировались новые отраслевые отряды трудящихся.

Итак, Белоруссия в 1959—1970 годах была районом опережающих в сравнении с общесоюзными темпов роста рабочих и служащих, что и определило ее место в территориальной структуре страны. Одним из главных факторов ликвидации социально-экономических последствий разновременного перехода областей республики к социалистическому строительству явилось ускоренное развитие в западных районах машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности. Бурное развитие отрасли и рациональное размещение предприятий явились материальной основой совершенствования территориальной структуры металлургии и ликвидации неравномерности их распределения по регионам. Данные процессы обусловили различные темпы роста численности металлургов по областям и изменение их удельного веса в общей численности промышленных рабочих.

¹ Сенявский С. Л. Рост рабочего класса СССР (1951—1965 гг.).— М., 1966, с. 216—217.

² Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны.— М., 1948, с. 57.

³ Подсчитано по данным: Труд в СССР: Стат. сб., с. 22; Народное хозяйство СССР в 1970 году: Стат. ежегодник, с. 509; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1968 году: Стат. сб., с. 302; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1970 году: Стат. сб., с. 227. Настоящие подсчеты произведены на основе исправленных статистических материалов и уточняют данные, уже введенные в научный оборот.— См., например: Сенявский С. Л. Указ. работа, с. 217. Сенявский С. Л., Тельпуховский В. Б. Рабочий класс СССР (1938—1965 гг.).— М., 1971, с. 324.

⁴ Подсчитано по данным: Народное хозяйство Белорусской ССР в 1968 году: Стат. сб., с. 302; Народное хозяйство Белорусской ССР в 1970 году: Стат. сб., с. 227.

⁵ Подсчитано по данным: Народное хозяйство СССР в 1970 году: Стат. ежегодник, с. 158; Промышленность Белорусской ССР: Стат. сб.— Минск, 1976, с. 214.

⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 18, ед. хр. 345, л. 17; оп. 81, ед. хр. 2223, л. 43—44.

⁷ Промышленность Белорусской ССР: Стат. сб., с. 185, 188—189.

⁸ Там же, с. 89—91, 218—220.

⁹ Правда, 1978, 21 октября.

С. Н. МАРТЫНОВ

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ США И РЕЦИКЛИРОВАНИЕ ДОХОДОВ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН (на примере нефтедобывающих государств)

Важное место в стратегии транснациональных корпораций (ТНК) в условиях растущей нехватки энергетических и сырьевых ресурсов, обостряющихся межимпериалистических противоречий, неуклонного нарастания борьбы пролетариата в главных центрах империализма отводится экспансии на развивающиеся страны. Транснациональные корпорации при активной помощи империалистических государств создали, развили и укрепляют сложную разветвленную систему неокOLONиалистской эксплуатации молодых освободившихся государств. Ширящееся антиимпериалистическое движение в развивающихся странах заставляет ТНК прибегать к весьма изощренным методам эксплуатации. Одним из них является рециклирование доходов развивающихся стран. Внутренний механизм этого метода, его политико-экономические особенности наиболее рельефно прослеживаются на движении доходов нефтедобывающих государств.

Ни для кого уже не является секретом, что так называемый «энергетический кризис», разразившийся в капиталистическом мире в 1973 году и продолжающийся до сих пор, чрезвычайно выгоден крупным американским транснациональным корпорациям, которые получают колоссальные прибыли. На поверхности вещей представляется, что транснациональные корпорации приобретают нефть, выкачивают из нее сверхприбыли через механизм разницы между закупочными ценами на сырую нефть и монопольно высокими спекулятивными ценами реализации нефтепродуктов, а государства-экспортеры нефти получают свои огромные доходы, и цикл нефтедолларов на этом заканчивается. На деле реальные процессы идут гораздо дальше. Транснациональные корпорации США обращают на выгоду себе и те средства, которые получают от экспорта страны-производители нефти. Наиболее прямой и известный путь состоит в том, что весьма

значительная часть экспортных поступлений государств-производителей нефти возвращается в США в виде платежей за приобретаемые этими странами промышленные товары. Транснациональные корпорации США сосредоточили в своих руках основную долю поставок промышленной продукции на рынки государств, входящих в организацию стран-экспортеров нефти (ОПЕК). Так, в 1977 году на Соединенные Штаты приходилось 22% всех поставок промышленных товаров в страны ОПЕК. В 1970—1972 годах эта доля была еще больше—24,8%¹.

Одна из частей механизма по выкачиванию ресурсов из стран-экспортеров нефти действует по принципу: 1) чем острее «энергетический кризис», тем большие прибыли получают ТНК, реализуя нефть и нефтепродукты по спекулятивным ценам; 2) чем большие средства получают добывающие страны от продажи нефти, тем больше товаров (включая вооружения) ТНК имеют возможность им поставлять, получая на этом новую прибыль, расширяя производство, приобретая определенный иммунитет от воздействия кризисов перепроизводства в основных центрах империализма и привязывая экономику этих стран к своему экспорту (а следовательно, и к мировой капиталистической системе хозяйства).

Однако это только надводная часть айсберга. Начиная с 1973 года, доходы нефтедобывающих стран неизмеримо возросли и выражаются в цифрах астрономического порядка, о чем свидетельствуют следующие данные: в 1971 году—12,0 млрд. долларов, 1973—22,5, 1975—93,3, 1976—116,1, 1977—128,9 и в 1978—119,3 млрд. долларов².

Из этих сумм страны-производители нефти только часть расходуют на приобретение промышленной продукции, продовольствия, вооружений, на программы развития и т. п. Остальная (и весьма значительная) часть средств по ряду субъективных и объективных причин на эти цели не расходуется. По подсчетам американских экономистов, страны-экспортеры нефти получают ежедневно в среднем на 150 млн. долларов больше, чем расходуют³. На субъективных причинах мы остановимся ниже, а объективные состоят в том, что неразвитая, отсталая по своей структуре экономика большинства нефтедобывающих стран не может в настоящее время абсорбировать эти огромные средства. ТНК с помощью механизма рециклирования используют этот «излишек» средств для дальнейшей закабаления нефтедобывающих государств и своего обогащения. Суть дела заключается в том, что весьма существенная часть доходов хранится не внутри страны, не в государственных казначействах и национальных банках, а переправляется по различным каналам в развитые капиталистические страны.

К настоящему времени суммы заграничных авуаров нефтедобывающих государств достигли весьма высокого уровня. Согласно данным исследования, проведенного Арабским валютным фондом, суммы заграничных авуаров семи из этих стран (Саудовской Аравии, Кувейта, Ирана, ОАЭ, Ирака, Ливии, Катара) были следующими (в млн. долл.): 1972—9733, 1977—122 285, 1978 год—138 650⁴. В привлечении средств из развивающихся стран с большим отрывом лидируют транснациональные корпорации США. В 1976—1977 годах до 35% положительного сальдо платежного баланса государств-экспортеров нефти, которое определяется суммой приблизительно в 40 млрд. долларов в год, поступило обратно в США⁵. Из долгосрочных заграничных инвестиций стран ОПЕК в 1977 году половина приходилась на США (на втором месте находилась Великобритания—7%; так велик отрыв США)⁶. Одна Саудовская Аравия (крупнейший нефтеэкспортер) вложила 35 млрд. долларов только в основные казначейские облигации и совершила многочисленные помещения капитала на миллиардные суммы⁷.

Эти средства используются в интересах транснациональных корпораций, поскольку вкладываются в акции этих компаний, в другие виды частных ценных бумаг, на депозиты в крупных банках, в государственные ценные бумаги, например, обязательства казначейства США, которые, как известно, предназначены для финансирования заказов правительства крупному американскому бизнесу. Таков в целом механизм процесса рециклирования.

Преимущественным видом вложения средств нефтедобывающих государств, по сообщениям печати США, являются вложения в крупнейшие американские банки. По своей экономической сущности это представляет собой кредитование американских банков развивающимися странами. Кроме того, проценты, получаемые за размещенные в банках средства, не по-

крывают, как правило, даже потерь на инфляционном падении курсов валют. И, наконец, развивающиеся страны, помещая свои средства в банках США, попадают в определенную политическую зависимость: по своему усмотрению США имеют право заморозить депозиты, наложить на них арест и т. д. (замораживание активов Ирана, размещенных в США, подтвердило их готовность идти на такие меры).

Зачастую процесс рециклирования не ограничивается переводом и вложением средств в США, а идет дальше, на второй виток спирали, вновь принося барыши транснациональным гигантам. Происходит следующее: банки, получив средства нефтедобывающих государств, в свою очередь предоставляют их в виде займов правительствам и компаниям развивающихся стран-импортеров нефти, с тем, чтобы они могли расплатиться по своим счетам за нефть. На этом банки США, используя средства развивающихся стран, получают банковскую прибыль в виде процента и ставят правительства и компании других развивающихся стран в финансовую зависимость. Таким образом, ТНК поворачивают к своей выгоде и другую сторону энергетического кризиса: тяжелое энергетическое и валютное положение развивающихся государств, не являющихся производителями нефти.

Апологеты экспансии ТНК утверждают, что банки США делают развивающимся странам добрую услугу, помогая им расплачиваться за столь необходимую нефть. Однако на деле такая «услуга», во-первых, только усугубляет тяжелое финансовое положение развивающихся стран, еще более затягивая их в трясину колоссальной государственной задолженности; во-вторых, поскольку средства предоставляются через частные банки, у должников нет гарантии, что им и впредь будет открыт кредит, и, в-третьих, создает материальные предпосылки для оказания транснациональными корпорациями давления на правительства и компании развивающихся стран.

Следует отметить, что все вопросы, связанные с рециклированием нефтедолларов, в особенности конкретные подробности сделок и действия этого механизма, обе стороны — и транснациональные корпорации США, и те, кто вкладывает средства, — стараются держать в секрете. Значительная часть сделок заключается через посредников, преимущественно Англию, Швейцарию и государства-налоговые гавани с «мягким» финансовым законодательством. Однако отдельные факты стали известны, появившись в прессе, и представляют значительный интерес. Так, крупный саудовский бизнесмен Гэйт Фараон вложил значительные средства в акции американского банка «Нэшнл бэнк оф Джорджия». Этот банк возглавляет бывший директор Административно-бюджетного управления и личный друг президента Картера Бэрт Лэнс. Акции были скуплены по 20 долларов за каждую, что на 9 долларов превышало их рыночную цену. Сделка принесла Бэрту Лэнсу 360 тыс. долларов прибыли⁸.

Посредническими функциями в операциях между транснациональными компаниями и арабским финансовым миром занимаются бывший министр финансов в администрации Никсона Джон Коннэлли, бывший директор Центрального разведывательного управления США и экс-посол в Иране Ричард Хелмс, Уильям Роджерс, занимавший при Никсоне пост государственного секретаря, Кермит Рузвельт, внук Теодора Рузвельта, бывший резидент ЦРУ в Иране, бывший вице-президент США Спиро Агню. Это наиболее крупные из известных в настоящее время фигур, занимающиеся проталкиванием интересов ТНК США на Ближнем и Среднем Востоке и еще одно свидетельство того, как транснациональные корпорации используют в своих интересах государственную власть и крупнейших ее представителей.

Транснациональные корпорации США коррумпируют высшие эшелоны властей и бизнеса нефтедобывающих стран. Представители высших деловых кругов США идут и на включение виднейших представителей верхушки развивающихся государств в свой социальный круг. По своей политико-экономической сути это представляет собой подкуп государственной и денежной аристократии развивающихся государств с целью использования природных и финансовых ресурсов этих стран для обогащения транснациональных корпораций. Описанные процессы ведут к образованию международного клана дельцов, объединяющего и воротил транснациональных корпораций, и новоиспеченную аристократию ряда развивающихся стран.

Существование механизма перекачивания денежных средств из нефтедобывающих государств в США и другие западные страны позволяет

сделать и выводы, имеющие политическое значение. Коль скоро ряд этих государств (преимущественно Саудовская Аравия, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, т. е. наиболее реакционные арабские режимы) вкладывает весьма значительные средства в экономику Запада, то, естественно, они кровно заинтересованы в том, чтобы эта экономика была как можно более устойчивой и надежной. Таким образом, получается, что правящая верхушка стран, которые внешне противостоят империалистическим государствам в области экономики, на деле самым непосредственным образом заинтересована в укреплении экономического здоровья Запада, США и их транснациональных корпораций. Вывод этот подтверждается действительностью: именно Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ и Катар занимают наиболее консервативные (по сути прозападные) позиции в Организации стран-экспортеров нефти, именно они, в первую очередь Саудовская Аравия, выступают против замены доллара как расчетной валюты ОПЕК другой единицей (поскольку такая мера нанесла бы тяжелый удар по положению доллара), предпочитая терять миллиарды на падении его курса. Названные страны занимают сдерживающую позицию в вопросе о новом раунде резкого повышения цен на нефть, которого требует ряд других членов ОПЕК, поскольку этот шаг может в настоящее время создать угрозу для политической стабильности наиболее слабых в экономическом отношении западных стран. Естественно, что абсолютистская монархия Саудовской Аравии и иже с нею заинтересованы в укреплении самых консервативных режимов. Следует отметить также, что средства, переводимые из развивающихся стран в США, помимо прочего, дают возможность правительству Соединенных Штатов в известной мере латать дефицитный платежный баланс и являются определенной гарантией удовлетворения потребностей в нефти (в том числе и на военные цели) на будущее.

Таким образом, транснациональные корпорации США, применяя изощренные неокOLONиалистские методы, используют средства ряда развивающихся стран, которые в иных условиях, в рамках иной системы могли бы быть направлены на обеспечение экономического и социального прогресса их народов.

¹ Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ), 1978, 16 сентября.

² Составлено по: *Nouvelle Observateur*, 1976, 22 Novembre; БИКИ, 1978, 16 сентября; БИКИ, 1979, 26 июля.

³ *New York Times*, 1977, 11 December.

⁴ БИКИ, 1979, 4 августа.

⁵ *U. S. News and World Report*, 1978, 13 February.

⁶ БИКИ, 1978, 4 июля.

⁷ *Newsweek*, 1978, 6 March.

⁸ *Business Week*, 1978, 23 January.

Т. И. ДОВНАР

II СЪЕЗД СОВЕТОВ БССР И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ

Событием большой исторической важности в жизни белорусского народа был II съезд Советов БССР. Газета «Звезда» по поводу открытия съезда писала: «День этот будет отмечен в истории нашего края, как знаменующий собой действительный переход к нормам мирной жизни для трудящихся»¹. Решения этого съезда, состоявшегося после окончания гражданской войны, представляют теоретический и практический интерес и сегодня. К тому же некоторые вопросы, рассмотренные на съезде (например, о социальном обеспечении, о восстановлении промышленности, отчет Военревкома республики, принятие дополнений к Конституции БССР 1919 года), недостаточно освещены в литературе.

Подготовка к созыву съезда началась сразу же после освобождения территории Белоруссии от белопольской оккупации. 31 июля 1920 года представители Коммунистической партии, профессиональных и других общественных организаций Белоруссии, выражая волю рабочих и крестьян, приняли «Декларацию о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии», подтвердившую воссоздание самостоятельной независимой БССР. В Декларации, в частности, говорилось о том, что до созыва съезда Советов вся полнота власти в республике принадлежит Военно-революционному комитету.

После проведения местных съездов Советов 13 декабря 1920 года в Минске начал свою работу высший и полномочный орган власти республики — II Всебелорусский съезд Советов. На съезде присутствовало 202 делегата с решающим и 16 с совещательным голосом. В докладе мандатной комиссии отмечалось, что подавляющее большинство делегатов съезда белорусы, коммунисты или сочувствующие им. Всего лишь семь человек представляли другие партии.

По поводу того, какие вопросы рассматривались на съезде и сколько их было рассмотрено, нет единого мнения. В разных источниках приводятся перечни, содержащие 8 вопросов, 12, причем некоторые вопросы не совпадают. Разногласия по поводу повестки дня съезда возникли, во-первых, потому, что запланированные краткие отчеты некоторых народных комиссариатов в процессе работы съезда выросли в отдельные крупные вопросы, по которым были приняты соответствующие резолюции. Во-вторых, несколько вопросов (о проведении трудовой повинности, отчет Комздрава БССР) были сняты с повестки дня ввиду того, что заседания съезда слишком затянулись.

Исходя из вышеизложенного и руководствуясь последовательностью заслушивания отчетов, перечень вопросов, рассмотренных II съездом Советов БССР, будет следующим: 1) О текущем моменте; 2) Об участии БССР в мирных переговорах с Польшей; 3) Отчет Военно-революционного комитета БССР; 4) О социалистическом землеустройстве; 5) О продовольственной политике; 6) О работе кооперативных организаций; 7) О социальном обеспечении; 8) О народном просвещении; 9) О восстановлении промышленности; 10) Об организации Советской власти в Белоруссии. Дополнения к Конституции БССР 1919 года; 11) Выборы ЦИК БССР и делегатов на VIII Всероссийский съезд Советов.

Съезд открыл А. Г. Червяков. Он выразил всеобщую радость трудящегося народа Белоруссии, получившего возможность вновь приступить к мирному строительству. Первым документом, принятым съездом, было «Обращение к трудящемуся народу Белоруссии». В нем говорилось о том, что избранный волей всего трудового народа Всебелорусский съезд Советов собрался, чтобы закрепить независимое существование республики и необходимы совместные усилия всех братских советских республик, чтобы быстрее восстановить подорванное войной хозяйство БССР и приступить к выполнению важных и ответственных задач социалистического строительства.

Делегаты единодушно постановили послать приветствие В. И. Ленину. «Многострадальная и горемычная Советская Белоруссия, — говорилось в нем, — приступая к хозяйственному строительству, шлет в Вашем лице братский привет и любовь русскому рабочему классу и крестьянству»². Были посланы приветствия также Красной Армии, ЦИКам РСФСР и УССР, рабочим и крестьянам Армении.

По первому вопросу повестки дня с докладом «Текущий момент и Советская Белоруссия» выступил секретарь ЦБ КП(б)Б В. Г. Кнорин. Он отметил, что существование БССР зависело от исхода военных действий и теперь, после победоносного завершения войны «Белоруссия оформилась как самостоятельная дипломатическая и государственная единица»³. В принятой съездом резолюции по этому вопросу подчеркивалось, что советские республики во главе с РСФСР стремятся к торговым соглашениям с капиталистическими государствами и проводят твердую и неуклонную политику мира. Рассмотрев вопрос об участии БССР в мирных переговорах с Польшей, съезд Советов согласился с положениями договора о перемирии и о прелиминарных условиях мира, заключенного РСФСР от имени БССР, и одновременно постановил «подтвердить мандат, выданный Военно-революционным комитетом ССРБ правительству РСФСР на право установления от имени ССРБ ее границ, заключения мира и подписания связанных с его заключением договоров, политических и экономических, об обмене военнопленными и т. д.»⁴.

На съезде был заслушан отчет Военно-революционного комитета БССР. В резолюции по отчетному докладу обращалось внимание на тяжесть обязанностей, возложенных на Военревком. Он не только отвечал за установление революционного порядка в республике, но и оказывал всевозможную помощь Красной Армии, разрешал насущные хозяйственные нужды рабочих и крестьян Белоруссии, осуществлял политическое представительство на международной арене. Кроме того, им была проведена большая работа по передаче власти из рук временных органов в руки Советов, а также «подготовлен созыв полномочного хозяина всей Советской Белоруссии — Всебелорусского съезда Советов»⁵. Оценивая работу Военревкома, съезд Советов БССР полностью одобрил его политическую линию и практическую деятельность. Съезд принял ряд важнейших актов, касающихся социально-экономической жизни республики. В основе этих актов лежали проекты, внесенные коммунистической фракцией, обсужденные и принятые предварительно соответствующими секциями съезда.

Много внимания уделил съезд разрешению аграрного вопроса. Заслушав отчет народного комиссара земледелия А. С. Хотенко, съезд отметил, что «доклад вышел «чистенький», но многих вопросов докладчик не коснулся и не было того размаха, который необходим в этой остро поставленной на Белоруссии теме»⁶. В тезисах по аграрному вопросу указывалось, что необходимо быстрее урегулировать земельные отношения и удовлетворить нужды трудящегося крестьянства из фонда земель нетрудового пользования. Батраки, безземельные и малоземельные крестьяне наделались землей за счет раздела бывших помещичьих, монастырских и церковных земель. Передача земель крестьянам в порядке временного распределения должна была закончиться к весне 1921 года. В тезисах отмечалось, что органы Советской власти должны оказывать содействие коллективным и единоличным землепользователям предоставлением сельскохозяйственного инвентаря, семян, лесного материала для построек, проведением землеустроительных и мелиоративных мероприятий. В качестве примера ведения социалистического хозяйства часть земель, с учетом первоочередных нужд безземельного и малоземельного крестьянства, выделялась в распоряжение показательных народных имений. Съезд обращал внимание на необходимость постепенного перехода к высшим формам сельскохозяйственного производства, не допуская при этом насильственных

действий, а лишь содействуя добровольно организующимся сельскохозяйственным объединениям и поощряя их.

В резолюции по земельному вопросу указывалось на необходимость принятия надлежащих мер к скорейшему окончанию работ по обследованию трудовых и нетрудовых хозяйств, а также на принятие мер по восстановлению и сохранению лесного хозяйства республики. Предлагалось развернуть широкую агитацию среди населения о землеустройстве и об обязанностях каждого гражданина по сохранению лесов Белоруссии. Был утвержден план подготовительных землеустроительных работ на зимний период 1920—1921 года. Народному комиссариату земледелия было предложено открыть районные прокатные пункты и мастерские по ремонту принадлежащих крестьянам сельскохозяйственных машин и орудий производства, а также принять срочные меры, способствующие притоку в сельскохозяйственное производство работников и специалистов сельского хозяйства.

Рассмотрев продовольственный вопрос, съезд признал основными принципами продовольственной политики республики государственную монополию на главные виды продовольственно-хозяйственного и фабрично-заводского производства, твердые государственные заготовительные цены, государственное снабжение городского и сельского населения предметами первой необходимости и широкого потребления. Съезд обязал комиссариат продовольствия республики развивать в городах и сельских местностях общественное питание, особое внимание уделив организации сети детских столовых и обеспечению непрерывного снабжения детских приютов, садов, школ и т. д. Комиссариату продовольствия, после обсуждения вопроса о работе кооперативных органов в республике, съезд предложил более энергично проводить работу по реорганизации и улучшению деятельности местной кооперации в интересах обеспечения насущных нужд крестьянства, использовать кооперативный аппарат для выполнения распределительных функций и технических операций по заготовке продуктов. Обращалось внимание также на скорейшее создание единой сети продовольственных органов снабжения, объединенных общим руководством.

Съезд Советов заслушал отчетный доклад комиссариата социального обеспечения республики. В резолюции съезда были намечены первоочередные задачи по социальному обеспечению. Особое внимание обращалось на всестороннюю помощь жертвам контрреволюции, инвалидам войны и труда, обязательную помощь потерявшим трудоспособность трудящимся и их семьям.

При рассмотрении съездом вопроса о народном просвещении органам наркомпроса и отделам народного образования предлагалось создать широкую сеть клубов и изб-читален, принять меры к скорейшему завершению ремонта школьных зданий, привлечь школьных работников, ушедших в другие учреждения, на культурно-просветительную работу, открыть курсы по подготовке школьных работников. Съезд уделил особое внимание улучшению культурно-просветительной работы в деревне.

В резолюции съезда о восстановлении народного хозяйства был изложен план ближайших и перспективных мероприятий. Съезд поставил перед Советом народного хозяйства республики конкретные задачи по восстановлению и развитию различных отраслей промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Первоочередными, требующими скорейшего разрешения, были признаны вопросы, касающиеся работы транспорта, заготовки топлива, изготовления и ремонта сельскохозяйственных орудий, развития бумажного производства и печатного дела, восстановления и развития лесопромышленной и кожевенной промышленности. Кроме того, съезд наметил пути развития предприятий химической промышленности, обязал СНХ БССР выработать широкий план электрификации деревни и обратил внимание на настоятельную необходимость для всех советских республик единого хозяйственного плана.

II съезд Советов БССР тщательно рассмотрел вопрос об организации Советской власти в Белоруссии. Одним из важнейших его документов стали дополнения к Конституции БССР 1919 года. Необходимость принятия дополнений вызывалась теми изменениями, которые произошли в структуре руководящих органов республики за это время. Например, в 1919 году не было Совета Народных Комиссаров республики, функции его исполнял Большой Президиум ЦИК БССР. Ничего не было сказано в Конституции об избирательном праве, о местных органах власти. В соответствии с принятыми дополнениями структура центральных органов Советской власти

приобрела такой вид: съезд Советов, Центральный Исполнительный Комитет, Президиум ЦИК и Совет Народных Комиссаров. Положение о съезде Советов БССР было дополнено регламентацией норм представительства при выборах делегатов. Указывалось также, что съезд может быть созван по предложению ЦИК или по требованию Советов местностей, насчитывающих две трети населения республики, а не одной трети, как было по Конституции БССР 1919 года. Было увеличено число членов ЦИК с 50 до 60 человек. В дополнениях очень подробно рассматривался вопрос о составе и полномочиях Президиума ЦИК БССР, в то время как в Конституции БССР о Малом Президиуме было сказано только, что он является единым и общим для ЦИК и Большого Президиума. Важность дополнений заключалась в том, что они предусматривали создание Совета Народных Комиссаров—высшего органа государственного управления в республике. СНК БССР принадлежало общее управление делами республики. Осуществляя свои полномочия, он издавал декреты, распоряжения, инструкции и принимал все необходимые меры для правильного и быстрого течения государственной жизни. В своей работе СНК был ответствен перед съездом Советов и ЦИК БССР. Для руководства отдельными отраслями народного хозяйства создавались народные комиссариаты (иностранных дел, военных дел, внутренних дел, просвещения, продовольствия, труда, здравоохранения, земледелия, народной связи, социального обеспечения, финансов и юстиции). На правах наркоматов были также: Рабоче-крестьянская инспекция, Совет народного хозяйства и Чрезвычайная комиссия. Во главе отдельных наркоматов стояли народные комиссары, которые входили в состав СНК. Весьма обстоятельно было разработано положение о правах и обязанностях членов ЦИК БССР и о связях членов ЦИК и СНК с местными органами власти.

Принятые съездом дополнения способствовали упорядочению государственно-правовой жизни республики. Однако ряд вопросов остался не урегулированным. В дополнениях указывалось, например, что в «отношении уездных съездов, их исполкомов и отделов, а также по всем остальным вопросам советского строительства в ССРБ съезд постановляет руководствоваться Конституцией и постановлениями VII Всероссийского съезда Советов»⁷. Не указывалось конкретно, по каким именно вопросам следует руководствоваться конституцией и какой конституцией. Подразумевалась, конечно, Конституция РСФСР 1918 года, так как в Конституции БССР эти вопросы не нашли отражения. О том, что речь шла о Конституции РСФСР свидетельствовало и то положение дополнений к Конституции БССР, в котором говорилось, что руководствоваться следовало и постановлениями VII Всероссийского съезда Советов. В целом же дополнения к Конституции БССР 1919 года, принятые II съездом Советов, явились важным этапом в государственно-правовом строительстве БССР. Съезд избрал ЦИК БССР и делегатов на VIII Всероссийский съезд Советов. Председателем ЦИК республики был избран видный белорусский партийный и советский деятель Александр Григорьевич Червяков.

II съезд Советов БССР—выдающееся событие в жизни белорусского народа. Он сыграл значительную роль в становлении белорусской советской государственности. Им было законодательно закреплено восстановление БССР, определены основные направления восстановления и развития народного хозяйства республики, решены вопросы социально-культурного строительства. Велико его значение и в укреплении советского строя в республике, в развитии братских связей с другими молодыми советскими республиками.

¹ Звезда, 1920, 14 декабря.

² Съезды Советов в документах.— М., 1960, т. II, с. 246.

³ Звезда, 1920, 17 декабря.

⁴ Революционные комитеты БССР (июль—декабрь 1920 г.).— Минск, 1957, с. 475.

⁵ Борьба за Советскую власть в Белоруссии. 1918—1920 гг.— Минск, 1971, т. II, с. 574.

⁶ Звезда, 1920, 17 декабря.

⁷ История Советской Конституции. 1917—1956.— М., 1957, с. 253.

К ВОПРОСУ О СОВМЕЩЕНИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ МАНДАТОВ В ПЯТОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Совмещение должностей политического характера — одна из вечных проблем буржуазной философской, социологической и правовой мысли. Ученые XVII—XVIII веков (Д. Локк, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и др.) рассматривали ее преимущество в широком плане: в рамках общего учения о власти. Победа первых буржуазных революций привела к принятию конституций, авторы которых находились под заметным влиянием распространённых в то время политических доктрин: разделения властей, суверенитета народа. Следует, однако, отметить, что в процессе конституционного строительства буржуазных государств эти доктрины подвергались различной интерпретации, что обуславливалось соотношением сил борющихся классов в конкретной стране. Хотя практика совмещения политических постов в современных буржуазных государствах отличается значительной пестротой, можно выделить одну ее характерную черту: преобладание в ней прагматических, а не доктринальных начал.

Французские государственно-правовые институты Пятой республики, с одной стороны, являются порождением современной эпохи и отражением потребностей господствующего класса, с другой — данью прошлому буржуазного государства. Многие правовые проблемы в этой стране, в том числе касающиеся совмещения политических должностей, отражают влияние названных факторов. Известно, что вопрос о совмещении поста члена правительства с мандатом парламентария многочисленными французскими конституциями и нормативные акты решали по-разному. Если в Третьей и Четвертой республиках совмещение правительственной должности с парламентским мандатом не только допускалось, но и рассматривалось совершенно естественным, конституция Пятой республики эту практику отвергла, что подтвердило стремление французских империалистических кругов отдалить правительство — комитет по управлению делами монополистической буржуазии — от парламента (последний, перестав быть достаточно надежным инструментом буржуазной диктатуры, подвергся существенному ограничению в правах) и максимально ослабить влияние второго на первое.

Особую проблему публичного права современной Франции составляет совмещение выборных политических должностей. «Американец, англичанин, немец всегда удивляются тому, что французский министр или депутат в одно и то же время могут быть мэром и генеральным советником. У них подобное совмещение мандатов запрещено»¹. Вскрывая логику «Французского феномена», Ф. Гогель пишет: «Парламентарий (депутат или сенатор), который не домогается локального мандата, рассматривается как равнодушный к нуждам своих избирателей... В случае отказа от местного мандата парламентарий имеет шанс провалиться в своем округе при перевыборах парламента... Напротив, сохранение локального мандата повышает авторитет парламентария среди избирателей... Парламентарий знает, что, чтобы удержать национальный мандат, нужно выполнять другую работу, которая отнимает у него массу времени и мало его интересует, но необходима для переизбрания в парламента»². Положение политических деятелей, старающихся во что бы то ни стало сохранить за собой множество мандатов, красноречиво описывает А. Пейрефит: «Раздираемые жаждой обладания мандатами, осаждаемые избирателями, они мечутся от своего города к Парижу, из одной канцелярии в другую. Избиратели обращаются к ним с претензиями, не желая знать об их других обязанностях». Положение усугубляется насаждаемой в течение нескольких веков административной централизацией. «Париж через префектов, супрефектов вмешивается в дела, которые могли бы решаться на местах. Граждане не имеют возможности разрешить многие из волнующих их проблем на локальном уровне. Им ничего не остается, как беспокоить своего депутата, требуя от него, чтобы тот занялся урегулированием дел местного значения в Париже»³. Отсутствие официально установленных ограничений на совмещение разнородных электоральных политических мандатов в условиях Пятой республики чревато не только деформацией сложившегося порядка занятия выборных политических постов, оно, в конечном счете, усугубляет и без того усилившуюся неуравновешенность политических властей. «Ра-

нее, в Третьей и Четвертой республиках, политическую карьеру начинали с получения местных мандатов. Сейчас — наоборот. Политиков «парашютируют» на места, сначала добиваясь их избрания в Национальное собрание, а затем стремясь обеспечить получение ими местных мандатов (муниципального советника, мэра, генерального советника). Если начавшийся процесс будет развиваться в этом же направлении, недалек час, когда парижане захватят все мандаты как национального, так и местного значения. Произойдет смещение политических профессий, а это опасно тем, что на локальном уровне местная администрация не только не сможет выступать как фактор, сдерживающий центральную власть, но, напротив, она станет ее безропотным придатком»⁴.

Во Франции закон запрещает совмещение однородных электоральных мандатов. Согласно закону от 17.07.1889 года, на парламентских выборах никто не может баллотироваться в нескольких избирательных округах. Этот запрет был вызван желанием пресечь попытки некоторых лиц плебисцитировать себя (в 1871 году А. Тьер был избран депутатом парламента в 26 избирательных округах; на выборах 1889 года генерал Буланже попытался выставить свою кандидатуру во всех избирательных округах). Статья 35 закона от 05.04.1884 года «О муниципальной организации» запретила избрание одного и того же лица в несколько муниципальных советов, а ст. 11 закона от 10.08.1871 года «О генеральных советах» — в несколько генеральных советов⁵. Также запрещено совмещение мандатов депутата и сенатора⁶, парламентария или мэра административного центра департамента с мандатом члена департаментской комиссии⁷.

Конституция Пятой республики, подобно конституциям Второй и Третьей республик, не устанавливала несовместимость мандата главы государства с иной публичной функцией. Так, А. Тьер одновременно был президентом Третьей республики и членом Палаты депутатов. По-иному подходили к рассматриваемой проблеме учредители Четвертой республики. В ст. 43 конституции 1946 года говорилось, что пост президента республики несовместим с любой другой публичной должностью⁸. Во время обсуждения проекта основного закона Пятой республики в Консультативном конституционном комитете правительственный комиссар Б. Жано дал разъяснение: «Мы не уточнили в проекте, что мандат президента несовместим с какой-либо иной публичной функцией потому, что нам это представлялось само собой разумеющимся»⁹. В Пятой республике главы государства не злоупотребляли отсутствием нормативного запрета совмещения президентского мандата с другими электоральными политическими должностями. Что касается Ш. де Голля, он полагал, что «никто не может быть кандидатом в президенты республики, если он не откажется от своего мандата (депутата, сенатора, генерального советника и пр. — В. С.) и своей принадлежности к политической партии»¹⁰. Ж. Помпиду, являясь депутатом от департамента Канталь, после избрания в 1969 году на пост главы государства направил Национальному собранию следующее послание: «Имею честь довести до Вашего сведения, что избрание меня на президентский пост означает прекращение моих депутатских функций. Для моей замены дополнительные парламентские выборы будут проведены в предусмотренные законом сроки». Одновременно он отказался от мандата муниципального советника коммуны Кайярк. Президент республики В. Жискар д'Эстэн сложил с себя полномочия мэра г. Шамальер 07.06.74 года, однако сохранил мандат муниципального советника до коммунальных выборов 1977 года. Ф. Миттеран, став главой государства, заявил о своем намерении придерживаться существующей традиции.

Отсутствие четкой регламентации совмещения электоральных политических мандатов нередко приводит к острым дискуссиям. Последняя возникла в связи с избранием в совет Парижа на муниципальных выборах 1977 года председателя голлистской партии РПР Ж. Ширана. Закон от 31.12.1975 года наделил Париж статусом коммуны-департамент, в силу чего его совет выполняет функции как муниципального, так и генерального совета, а его члены являются одновременно муниципальными и генеральными советниками¹¹. Это обстоятельство делает невозможным совмещение мандата советника Парижа с мандатом генерального советника другого департамента. Поскольку Ж. Ширан в 1976 году был избран в генеральный совет департамента Корез и председателем этого совета, а в 1977 году — в совет столицы и ее мэром, он, по мнению коммунистов и представителей других демократических партий, должен был отказаться от одного из этих мандатов. Однако Ж. Ширан рассудил иначе. Выступая

в кантоне Меймак, от которого он избран в генеральный совет департамента Кореэ, Ж. Ширак заявил, что намерен сохранить за собой оба мандата генеральных советников; на встрече с избирателями Парижа он сказал, что никогда не порвет корни, связывающие его с департаментом Кореэ. В то же самое время было объявлено, что на предстоящих парламентских выборах кандидатура Ж. Ширака будет выдвинута в округе д'Юсель (департамент Кореэ); в марте 1978 и июне 1981 года он избирался депутатом Национального собрания от этого округа. «Председатель РПР, депутат Национального собрания, советник и мэр Парижа, генеральный советник Парижа, генеральный советник департамента Кореэ и председатель его генерального совета... Не многовато ли для одного человека?» — справедливо заметила «Юманите»¹². «Было необходимо, — откровенничал Ж. Ширак — помешать коммунистам захватить пост мэра Парижа (для Ж. Ширака должность мэра столицы — трамплин, обращенный в сторону Елисейского дворца; это подтвердили выборы 1981 года: он был одним из четырех основных претендентов на пост главы государства — В. С.). Это было важно как в плане международной политики, так и будущего страны»¹³. Решение Ж. Ширака было осуждено демократическими партиями. В декларации корезской федерации голлистов в оппозиции отмечалось, что аргументация председателя РПР с юридической точки зрения является, по меньшей мере, сомнительной, а его поступок противоречит республиканским традициям. Поскольку Ж. Ширак не пожелал добровольно отказаться ни от одного из спорных мандатов, в жалобах, поданных в административные трибуналы Парижа и Лиможа, было потребовано аннулировать один из них в судебном порядке¹⁴. Однако судебные инстанции уклонились от разрешения возникшего спора.

В 1978 году правительство внесло в Национальное собрание законопроект (фактически его инициатором был президент республики В. Жискара д'Эстэн), предусматривавший известное ограничение совмещения электоральных мандатов. Однако рассмотрение проекта в парламенте было отложено, так как большинство депутатов встретило его враждебно (во время избирательной кампании 1981 года кандидат-президент В. Жискара д'Эстэн вновь выступил с предостережением ограничения совмещения электоральных мандатов¹⁵). Хотя сторонники законопроекта пытались выдать его за «техническую» и «чисто практическую» меру¹⁶, многие (и не без основания) расценили его как средство реализации узкопартийных политических целей В. Жискара д'Эстэна и его сподвижников. Категорически против проекта выступили не только коммунисты, но и голлистская партия РПР¹⁷ (последняя в тот период имела в Национальном собрании наиболее крупную партийную группу). Лидеры голлистов увидели в подготавливаемой реформе попытку укрепить позиции ЮДФ — партийного конгломерата, образованного перед парламентскими выборами 1978 года для поддержки президента республики В. Жискара д'Эстэна — за счет РПР и других партий. Что касается социалистической партии (в мае 1981 года ее лидер Ф. Миттеран избран главой государства, в июле социалисты завоевали большинство мест в Национальном собрании), ее позиция по рассматриваемому вопросу остается недостаточно определенной. Хотя устав партии обязывает ее членов, совмещающих три электоральных мандата (включая мандат депутата Национального собрания), отказаться от одного из них, шесть депутатов-социалистов из десяти удерживают по два локальных мандата. В их числе 39 мэров (и, следовательно, муниципальных советников), 56 генеральных советников; 85 из них — одновременно мэры и генеральные советники¹⁸. По мнению коммунистов, правительственный проект 1978 года представлял собой не более чем маневр, рассчитанный на некоторое перераспределение электоральных мандатов между представителями партий правящего большинства. В специальном заявлении Политбюро ФКП подчеркивалось, что компартия выступает за строгое ограничение совмещения электоральных мандатов. Однако, в отличие от авторов названного правительственного проекта, она связывает с введением подобного ограничения решение важной социально-политической проблемы: действительной децентрализации и демократизации власти, сочетающихся с таким распределением ответственности, при котором как можно большее число французских граждан участвовало бы в ее отправлении. Вместе с тем, по мнению ФКП, в некоторых случаях совмещение электоральных мандатов необходимо. «Французские депутаты и сенаторы, осуществляющие национальный суверенитет, будучи избранными в Европейский парламент, должны в нем работать и наблюдать за тем, чтобы он не выходил за рамки

своих полномочий. В данном случае обладание двойным парламентским мандатом избавляет от необходимости перекладывания ответственности с национального на Европейский парламент (орган ЕЭС, избранный в июне 1979 года прямыми выборами — В. С.), который более удален от граждан и в конечном счете выступает как наднациональный орган»¹⁹.

¹ Peyrefitte A. Le Mal français.— Paris, 1976, p. 308.

² Goguel F. L'allocation au colloque.— Les facteurs locaux de la vie politique nationale.— Pedone— Paris, 1972, p. 162.

³ Peyrefitte A. Op. cit., p. 309.

⁴ Un bilan constitutionnel du septennat.— Revue politique et parlementaire, mars—avril 1981, p. 81.

⁵ Конституция и законодательные акты Французской Республики.— М., 1958, с. 289, 346.

⁶ Art. 9 de l'ordonnance du 24 octobre 1958 portant loi organique relative aux conditions d'éligibilité et aux incompatibilités parlementaires.— Davergier M. Constitutions et documents politiques.— Paris, 1971, p. 292.

⁷ Ст. 70 закона от 10.08.1871 г.: О генеральных советах.— Конституция и законодательные акты Французской республики, с. 365.

⁸ Конституция и законодательные акты Французской Республики, с. 29.

⁹ Massot J. La Présidence de la République en France.— Paris, 1977, p. 99.

¹⁰ Debré J.-L. Les idées constitutionnelles du général de Gaulle.— Paris, 1974, p. 172.

¹¹ Pézant J.-L. Le nouveau statut de Paris.— Notes et études documentaires. 9.XI.1976, № 4332-4333, p. 34, 36.

¹² L'Humanité, 1977, 11 avril.

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid, 14, 15 avril.

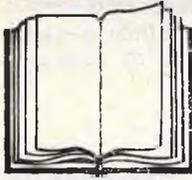
¹⁵ Ibid, 1981, 26 mars.

¹⁶ Le Figaro, 1978, 22 juin.

¹⁷ L'Humanité, 1978, 26 juin.

¹⁸ Valeurs actuelles, 1981, 6—12 juillet, p. 18.

¹⁹ Cahiers du communisme, 1978, décembre, p. 116—117.

Историческое краеведение Белорусии: Учебное пособие. (Под ред. Э. М. Загоруйского.— Минск; Изд-во БГУ, 1980.— 264 с.

Трудно переоценить роль исторического краеведения в коммунистическом воспитании трудящихся и, особенно, молодежи. Нельзя не приветствовать поэтому выход учебного пособия для вузов «Историческое краеведение Белоруссии», подготовленного кафедрой археологии, этнографии и вспомогательных исторических дисциплин БГУ имени В. И. Ленина.

Во введении четко определяется понятие краеведения вообще и исторического, в частности. Глава первая дает возможность проследить развитие исторического краеведения в Белоруссии. В ней особо подчеркивается его связь с повседневной жизнью, роль в патристическом воспитании школьников и студентов. Приводятся данные о работе учащихся по выявлению имен павших на белорусской земле воинов Красной Армии, партизан и подпольщиков, о других видах историко-краеведческих занятий учащейся молодежи. Вторая глава посвящена письменным источникам по истории края, памятникам героического прошлого, борьбы за социальное освобождение, Великой Отечественной войны, социалистического строительства и трудовой славы, культуры, науки и искусства. Содержательна глава об археологических памятниках. В ней определяется их значение, характеризуются основные типы, даются рекомендации по методике археологического поиска и раскопок. История этнографического изучения Белоруссии и рекомендации по применению методов этнографии в краеведении излагаются в четвертой главе. Четко написана глава об использовании в изучении края данных вспомогательных исторических наук—палеографии, топонимики, нумизматики. В главе много необходимых для краеведа деталей, практических советов. Из шестой главы читатель получает

ясное представление о сети и фондах государственных архивов и музеев БССР, краеведческих материалах в них, учете и первичной научной обработке документов и экспонатов. Глава седьмая адресована организаторам историко-краеведческих кружков в школе и экскурсоводам. Оценивая достоинства пособия, отметим, что непосредственно в его тексте указываются и аннотируются источники и литература по краеведению. Большой список литературы дан в конце книги. Это позволяет считать рецензируемую работу библиографическим справочником по историческому краеведению Белоруссии.

Укажем и на некоторые упущения и неточности. Нельзя утверждать, что с 1960 года школы перешли на новые программы, строящиеся на краеведческой основе (с. 32). Введение изучения истории Белоруссии в курсе истории СССР не означает краеведческой основы курса отечественной истории. Во второй главе желательно было бы дать классификацию мемориальных памятников, а также упомянуть особо значимые памятники, по тем или иным причинам не сохранившиеся. Герой Отечественной войны 1812 года Я. П. Кульнев погиб не у д. Клястицы (с. 56), а примерно в 20 км южнее ее. Сражение отряда С. Наливайко с войсками Христофора Радзивилла на Буйницком поле произошло не 13 декабря 1595 года (с. 58). В этот день он занял Могилев, после чего «лежал у Могилева две недели» (Н. Т. Вайтовіч. Баркалабаўскі летапіс.— Минск, 1977, с. 177). В Белоруссии за период с 1880 по 1890 год было построено не 825 фабрично-заводских предприятий (с. 72), а 174 (Гісторыя БССР.— Минск, 1972, т. 2, с. 104). На с. 84 сообщается, что классицизм в Белоруссии окончательно утвердился в конце XVIII—начале XIX века «в условиях кризиса феодально-барщинной системы». Кризис этой системы начался примерно с 30-х годов XIX века. В кризисных условиях классицизм в архитектуре не утверждался,

а приходил в упадок. В главе седьмой виды историко-краеведческой работы школьников ограничены лишь кружком и музеем, что не вполне соответствует перечню видов историко-краеведческой работы в школах БССР в настоящее время, данному в первой главе.

Однако указанные неточности не снижают достоинств нужного пособия по историческому краеведению Белоруссии.

Н. Г. Гневко, В. А. Титок.

Н. С. Сташкевич. На защите идей Октября: Из истории идейно-политической борьбы в Белоруссии в годы гражданской войны (1919—1920 гг.)—Минск: «Беларусь», 1978.—144 с.

В исследовании Н. С. Сташкевича история идейно-политической борьбы в Белоруссии в 1919—1920 годах, идеологическая работа большевиков раскрываются на богатом конкретном материале, рассматривается целый комплекс вопросов, недостаточно полно освещенных в белорусской историографии.

В первой главе автор раскрывает задачи идеологической работы большевиков, вытекающие из своеобразия политической обстановки в Белоруссии, показывает характер, содержание и методы партийной работы по идейно-политическому воспитанию трудящихся. Действенность и силу большевистской агитации и пропаганды автор справедливо видит в том, что ее содержание выражало интересы трудящихся, что «в своей пропаганде большевики ничего не приукрашивали, не скрывали трудностей, не давали неосуществимых обещаний».

Во второй главе освещается деятельность Коммунистической партии Белоруссии по борьбе с идеологией национализма. Оригинальность главы состоит в том, что в ней дается цельное, хотя и сжатое, изложение истории белорусских и еврейских националистических партий и организаций, в том числе и сионистских; изложены основные положения и концепции белорусского национализма, разоблачается его буржуазная сущность. Глава дает четкое представление о тех силах, с которыми велась острая идейно-политическая борьба. Автор правильно отмечает, что, опорочив себя антисоветской деятельностью, националистические партии теряли социальную опору в Советской Белоруссии. Оставаясь в лагере противников диктатуры пролетариата, они обрекали себя на политическое банкротство.

В третьей главе раскрываются основные направления борьбы большевиков Белоруссии за утверждение марксистско-ленинской идеологии в области культуры, показывается, что становление и развитие социалистиче-

ской культуры в Белоруссии проходило в обстановке острой идейной борьбы против сил и традиций старого мира.

Книга Н. С. Сташкевича насыщена интересным конкретным материалом, обобщенными данными, имеющими важное познавательное значение. Первые женские делегатские собрания, первый субботник в Белоруссии, первая школа для взрослых, первая совпартшкола, первый народный университет, библиотека, консерватория, белорусский советский театр, первая советская газета на белорусском языке, первое издание на белорусском языке трудов К. Маркса, В. И. Ленина, издание одной из первых биографий В. И. Ленина—эти и многие другие сведения можно почерпнуть из книги.

Вместе с тем в работе встречаются повторения отдельных положений, нет историографического обзора литературы. Однако эти замечания не снижают ее достоинств. Обобщая опыт идеологического воспитания трудящихся в 1919—1920 годах, работа имеет большое практическое значение не только для ученых-историков, но и для совершенствования коммунистического воспитания, агитации и пропаганды на современном этапе.

Е. Ф. Савчук

Н. И. Базылев. Экономическая теория социализма: Вопросы развития и методологии в переходной период.—Минск: Изд-во БГУ, 1981.—143 с.

Работа Н. И. Базылева дополняет и развивает положения его монографии «Становление экономической теории социализма в СССР» (Минск, 1975), в которой автор впервые в нашей экономической литературе изложил результаты исследования круга экономических явлений, объединенных в качестве относительно самостоятельной целостности и анализируемых как экономическая теория социализма.

Дальнейшие исследования позволили автору сделать вывод о том, что если речь идет об анализе экономики в целом, то посредством экономической теории исследуется более широкий круг вопросов, в сравнении с кругом вопросов, исследуемых политической экономией. Экономическая теория охватывает изучение всех экономических отношений способа производства, политическая экономия—их часть, опосредованную отношениями собственности (с. 22). Отсутствие в экономических исследованиях переходного периода четкости в понимании предмета политической экономии и отождествление ее с экономической теорией порождало неверное понимание проявления экономических законов социализма.

Рассмотренное теоретическое поло-

жение и ряд других, выдвинутых автором, позволили ему осуществить более глубокий анализ вопросов обобществления производства и становления общественной собственности на средства производства, шире раскрыть активную роль личного фактора в обобществлении производства, рассмотреть обобществление производства как материальную основу планирования социалистической экономики. Плодотворной составной частью дальнейших исследований становления общественной собственности на средства производства следует считать использование теоретических выводов К. Маркса о трех формах собственности для анализа экономических явлений: собственности на условия труда, собственности на орудия труда и собственности на материальные жизненные средства (с. 32).

Заслугой автора является обоснование теоретических положений богатым фактическим материалом, отражающим экономическую деятельность Коммунистической партии и Советского правительства в переходной период, привлечение результатов теоретических исследований, опубликованных в стране в начальный период становления социалистического общества. Анализ теоретических положений, выдвигаемых советскими экономистами в тот период, показывает сегодня, в каких случаях наши предшественники были близки к истине, в каких случаях они ошибались, помогает понять причины ошибок. Критический анализ некоторых теоретических положений советских экономистов 20-х—30-х годов знакомит читателя еще с одним аспектом исторического наследия советской экономической мысли, позволяет также раскрыть ошибочность теоретических позиций современного маоизма.

Вместе с тем, отдельные поставленные в исследовании сложные вопросы, положения требуют доработки. Так, дальнейших исследований требует методологически верное положение о единстве и различии изучаемых политической экономией социализма и экономической теорией социализма экономических явлений (с. 9—21). Нуждается в более полном раскрытии положение автора о том, что «экономические отношения свойственны и производительным силам, и той части общественных отношений, которые рассматриваются как производственные отношения» (с. 21). Требуется более обстоятельного раскрытия и вопрос о преобразовании товарного производства в нетоварное (с. 154—155). Автор не всегда четко выделяет экономические отношения из группы других общественных отношений.

В целом, рецензируемая работа представляет собой серьезное теоретическое исследование, отвечает на ряд вопросов практики строительства коммунистического общества.

Э. М. Калинин

Советское строительство. / Под ред. А. А. Головки.—Минск: «Высшая школа», 1979.—280 с.

В рецензируемой книге, которая является учебным пособием, отражена специфика советского строительства в Белорусской Советской Социалистической республике, раскрывается практика применения конституции и законодательства, регламентирующей деятельность Советов БССР. Можно поддержать предложение авторов о разработке «учебных пособий по советскому строительству в каждой союзной республике. Их издание будет способствовать взаимному распространению опыта советского строительства между республиками...» (с. 13).

Книга вносит определенный вклад в научный анализ многогранной практики советского строительства. Самого пристального внимания заслуживает новаторский подход авторского коллектива к структуре пособия. Весь излагаемый материал разграничен на общую и особую части, что позволило выделить проблемы предмета и задач советского строительства, системы построения Советов народных депутатов, принципов и стиля советской организационной работы, которые характеризуют основы научной организации деятельности Советов и их исполнительно-распорядительного аппарата.

К сожалению, в общей части нечетко сформулированы некоторые проблемы научной организации деятельности Советов. Желательно вопросы планирования, использования организационных и иных методов управления, стиля работы сосредоточить в общей части пособия. На наш взгляд, авторы необоснованно относят к организациям общественной самодетельности и добровольные общества (с. 269), действующие на иной основе, нежели самодетельные организации. Взаимодействию Советов с общественными организациями, видимо, следовало посвятить специальную главу в рамках общей части пособия. Нельзя согласиться с тем, что нормативными указами президиумов Верховных Советов «обычно устанавливается правовая ответственность» (с. 87), что распоряжение—акт, регулирующий какой-либо единичный случай (с. 196).

Отмеченные недостатки не снижают практической и научной ценности учебного пособия. Оно может служить серьезным подспорьем при изучении советского строительства как студентами юридических и неюридических вузов, так и практическими работниками.

Д. Н. Бахрах, В. Д. Свинцов